VISIT…

Кл 80/111

СОБРАНІЕ КНИГЪ

Отд. *№*.....

Виктора Ильича

ЧЕРНОПЯТОВА.

Кл 80/111

ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Московскаго Викарія Епископа Дмитровскаго

НИКОДИМА.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1877.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1876 г. кн. 4-я.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
6353-03

ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Богоявленскаго монастыря.

Начало Богоявленскаго монастыря относится къ первымъ временамъ Москвы. Когда на мѣстѣ нынѣшняго Кремля стояла только небольшая, обнесенная деревяннымъ тыномъ, крѣпость съ жилищемъ перваго Князя Московскаго и его Бояръ, а на мѣстѣ нынѣшней Москвы раскинуто было нѣсколько небольшихъ селеній, или слободъ, къ востоку отъ сей крѣпости или города, за большимъ глубокимъ оврагомъ, гдѣ нынѣ Красная площадь, на посадѣ, [1] на торгу, [2] видна была деревянная церковь и при ней нѣсколько деревянныхъ келій. Это обитель Святаго Богоявленія. Она есть памятникъ благочестія перваго Великаго Князя Московскаго, Даніила Александровича (ум. 1303 г., Марта 4, или 5), младшаго сына Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (ум. 1263 г.). Герой Невскій, раздѣляя свои владѣнія сыновьямъ своимъ, младшему изъ нихъ, Даніилу, родившемуся года за два (1261) до бла-

---

[1] Городомъ назывался собственно Кремль: градъ дубовый въ 1340 г., городъ каменъ съ 1367 г. Подлѣ города образовался посадъ; въ 1535 г. обложили и его стѣною каменною, огражденное пространство назвали Новый городъ, потомъ Китай. Отъ умножившагося населенія произошли посады внѣ обоихъ городовъ каменныхъ. Съ 1586 г. ихъ обнесли третьею стѣною, также каменною; внутренность и стѣну назвали Царевъ или Бѣлый городъ.

[2] По срединѣ нынѣшней Красной площади въ прежнее время шелъ глубокій оврагъ или ровъ, дебрь. Отсюда Соборъ Покрова на Рву; въ XVI и XVII столѣтіяхъ вдоль Кремлевской стѣны, на Рву, стояли многія деревянныя церкви (Карам. Истор. IX, пр. 309); при Никольскихъ воротахъ былъ мостъ черезъ ровъ, засыпанный въ недавнее время. Прим. Г. Строева къ «Выходамъ Государей Царей и Великихъ Князей.»

женной кончины отца, назначилъ въ удѣлъ Москву, въ то время небольшой деревянный острогъ на возвышенномъ, покрытомъ дремучимъ боромъ, берегу Москвы рѣки, съ нѣсколькими небольшими окружными селеніями, которой, однако же, промыслъ Божій судилъ сдѣлаться сердцемъ Россіи, мѣстопребываніемъ престола Царей и Святителей. Юный Князь Московскій, благочестивая отрасль благочестиваго корня, въ первые годы своего княженія (въ 1272 г.), въ честь небеснаго покровителя своего, Преподобнаго Даніила Столпника, основалъ на берегу Москвы рѣки монастырь (Даниловъ), въ которомъ до нынѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи его основателя. Послѣ, именно въ 1296 г., Князь Даніилъ вблизи отъ своего жилища (Кремля), на посадѣ, основалъ другой монастырь во имя Богоявленія Господня съ придѣломъ Благовѣщенія. Такъ повѣствуется о началѣ сего монастыря въ домовой монастырской книгѣ, составленной въ 1600—1604 г. и содержащей историческіе и хозяйственные акты монастыря. [3] «Отъ 1296 до 1304 года бысть обитель чуднаго Богоявленія, да въ придѣлѣ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на Москвѣ, за торгомъ, Божіимъ благоволеніемъ и строеніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго Великаго Князя Даніила Александровича Владимирскаго, и Новгородскаго, и Московскаго и всея Русіи. Сія пречестная обитель во дни государства его сдѣлано Богоявленіе, и церкви возграждены деревянные, и кельи по приказу Благовѣрнаго Великаго Князя Даніила Александровича.» [4] Сказаніе сіе не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя не было извѣстно Исторіографу, который говоритъ, что въ лѣтописяхъ онъ не нашелъ извѣстія о началѣ Богоявленскаго монастыря. [5] Такимъ образомъ послѣ Данилова монастыря Богоявленскій есть древнѣйшая изъ существовавшихъ и существующихъ въ Москвѣ иноческихъ обителей, и доживаетъ шестое столѣтіе своего непрерывнаго существованія. [6] Обитель сія

---

[3] Она сохранилась въ копіи, снятой въ 1843 г. при Богоявленскомъ Архимандритѣ Митрофанѣ, и значится въ монастырской описи подъ № 271. Въ ней содержатся документы отъ начала монастыря до 1604 г. Свѣдѣнія, касающіяся послѣдующаго времени, заимствуемъ, кромѣ общихъ источниковъ, изъ Писцовыхъ книгъ 1622—1633 и послѣдующихъ годовъ и изъ Описей монастыря 1740 и 1763, сохраняющихся въ монастырской библіотекѣ подъ № 270.

[4] Домов. книг. № 1.

[5] Карам. IV пр. 367.

[6] Старшій его нѣсколькими годами, Даниловъ монастырь долгое время находился

была свидѣтельницею всѣхъ и скорбныхъ и радостныхъ событій, совершившихся въ многовѣковой Москвѣ и въ ея священномъ Кремлѣ, и, вмѣстѣ съ нею, терпѣла всѣ разоренія и опустошенія. Въ теченіе сего времени много иноческихъ обителей и храмовъ было основано въ Москвѣ набожными Князьями и Московскими Боярами, но многіе изъ нихъ давно уже не существуютъ; даже мѣсто существованія ихъ достовѣрно не можетъ быть опредѣлено и указано.

Да будетъ слава и благодареніе Господу, сохранившему обитель сію въ теченіе столь многаго времени! Ибо «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегіи» (Пс.). Да будетъ въ обители сей благословенна и съ похвалами память Благовѣрнаго Великаго Князя Московскаго Даніила!

По ученію Слова Божія, сохраненіе и благоденствіе какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и малыхъ человѣческихъ обществъ, зиждется на святомъ сѣмени, т. е., святыхъ и благочестивыхъ людяхъ. «Сѣмя свято стояніе его» (Исаіи 6, 13), сказалъ Пророкъ о народѣ Израильскомъ. «Въ благословеніи правыхъ возвышается градъ» (Прит. 11, 11), учитъ мудрый Соломонъ. Кто же былъ и есть святое сѣмя обители сей? Какого праведника благословеніе ее возвысило и сохранило?

Прошло около десяти лѣтъ отъ начала Богоявленской обители. Къ первому, или одному изъ первыхъ по времени Игуменовъ ея, приходитъ юноша, по имени Елевѳерій, и проситъ принять его въ число работающихъ Господу въ сей обители. Юноша сей былъ сынъ сановитаго Московскаго Боярина, крестный сынъ Великокняжескаго сына, Князя Ивана Даниловича. Отецъ его, Бояринъ Ѳедоръ Бяконтъ, и мать, Марія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ прибыли въ Москву изъ разореннаго и опустошеннаго Монголами Чернигова. Ѳедоръ вскорѣ занялъ значительное мѣсто при дворѣ Великокняжескомъ, такъ что на время отсутствія своего Князь ввѣрялъ ему управленіе городомъ, и «Москва за нимъ была.» Родившійся у него сынъ былъ принятъ отъ купѣли малолѣтнимъ въ то время сыномъ Великаго Князя, Иваномъ. Родители Елевѳерія,

---

въ запустѣніи и возстановленъ около 1560. Карам. Истор. IV, 241, пр. 189, 322.

готовя сына къ высшему служенію гражданскому, озаботились дать ему приличное воспитаніе, съ малыхъ лѣтъ начали обучать его грамотѣ. Дитя съ любовію занималось книгами, не оставляя, впрочемъ, и удовольствій, свойственныхъ юному возрасту. Но чтобы ни разсчеты родителей, ни мірскія занятія не отвлекли отрока отъ высшаго служенія, ему предназначеннаго, Господу угодно было заблаговременно указать ему иную цѣль жизни его и начать приготовленіе къ ней. Однажды, когда Елевѳерій вышелъ въ поле, чтобы по дѣтски позабавиться ловлею птицъ и, утомившись ожиданіемъ добычи, заснулъ надъ своими сѣтями, онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: «Алексій! Что напрасно трудишься? Будешь человѣки ловя.» Наименованіе новымъ именемъ, необычайность предсказанія, неизвѣстность предсказателя, все это глубоко запало въ душу отрока. Вскорѣ замѣтили въ немъ перемѣну: онъ сдѣлался необыкновенно молчаливъ, бросилъ дѣтскія забавы, сталъ прилежать посту, молитвѣ. Это было на двѣнадцатомъ году его жизни. Достигши пятнадцати лѣтъ, онъ почувствовалъ въ себѣ рѣшительную наклонность къ жизни иноческой, пошелъ въ Богоявленскій монастырь и открылъ свою душу тамошнему Игумену. Опытный и мудрый Игуменъ нашелъ нужнымъ испытать искренность и твердость намѣреній юноши: около четырехъ лѣтъ продолжается строгій искусъ, но намѣреніе юноши не поколебалось. На двадцатомъ году жизни (въ 1312 г.) онъ принялъ постриженіе въ монашество и нареченъ Алексіемъ, въ честь Алексія Человѣка Божія, который, также будучи сыномъ знаменитаго Римскаго вельможи, оставилъ супружеское ложе, отеческій домъ, богатство и славу, и въ тайнѣ работалъ Христу въ постѣ, молитвѣ и самоуничиженіи. Читателю не трудно уразумѣть, кто былъ въ послѣдствіи этотъ инокъ Алексій. Это было святое сѣмя не только обители Богоявленской, но и всей Москвы, и всей Россіи, примиритель враждующихъ Князей, укоренитель въ Москвѣ Царскаго самодержавія, чудотворецъ при жизни, чудодѣйствующій по смерти, подающій исцѣленія всѣмъ приходящимъ къ нему съ вѣрою, Святый Алексій, Митрополитъ Московскій и всея Россіи. Здѣсь, въ этой обители, онъ провелъ двадцать семь лѣтъ въ подвигахъ иноческихъ, въ постѣ, въ молитвѣ, въ церковномъ пѣніи, въ чтеніи и списываніи духовныхъ книгъ. Здѣсь проходилъ онъ разныя послушанія, исполнялъ монастырскія должности. Здѣсь постепенно восходилъ онъ отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, и стяжалъ ту силу и крѣпость духа, какую явилъ на Первосвятительскомъ

престолѣ. Здѣсь воспиталъ онъ въ себѣ ту ревность къ распространенію иночества, съ какою въ послѣдствіи времени основывалъ и устроялъ иноческія обители, какъ въ Москвѣ: Чудовъ, Андроніевъ и Алексіевскій монастыри, такъ и въ другихъ городахъ: Владычный въ Серпуховѣ, Цареконстантиновскій во Владимирѣ, Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ. Сотрудниками его въ церковномъ пѣніи и сподвижниками въ Богоявленскомъ монастырѣ были: всѣми уважаемый за добродѣтели и мудрость, старецъ Геронтій, по словамъ Житія Алексіева, монахъ нарочитъ и честенъ и славенъ старецъ, духовнымъ житіемъ живый, [7] и, старшій братъ Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, Стефанъ. Оставя пустыню Сергіеву, онъ отошелъ въ Москву и тамъ вступилъ въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ, въ послѣдствіи времени, былъ Игуменомъ и вмѣстѣ духовнымъ отцомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ Бояръ. Чрезъ него, можетъ быть, положено начало духовному союзу Алексія и съ братомъ его, Преподобнымъ Сергіемъ, въ послѣдствіи еще болѣе укрѣпившемуся. Бывая въ Москвѣ, пустынникъ Радонежскій, конечно, бывалъ въ Богоявленской обители, у своего старшаго брата, и видался съ Алексіемъ. Здѣсь, можно думать, Алексій положилъ начало тому познанію Греческаго языка, памятникомъ котораго до нынѣ служитъ, тщательнѣйше исправленный имъ уже на Святительскомъ престолѣ съ Греческаго языка, Славянскій списокъ Новаго Завѣта, хранящійся, какъ святыня, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что, пріѣзжавшіе въ Москву къ Митрополиту Ѳеогносту, Греки имѣли пребываніе въ, ближайшемъ къ Кремлю, Богоявленскомъ монастырѣ. Такъ извѣстно изъ жизнеописанія Іоасафа Каменскаго, что въ княженіе Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского, пришелъ въ Москву изъ Царяграда нѣкто Діонисій, постриженникъ Святой Горы Аѳонской и, бывъ благосклонно принятъ Княземъ Димитріемъ, получилъ отъ него для жительства келію въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ и находился, доколѣ былъ назначенъ въ Игумена Спасо-Каменскаго монастыря. [8] Благочестивый инокъ

---

[7] Рукоп. Житіе въ Румянц. Музеѣ № 371.

[8] Діонисій много лѣтъ былъ на Игуменствѣ и своею строгою подвижническою жизнью привлекъ многочисленное братство въ обитель, благолѣпно украсилъ церковь святыми иконами и всякою утварью и ввелъ въ монастырь уставъ

Богоявленскій Алексій и его сподвижники вскорѣ снискали особенную любовь и довѣріе новаго Митрополита Всероссійскаго Ѳеогноста (1328 — 1353), который, подобно Святому Петру, сталъ жить въ Москвѣ. Онъ часто призывалъ къ себѣ сихъ трехъ иноковъ; бесѣдовалъ съ ними и «упокоеваше ихъ и почиташе добрѣ.» Стефана, по совѣту Великаго Князя, онъ поставилъ Игуменомъ у Богоявленія. Особенно, по сказанію домовой книги, Ѳеогностъ юбляше Алексія, праведныхъ ради дѣлъ его. Митрополитъ приблизилъ къ себѣ Алексія, помѣстилъ его въ одномъ съ собою домѣ, сдѣлалъ своимъ Намѣстникомъ, ввѣривъ ему управленіе дѣлами церковными, «еже разсуждати Божія люди и вся церковные суды, по священнымъ правиламъ,» что онъ исполнялъ въ теченіе 12 лѣтъ. Наконецъ, 6 Декабря, 1352 г., въ день Святителя Христова Николая, Ѳеогностъ, уже дряхлый отъ старости, самъ рукоположилъ Алексія въ Епископа Владимирскаго, приготовляя въ немъ себѣ преемника на престолѣ Русской Митрополіи, что въ скоромъ времени и совершилось. «Святителю Отче Алексіе! Мы вѣруемъ, что ты, получивъ за свои подвиги вѣнецъ славы отъ подвигоположника Христа Бога, сохранялъ и соблюдалъ, и непрестанешь сохранять сію обитель, мѣсто твоихъ земныхъ подвиговъ и трудовъ. Преподобне Отче Сергіе! И нынѣ предстоя престолу Вседержителя, не забуди съ небесе посѣщати духомъ обитель сію, какъ посѣщалъ ее изъ пустыни Радонежской!»

Сынъ и преемникъ Великаго Князя Даніила, Иванъ Калита, показалъ особенное расположеніе къ созданной отцомъ его обители Богоявленской. Построивъ въ Кремлѣ каменный храмъ Успенія, обитель Спаса на Бору, храмъ Архангела Михаила, и Іоанна, Списателя Лѣствицы, укрѣпивъ самый Кремль, [9] Калита, въ по-

---

Святой Горы Аѳонской, по которому, между прочимъ, возбраняется входъ въ него женскому полу. Въ 1418 г., по кончинѣ Ростовскаго Архіепископа Григорія, Игуменъ Діонисій, славный своими добродѣтелями, призванъ былъ Великимъ Княземъ, Василіемъ Дмитріевичемъ, въ Москву, и въ томъ же году рукоположенъ Митрополитомъ Фотіемъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго. Великій моръ былъ въ Ростовѣ и его окрестностяхъ, когда Владыка Діонисій прибылъ на свою паству, но язва прекратилась, когда благочестивый Архіепископъ совершилъ соборное моленіе и окропилъ святою водою весь народъ и городскія стѣны. Въ лѣтописи замѣчено о немъ, что онъ былъ первый Епископъ «изъ за Волжскія земли,» т. е., изъ монастырей, находящихся къ сѣверу за рѣкою Волгою. Вологод. Епар. Вѣдом. 1871 г., № 2.

[9] Въ 1339 г. былъ начатъ градъ дубовъ.

слѣдній годъ своей жизни (въ 1340 г.), «заложилъ бысть сію церковь Богоявленія каменну, и, по отшествіи его отъ земныхъ къ Богу и по приказу, совершилъ сію церковь, чудное Богоявленіе во святой обители сей, ихъ Бояринъ, зомовый именемъ Протасій.» [10] Это была одна изъ немногихъ въ то и послѣдующее время каменныхъ церквей въ Москвѣ. По сему въ нѣкоторыхъ дарственныхъ запискахъ XV и XVI вѣка выражались: «далъ есмь въ домъ великаго Богоявленія къ каменной церкви,» и въ лѣтописяхъ называется «Богоявленіе каменное.» [11] Существовавшій при первой деревянной церкви придѣлъ во имя Благовѣщенія Богородицы сохраненъ былъ и въ каменной церкви и упоминается въ концѣ XVI вѣка (въ 1598 г.). Въ нашествіе Тохтамыша (1382), разорившаго Москву, храмъ Богоявленія, по повелѣнію самаго Царя, былъ зажженъ, но невидимою Божественною силою, сохраненъ отъ истребленія. Онъ существовалъ въ 1600 г. Составитель домовой книги, написанной въ это время, тамъ изображаетъ сію церковь: «Сіе жъ оно Божественное чудное Богоявленіе отвсюду и всѣми Христіанскими народы видимо аки зерцало, Божественная сія церковь и донынѣ свѣтитъ и просвѣщаетъ всѣхъ; многими лѣты во многихъ запаленіяхъ огненныхъ огнь не прикоснуся и не вреди во вѣки.» [12] Она уцѣлѣла и въ смутное время, когда Поляки обратили въ пепелъ всю столицу, кромѣ Кремля, и когда горѣлъ Богоявленскій монастырь. Въ строильной книгѣ 1626 г. значится: «Въ Китаѣ городѣ Богоявленскій монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, а въ немъ церковь каменная. Отъ церкви до дворовъ 11 сажень безъ четверти, а отъ алтаря 7 сажень, а по другую сторону до келій полсемы сажени, а отъ Игуменской кельи до церкви двенадцать сажень. И монастырю быть по прежнему» (т. е., какъ было до пожара, послѣ котораго и въ предупрежденіе подобнаго несчастія и составлена сія книга, опредѣляющая разстояніе зданій («а монастырскихъ людей не пущать селиться дворами на монастырѣ»). [13] Въ 1661 г. нѣкто Яковъ Ивановичъ Загряжскій далъ вкладу по Гавріилѣ Андреевѣ сынѣ Ивановѣ, Борисовѣ тожъ, сто двадцать рублей для покрытія церкви

---

[10] Домов. книг. № 1.

[11] Собр. Лѣт. VI, 120.

[12] Домов. книг. № 1.

[13] Хранится въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ подъ № 16.

Богоявленія бѣлымъ желѣзомъ. [14] Церковь сія существовала до конца XVII вѣка, когда, по благословенію Патріарха Адріана (1693 — 1696), спустя ровно 400 лѣтъ отъ начала монастыря, построена была нынѣшняя двухъэтажная обширная, изящной архитектуры церковь, освященная самимъ Патріархомъ 20 Генваря.

Благовѣрному и Христолюбивому Великому Князю Іоанну Даниловичу вѣчная память!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

И будутъ Царіе кормители твои, и Княгини ихъ кормилицы твои (Ис. 49, 23).

Основанная и устроенная первыми Великими Князьями Московскими обитель Богоявленская въ послѣдующее время пользовалась милостями и дарами: а) послѣдующихъ Московскихъ Великихъ Князей и Царей; б) Князей удѣльныхъ; в) Русскихъ Бояръ и Вельможъ и другихъ лицъ; г) Московскихъ Святителей, и д) благоустроялась трудами и заботами ея Настоятелей.

Поминая съ благодарностію и молитвою блаженныхъ и приснопамятныхъ создателей святыя обители сея, Великихъ Князей Московскихъ, Даніила Александровича и Ивана Даниловича, и небесныхъ покровителей ея, Святителя Алексія и Преподобнаго Сергія, помянемъ и благотворителей сей обители и ихъ благодѣянія, и жертвы ей, при помощи которыхъ монастырь сохранился въ продолженіе столь многихъ лѣтъ и содержалъ иногда немалое число братіи (до 66 человѣкъ).

Собиратель земли Русской, Великій Князь Московскій Иванъ Васильевичъ (1462 — 1505), по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Антонія, велѣлъ (въ 1476 г.) «давать ежегодно съ своего Государева дворца въ Богоявленскій монастырь годовой кормъ и оброкъ, чтобы Богоявленскіе старцы за его Государево здоровье Бога молили и всѣхъ родителей его поминали: сто тридцать ведръ квасу лучшаго, сорокъ пудъ съ пудомъ съ четвертью меду пѣснаго, тридцать бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, три-

---

[14] Синодикъ Богоявленскаго монастыря листъ 181 об.

ста яицъ, осминникъ масла конопляпаго, четверикъ пшена Русскаго, десять четвертей муки пшеничной поперечной на просвиры въ новую мѣру, двадцать три четверти пшеницы на кутью.» Кромѣ сего къ празднику Богоявленія Великій Князь велѣлъ выдавать, такъ же съ своего Государева дворца, «полтретьи бочки рыбы разной на братію, Игумену на пять блюдъ рыбы разной и колачъ крупичать, на братію на шестьдесятъ шесть человѣкъ по двадцатному колачу, Игумену ведро меду Княжева, на братію пятдесятъ три ведра квасу лучшаго, осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро расхожаго меду.» Собственно на церковныя потребы въ день Богоявленія такъ же изъ дворца Великокняжескаго назначено выдавать ежегодно «два налѣпа полугривенныхъ, пять налѣпцевъ по 6 изъ гривенки, свѣчу выходную полторы гривенки, да къ водосвященію четыре свѣчи среднихъ тонкихъ, кружку вина церковнаго, двѣ кружки меду.» О выдачѣ сихъ вещей на канунѣ праздника должно было подавать челобитную во дворецъ. [15]

Въ XV вѣкѣ Богоявленскому монастырю, вмѣстѣ съ Симоновымъ и Андроніевымъ, принадлежали луга на Москвѣ рѣкѣ. Луга эти купилъ у монастырей Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ и завѣщалъ въ 1498 г. сыну своему, Василію. Полагать надо, что луга эти даны были монастырямъ кѣмъ либо изъ Московскихъ Великихъ Князей. [16] Царь и Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ (1505 — 1533), грамотою на имя Игумена Геннадія, утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пять селъ съ деревнями, данныя ему въ прежнее время въ разныхъ мѣстахъ разными лицами. Приводимъ сію грамоту: «Се азъ Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ, на посадѣ, Игумена Геннадія съ братіею, или кто по немъ иный Игуменъ у Богоявленія будетъ, что ихъ села монастырскія въ Московскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевѣ стану село Богдановское съ деревнями, да въ Вежицкомъ стану село Вельяминовское съ деревнями, да въ Замосковскихъ волостяхъ въ Вори и въ Корзеневѣ село Литвиновское съ деревнями, и въ Гуслицѣ село Захарьинское, да въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ въ Городецкѣ село Лозево съ деревнями. И кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣ люди коня моего не кормятъ,

---

[15] Домов. книг. № 1.

[16] Собраніе Государст. грам. и догов. 1, 334.

и сѣнъ моихъ не косятъ, и двора моего не ставятъ, и къ сотскимъ и десятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ; а Намѣстницы наши Московскіе и Городецкіе Бѣжецкаго Верха и Волостели волостей Вори и Корзенева и Гуслицкіе, и ихъ Тіуны монастырскаго прикащика, и тѣхъ ихъ людей не судятъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а праведчики и доводчики въ тѣ ихъ села не въѣзжаютъ ни по что, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ съ братіею тѣхъ своихъ людей, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ монастырскимъ съ волостными, или становыми, и Намѣстници наши и Волостели и ихъ Тіуны судятъ, а Игуменъ, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Игумену съ братіею и ихъ прикащику, а Намѣстницы наши и Волостели и ихъ Тіуны у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго ни чѣмъ; а волостной, или становой человѣкъ правъ ли, виноватъ ли будетъ, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Намѣстникамъ и Волостелямъ и ихъ Тіунамъ, а Игуменъ съ братіею и ихъ прикащикъ у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго, ни чѣмъ. А коли доправливаютъ на виноватомъ, и кому будетъ что искати на Игуменѣ на Богоявленскомъ, и на его братіи, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, Князь Великій, или мой Бояринъ ввѣренной.

«Такъ же есми пожаловалъ Игумена Богоявленского съ братіею: Боярскіе люди и мои никто къ ихъ людямъ монастырскимъ на пиры и на брачины пити незваны не ходятъ; а кто къ нимъ пріидетъ пити не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня, отъ Великаго Князя, быти ему въ казни и въ продажѣ; также и попрошатай въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ѣздитъ никто, и скоморохи не играютъ; и наши Князи, и Бояре, и Воеводы ратные и Дѣти Боярскіе, и псари, и бобровники и всякіе, въ ихъ селѣхъ и деревняхъ монастырскихъ не ставятся, а кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому случится стати въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и онъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А гдѣ въ оныхъ селѣхъ и деревняхъ учинится душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и они даютъ виры Намѣстникамъ четыре рубли, то ихъ не Тіуны, а заплатятъ виру всею волостію и станомъ того, въ которой волости

и въ стану которое ихъ село, а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его дадутъ Намѣстникамъ, или Тіунамъ, а крестьянамъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. А кто въ ихъ селѣхъ монастырскихъ съ дерева убьется, или возомъ кого сопретъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ безхитростно, и въ томъ Намѣстники и Тіуны крестьянамъ ихъ монастырскимъ продажи не чинятъ; а пятна даютъ ихъ селъ и деревень монастырскихъ людей нашимъ пятенщикамъ и Намѣстничимъ и Волостелинымъ съ купца деньгу Московскую и съ продавца деньгу жъ Московскую, а больше того у нихъ не емлютъ ни чего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7020, Декабря въ 30 день.» [17] Подобныя грамоты жаловали монастырю въ разныхъ годахъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, потомъ Борисъ Годуновъ въ 1602 г., и Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Грозный не только утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованія ему другихъ лицъ, но и отъ себя далъ (въ 1548 г.) монастырю нѣсколько деревень въ Коломенскомъ Уѣздѣ въ Мещерской волости, [18] и сдѣлалъ (съ 1584 г.) значительный денежный вкладъ на поминовеніе опальныхъ. Вкладъ сей такъ записанъ въ Синодикѣ монастырскомъ: «Въ лѣто 1584, Генваря въ 19 день, далъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи по опальныхъ въ домъ къ чудному Богоявленію четыреста рублевъ денегъ. А въ тѣхъ деньгахъ недочету двадцать три рубля. Да по нихъ же дано девяносто въ первомъ году тридцать рублевъ денегъ, на вѣчную память ихъ поминати, панихиды пѣти, и обѣдни служити, и столъ ставити, братья кормити на память Преподобнаго отца нашего Макарія Египтянина. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ!» [19]

Годуновъ, подтвердивъ (въ 1602) грамоты прежнихъ Царей, далъ Богоявленскому монастырю (1 Февраля, 1604 г.) огородное порожнее мѣсто въ самой Москвѣ за Срѣтенскими воротами, за Деревяннымъ городомъ, мѣрою въ длину шестьдесятъ три сажени, а поперекъ тридцать три сажени. [20]

---

[17] Домов. книги № 3.

[18] Домов. книги № 5.

[19] Синод. Богоявл. монастыря листъ 165.

[20] Домов. книг. № 52.

Благовѣрнымъ и Христолюбивымъ Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу Третьему, Василію Іоанновичу, Іоанну Васильевичу Четвертому, Борису Ѳеодоровичу иМихаилу Ѳеодоровичу вѣчная память!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дары и благодѣянія Князей Удѣльныхъ.

Великій Князь Московскій Дмитрій Ивановичъ Донской предъ смертью (19 Мая, 1389 г.) раздѣлилъ свои владѣнія пяти сыновьямъ и супругѣ. Изъ нихъ Князю Петру Дмитріевичу назначенъ въ удѣлъ городъ Дмитровъ со всѣми волостьми и съ селы и со всѣми пошлинами, и съ тамгою, и съ мыты и съ бортью.[21] Послѣ продолжительнаго управленія Дмитровомъ Князь Петръ скончался (въ 1428, Авг. 10). Слѣдуя благочестивому примѣру своего отца, одарившаго вотчинами Троицкій Сергіевъ монастырь, Князь Петръ благодѣтельствовалъ, какъ Сергіевой обители, такъ и, находившемуся въ его Дмитровскомъ Удѣлѣ, Пѣшношскому монастырю, пожаловавъ ему нѣсколько близъ лежащихъ селъ и деревень,[22] а предъ кончиною своею завѣщалъ своей супругѣ отдать нѣкоторый участокъ изъ своего владѣнія Богоявленскому монастырю на Москвѣ. Супруга его, Княгиня Евфросинія Поліевктовна, единственная дочь одного изъ сыновей послѣдняго Московскаго Тысяцкаго, Василія Васильевича Вельяминова,[23] исполнила волю своего Господина Князя: дала въ домъ Святому Богоявленію (гдѣ покоился дѣдъ ея, В. Вельяминовъ) въ городѣ, на Москвѣ, на посадѣ, къ каменной церкви, Игумену Арсенію и его братьи, или кто будетъ по немъ иной Игуменъ, село его Дятелинское и съ деревнями, и съ пустошами, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ, что потягло къ тому селу

---

[21] Собраніе Госуд. грам. и дог. ч. 1, № 34.

[22] Села Ивановское, Бестужево, Новоселки, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестерово, Бѣлавино и Говѣйлово.

[23] Она вступила въ бракъ 1407 г., Генв. 17. По смерти супруга долго жила на Москвѣ у Вознесенья въ черницахъ и въ схимѣ, и скончалась въ 1466 г. Карамз. VI, пр. 629.

изъ старины, куда того села и деревень топоръ и коса и соха ходила, и съ сребромъ, и съ животиною и съ судомъ. [24]

Племянникъ Князя Петра, Дмитровскій Князь Юрій Васильевичъ (въ 1456 г., Сент. 22) утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованія своего дяди особою охранною грамотою на имя Богоявленскаго Игумена Прохора, въ послѣдствіи Епископа Сарскаго; потомъ также подтверждали Дмитровскій Князь Юрій Ивановичъ, братъ Великаго Князя Василія Ивановича, грамотою (1518 г. Іюня 30), а послѣ самъ Великій Князь Московскій, Иванъ Васильевичъ (1551 г., Мая 31), Царь Борисъ и Михаилъ Ѳедоровичъ.

Дятлино находилось въ 10 верстахъ отъ г. Дмитрова, и составляло значительную вотчину Богоявленскаго монастыря, которою онъ владѣлъ болѣе 300 лѣтъ.

Въ 1492 г. нѣкто Ѳеодосья Ивановна, жена Васильевича, съ сыномъ Иваномъ Ивановичемъ, «дали въ домъ къ великому Богоявленію въ монастырь къ каменной церкви Священникамъ Іову, Тимоѳею и всѣмъ Священникамъ съ старцами Богоявленскими, село свое Захарьинское въ Гуслицѣ, съ лугами, съ лѣсами и со всѣми угодьями, а дали то село по своемъ Государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и своемъ сынѣ Михайлѣ Ивановичѣ, и по всѣмъ своемъ родѣ, душамъ ихъ на поминокъ, въ прокъ великому Богоявленію.» [26]

Гуслицкая волость, въ которой находилось село Захарьинское съ деревнями, издавна принадлежала къ владѣніямъ Великихъ Князей Московскихъ и упоминается въ ихъ духовныхъ грамотахъ начиная съ Іоанна Калиты. [27] Іоаннъ III завѣщалъ (около 1504 г.) Гуслицу сыну своему, Андрею Старицкому, а отъ него она перешла къ сыну его, Владимиру Андреевичу, двоюродному брату Ивана Васильевича Грознаго, извѣстному вмѣстѣ съ матерью и отцомъ своею печальною участью.[29] Князь Владимиръ Андреевичъ утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ с. Захарьинское съ деревнями особою грамотою на имя Игумена Ѳеодосія (данною въ Москвѣ 1561 г.,

---

[24] Домов. книга.

[25] Родился 1395, Март. 1., скончался 1473, Сент. 29, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

[26] Домов. кн. № 43, № 47.

[27] Собр. Госуд. грам. и дог. 1, 32, 34, 59, 396.

[28] Собр. Госуд. гр. и дог. 1, 397.

[29] Онъ умеръ (1570 г.) насильственною смертію по приказанію Грознаго.

Іюня въ 31 день), которая по содержанію сходна съ приведенною выше грамотою Царя Василія Ивановича. [30] Село это принадлежало Богоявленскому монастырю до 1664 года.

Въ 1512 г. Игуменъ Богоявленскій Геннадій купилъ у Леонтья Брусилова Парѳеньева сына Бартенева, да у сына его Марка, отчину ихъ на Волоцѣ въ Хованскомъ стану сельцо Новое на рѣчкѣ Хлупезькѣ съ деревнями Перхуровою, Брищи, со всѣмъ тѣмъ, что къ тому сельцу и деревнямъ потягло изъ старины, съ лѣсами и съ пашнями и со всѣми угодьями, а далъ на томъ сельцѣ и на деревняхъ сто двадцать руб. да полпонка меринъ. [31] Купленное Игуменомъ Геннадіемъ село находилось въ удѣлѣ Волоцкаго Князя Ѳедора Борисовича (ум. 1513). Онъ особою грамотою утвердилъ за монастыремъ его покупку. Впрочемъ, сельцомъ Новымъ и деревнями Богоявленскій монастырь владѣлъ только до 1564 г. Въ этомъ году Царь Иванъ Васильевичъ взялъ у монастыря означенныя сельцо и деревни и присоединилъ къ своему Царскому селу Вишенкамъ, а монастырю, въ замѣнъ ихъ, далъ въ томъ же Уѣздѣ село Буйгородъ на Ремягинской сторонѣ. Буйгородъ утвержденъ былъ за монастыремъ особою Царскою грамотою [32] 1568 г., а потомъ грамотою Царя Бориса 1602 г). [33] Но въ 1763 г. Буйгородъ въ числѣ монастырскихъ вотчинъ уже не значился.

Благовѣрнымъ Князьямъ Дмитровскимъ: Князю Петру Дмитріевичу Донскому, и супругѣ его Евфросиніи, Князю Юрію Ивановичу, Старицкому Князю Владимиру Андреевичу, Волоцкому Князю Ѳеодору Борисовичу вѣчная память!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вклады Бояръ.

Богоявленскій монастырь въ числѣ своихъ благотворителей имѣлъ нѣкоторыхъ Русскихъ Бояръ. Съ самаго начала монастырь

---

[30] Дом. книг. № 9.

[31] Домов. кн. № 38.

[32] Домов. кн. № 8.

[33] Домов. кн. № 2.

сей сдѣлался усыпальницею Московскихъ Бояръ, подобно тому, какъ Архангельскій Соборъ, Спасъ на Бору, а потомъ Вознесенскій монастырь, были усыпальницею Московскихъ Великихъ Князей и Царей съ ихъ семействами. Въ Богоявленскомъ монастырѣ Святитель Алексій похоронилъ своего родителя, Боярина Ѳеодора Бяконта. Въ немъ погребенъ послѣдній Московскій Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ, а послѣ весьма многіе изъ рода Долгорукихъ, Шереметевыхъ, Голицыныхъ, нѣкоторые изъ рода Скавронскихъ, Юсуповыхъ, Меньшиковыхъ, Салтыковыхъ и другихъ. Въ Древней Вивліоѳикѣ сохранено 153 надписи надъ могилами погребенныхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ лицъ. Завѣщевая хоронить себя въ семъ монастырѣ, Бояре дѣлали въ него вклады. Нѣкоторые изъ нихъ принимали въ немъ иноческое постриженіе и отдавали ему часть своихъ мірскихъ стяжаній. Особенно памяти достойны вклады: 1) Вельяминовыхъ, 2) Князей Ромодановскихъ), 3 Льва Григорьева Шереметя, 4) Григорія Ивановича Колычева, 5) Никиты Путилова сына Михайлова, 6) Лукьяна Третьякова сына Ракова, 7) Князя Буйносова-Ростовскаго.

1. Вклады Вельяминовыхъ.

Душеприкащикомъ Калиты, исполнившимъ его волю о построеніи въ Богоявленскомъ монастырѣ каменной церкви, какъ мы видѣли, былъ Бояринъ, зовомый именемъ Протасій. Въ Житіи Святаго Петра Митрополита упоминается также Бояринъ Протасій, котораго Великій Князь, за отсутствіемъ своимъ, поставилъ Начальникомъ Москвы и котораго Святитель Петръ предъ кончиною своею (1326 г). призывалъ къ себѣ и просилъ сказать Великому Князю послѣднюю его волю. [34] Бояринъ Протасій почитается родоначальникомъ древняго Боярскаго рода Вельяминовыхъ. [35] Не знаемъ, гдѣ погребенъ былъ сей Протасій, но думаемъ, что въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ построилъ, по волѣ Великаго Князя, каменную церковь. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ его потомковъ Вельяминовыхъ, имѣвшихъ весьма большое значеніе при Дворѣ Донского, погребены въ Бого-

---

[34] Никон. Лѣт. III, 136, 137, Чети Минея подъ 21 Декабря.

[35] Родосл. Кн. Въ Синодикѣ Богоявл. монастыря родъ Вельяминовыхъ начинается Протасіемъ: «Протасія, Василія, Георгія, Веніамина, Ѳеодора,» и проч.

явленскомъ монастырѣ и дѣлали въ него вклады. Такъ въ монастырѣ семъ погребенъ въ 1374 г. послѣдній Московскій Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ, предъ кончиною своею облеченный въ схиму съ именемъ Варсонофія. [36] Такъ однимъ изъ Вельяминовыхъ, не извѣстно кѣмъ именно и когда, впрочемъ въ давнее время, дано было вкладомъ Богоявленскому монастырю родовое ихъ село Вельяминовское, находившееся въ десяти верстахъ отъ Москвы на р. Лихоборкѣ, которое упоминается въ числѣ селъ Богоявленскаго монастыря въ грамотѣ Великаго Князя Московскаго Василія Ивановича (1511 г., Декабря 31 дня). Въ составъ сего имѣнія входила пустошь, въ послѣдствіи деревня, Марѳино. Богоявленскій монастырь владѣлъ симъ селомъ, какъ увидимъ послѣ, до 1653 г., когда оно, чрезъ обмѣнъ, перешло въ составъ Патріяршихъ вотчинъ.

Другой изъ Вельяминовыхъ Семенъ Даниловичъ, служившій Дмитровскому Князю Юрію Ивановичу, старшему дядѣ Грознаго, умирая бездѣтнымъ, [37] по духовной грамотѣ (1543 г) велѣлъ своимъ душеприкащикамъ, по душѣ своей и по своихъ родителяхъ, дать Богоявленскому Игумену, Іонѣ, съ братіею, отчину свою, деревню въ Каменскомъ Уѣздѣ, въ Задубровской слободѣ. Сколь долго монастырь владѣлъ сею вотчиною Семена Вельяминова, свѣдѣній не сохранилось, но сохранилась данная грамота на деревню Бородкино.

Въ первой четверти XVII в. Богоявленскій монастырь получилъ, по завѣщанію Стольника Леонтія Андреевича Вельяминова, отчину его, село Ѳедоскино. Село это существуетъ до нынѣ и находится въ 30 верстахъ отъ Москвы, близъ большой Дмитровской дороги, и, по древнему раздѣленію Подмосковнаго Округа, считалось въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану. Во второй половинѣ XVI в. имъ владѣли братья: Андрей, Кириллъ, Никифоръ и Ѳедоръ Ивановичи Вельяминовы, а въ началѣ XVII в. сынъ Андрея, Леонтій, который называлъ Ѳедоскино родовою старинною своею вотчиною. Этотъ владѣлецъ Ѳедоскина служилъ при Царѣ Василіѣ Шуйскомъ и за свою службу и Московское осадное сидѣнье получилъ вотчину въ родъ свой во вѣки неподвижно въ Суздаль-

---

[36] Древн. Лѣт. 1, 282. Никон. IV, 39.

[37] Родосл. кн. II, 20.

скомъ Уѣздѣ село Батыево съ деревнями, сто сорокъ чети.[38] Въ 1611 г. Стольникъ и Воевода Леонтій Андреевичъ Вельяминовъ посланъ былъ съ многими ратными людьми изъ Новгорода въ Старую Русу противъ Литовцевъ, которые потерпѣли пораженіе близъ Покровскаго монастыря. Въ 1612 г., вмѣстѣ съ Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, Леонтій Вельяминовъ предводительствовалъ Казаками противъ Заруцкаго, а въ слѣдующемъ подписался подъ грамотою объ избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ имѣлъ въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ Тупикѣ, свой домъ или дворъ, который подробно описанъ въ его духовномъ завѣщаніи, наглядно изображающемъ домашній и семейный бытъ Московскаго Боярина XVI и XVII вѣка. Онъ умеръ послѣ 1615 г. и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, котораго Игуменъ Симонъ (или Симеонъ) былъ его духовнымъ отцомъ. Своимъ душеприкащикамъ Леонтій завѣщалъ, между прочимъ, отдать въ Богоявленскій монастырь старинную, родовую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ, село Ѳедоскино съ деревнями, оцѣненную имъ во сто рублей, также своего боевого Литовскаго сѣраго коня, стоившаго 33 рубля, а другого коня лично Игумену Симеону за его духовность. Въ этомъ селѣ въ то время (1615 г.) былъ храмъ Николы Чудотворца; къ вотчинѣ принадлежали тогда: деревня Заболотье, заложенная Леонтіемъ вмѣстѣ съ братомъ Михайломъ у Василія Кувшинова въ тридцати рубляхъ, за рѣкою Учею пустошь, что была деревня Рѣшетникова, да къ ней починокъ. За Богоявленскимъ монастыремъ эта вотчина утверждена была Государевою грамотою, данною изъ Помѣстнаго Приказа въ 1623 г. и написана за монастыремъ симъ въ Писцовыхъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентія Кологривова да Подъячего Дружины Скирина 1623 и 1624 годовъ. По симъ книгамъ, кромѣ села Ѳедоскина, вотчину сію составляли десять пустошей: Рѣшетниково, Василево, Тарасово на Учѣ, Мальцово, Романцево, Желѣзниково, Глинище, Щербининская, Поповская на суходолѣ и Далматково на рѣкѣ Учѣ; дворовъ крестьянскихъ тогда (въ 1623 г.) было три, да дворъ бобыльскій, а людей въ нихъ семь человѣкъ; всей пашни паханыя, перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двѣсти шестнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жь. Почти всѣ принадлежавшія къ Ѳе-

[38] Акт. Арх. Эксп. т. II, № 184, стр. 314.

доскину пустоши въ 1653 г. поступили въ число вотчинъ Московскаго Патріярха.

Въ 1543 г. нѣкто Андрей Ивановичъ, по духовной грамотѣ отца своего, отдалъ въ Богоявленской монастырь деревню Новоселище въ Можайскомъ Уѣздѣ, въ Подрельскомъ стану, со всѣмъ тѣмъ угодьемъ, что къ той деревнѣ изстари потягло, пока мѣсто топоръ и коса ходили. [39] Но о семъ вкладѣ никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

2. Вклады Князей Ромодановскихъ.

Князья Ромодановскіе, вмѣстѣ съ Князьями Пожарскими, Гагариными и другими, составляютъ отрасль Князей Стародубскихъ, потомковъ Великаго Князя Рюрика. Первыя девять поколѣній прямыхъ потомковъ Рюрика занимали Русскій Великокняжескій престолъ. Представительнѣйшимъ лицомъ девятаго поколѣнія былъ Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Великій (род. 1154, ум. 1212 г.), Великій Князь Владимирскій и Суздальскій, Князь Ростовскій и Ярославскій, за которымъ, какъ родоначальникомъ множества Русскихъ Княжескихъ домовъ, осталось въ нашей исторіи прозвище «Большое Гнѣздо.» Послѣ нашествія Батыя, когда уцѣлѣвшіе Русскіе Князья разсаживались по своимъ родовымъ пепелищамъ, одному изъ сыновей Всеволода Большое Гнѣздо, Ивану, достался на часть г. Стародубъ въ Суздальской области, въ послѣдствіи Стародубъ Ряполовскій, нынѣ Кляземскій городокъ, имѣніе Князей Волконскихъ, Владимирской Губерніи, въ 12 верстахъ отъ Уѣзднаго города Коврова. Тутъ подъ именемъ Князей Стародубскихъ, царственные потомки Рюрика; въ ряду еще нѣсколькихъ поколѣній, сохраняли характеръ и значеніе лицъ владѣтельныхъ, но въ послѣдствіи времени, съ утвержденіемъ въ Москвѣ единодержавія, они мало по малу выселялись въ Москву, стали служить сильному Московскому Государю. Фамилія собственно Князей Ромодановскихъ не восходитъ ранѣе конца XV вѣка. Одинъ изъ пяти сыновей Стародубскаго Князя Ѳедора Андреевича, Василій, прямой потомокъ Рюрика въ шестнадцатомъ колѣнѣ, первый началъ называться и писаться Ромодановскимъ, вѣроятно отъ главнаго мѣста своихъ отчинъ. Старшій сынъ его

---

[39] Дом. книг. № 49.

(Василій) умеръ въ 1512 г. Окольничимъ; второй сынъ, Иванъ, прозывавшійся Телеляшъ, достигъ, въ княженіе Василія Ивановича, высшей степени тогдашняго Русскаго чиносостоянія, сана Боярскаго. Остальные три сына Василья Ромодановскаго: Семенъ, Юрій и Борисъ, съ дѣтьми, служили также Царю Московскому. [40] Борисъ, вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ и многими Князьями и Боярами, взятъ былъ въ плѣнъ Литовцами послѣ несчастной битвы Оршинской. [41] Въ числѣ Воеводъ, участвовавшихъ въ Казанскомъ походѣ противъ Алегама, былъ Князь Иванъ Ромодановскій. [42] Князю Ивану Васильевичу Ромодановскому принадлежала значительная родовая вотчина въ Стародубѣ Ряполовскомъ, состоявшая изъ нѣсколькихъ селъ и деревень; именно ему принадлежали села: Татарово съ церковію Покрова Богородицы, да монастырекъ Иванъ Святый, село Шустово съ церковію Димитрія Великаго, село Никольское въ Задеберьи, село Петровское съ церковью Петра и Павла, да къ нему же Николы монастырекъ. Въ Коломенскомъ Уѣздѣ ему принадлежало село Княже съ церковью Покрова Богородицы, и село Оникино. Въ 1491 г. онъ купилъ еще у Ѳедора Кожухова сына Селифонова деревни Чурилово и Лобково въ Московскомъ Уѣздѣ въ Каменскомъ стану [43] за тридцать рублей. Въ самой Москвѣ у него былъ дворъ у Николы въ Гнѣздинкахъ, другой дворъ за Неглинной у Димитрія Святаго, третій дворъ въ городѣ на посадѣ, поставленный на мѣстѣ, пожалованномъ ему Великимъ Княземъ Василіемъ. Лишившись супруги, дѣтей и внуковъ, онъ вступилъ въ Богоявленскій монастырь съ именемъ Вассіана. Въ купчей Богоявленскаго монастыря 1512 г., [44] послѣ Игумена упоминается старецъ Князь Вассіанъ Ромодановскій. Онъ имѣлъ въ Богоявленскомъ монастырѣ свои собственныя кельи со всѣми принадлежностями и удобствами Боярской жизни, и своихъ старцевъ. Стародубскія свои родовыя владѣнія по духовному завѣщанію 1522 т. онъ отказалъ своему брату, Борису, съ дѣтьми, племянникамъ Петру и Василію Се-

---

[40] Изъ книги: «Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время,» Хмырова. 1867 г.

[41] Карамз. VII, прим. 125.

[42] Карамз. VI, пр. 299.

[43] Дом. книг. № 12.

[44] Домов. кн. № 38.

меновымъ дѣтямъ, Ивану и Михайлу Юрьевымъ дѣтямъ, и снохѣ Княгинѣ Оксиньѣ Юрьевнѣ, женѣ старшаго умершаго сына Димитрія. Но Коломенскую свою отчину: села Княже и Оникино, и Подмосковныя деревни: Чурилово и Лобково, онъ приказалъ душеприкащикамъ своимъ и снохѣ Оксиньѣ отдать въ домъ Великаго Богоявленія, на посадъ, къ каменной церкви, Игумену съ братьею, по немъ, по Князѣ Иванѣ, и по его женѣ, Ографенѣ, и по дѣтяхъ Димитріѣ, Андреѣ, Каллистѣ, Анцыфорѣ, дочеряхъ Марьи и Февроньи, и внукахъ Екатеринѣ и Аннѣ. Также къ Богоявленью назначено было отдать половину оставшагося въ тѣхъ селахъ хлѣба и всякой животины. На Игумена съ братьею Князь инокъ возлагалъ обязанность тѣ земли держать монастыремъ въ прокъ до вѣка, и не продати ни кому, ни заложить, ни промѣняти, ни въ закупъ не дать, чтобы тѣ земли изъ дому Святаго Богоявленья отъ монастыря не отошли никому. Сверхъ всего еще при жизни своей Князь Иванъ далъ Игумену Кипріану сто рублевъ денегъ на престолъ, съ тѣмъ, чтобы эти престольныя деньги были въ монастырѣ до вѣка, «чтобы ся не истерялись.» Въ Богоявленской церкви Вассіанъ поставилъ свои дорогія иконы, въ томъ числѣ чудотворный образъ Богоматери, поручивъ своей снохѣ, Ксеніи, имѣть смотрѣніе за ихъ цѣлостію и, оставивъ за собою право въ послѣдствіи времени или передать тѣ иконы брату своему и племянникамъ, или оставить на всегда (до вѣка) въ церкви Богоявленія. Не извѣстно, какое распоряженіе сдѣлалъ Вассіанъ относительно сихъ иконъ, но несомнѣнно, что чудотворный образъ Богоматери находился въ монастырѣ и въ послѣдующее время и пользовался особеннымъ уваженіемъ. Богоявленскій старецъ Іона (около 1566 г.) на чудотворную икону Пречистыя Одигитріи сдѣлалъ «резное оплечье сажено жемчугомъ.» Лукьянъ Третьяковъ сынъ Раковъ въ 1571 г. въ данной своей писалъ, что «онъ далъ въ домъ къ Богоявленью и Пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія и чудотворнаго образа Одигитріи.» Изъ принадлежавшихъ Вассіану въ Богоявленскомъ монастырѣ келій онъ половину назначилъ Игумену съ Священниками и братіею, а другую половину его, Вассіановымъ, старцамъ, Ларіону съ товарищами, также Игумену назначилъ столовую горницу, сѣни, ледникъ, житницу, поварню, а своимъ старцамъ, Ларіону, съ товарищами, другую половину, другую горницу, сѣни и обѣ лѣстницы у сѣней, повалыпу и погребъ. «Имъ же, старцамъ, назначаю все, что въ житницахъ животе и въ клетяхъ, а келейное имущество

сноха его, Оксинья, то все уполномочивалась продать и роздать нищимъ по его душѣ.» Кромѣ сего наслѣдникъ инока Вассіана, братъ Борисъ съ сыновьями, обязывались, духовнымъ его завѣщаніемъ, давать въ Богоявленскій монастырь Игумену съ братьею по Князѣ Ѳеодорѣ по Михайловичѣ (убитомъ въ Ордѣ), и по немъ, Князѣ Иванѣ, и по его женѣ и дѣтяхъ, пять пудовъ меду на Рождество Христово, а племянникъ на тотъ же срокъ Рождества шесть пудовъ меду, да братъ, Борисъ, съ дѣтьми обязывался давать къ Богоявленью же на завтрее Петрова заговѣнья пятьдесятъ пластей язиныхъ и лещовыхъ, а давать тотъ медъ и рыбы до вѣка. [45] Завѣщаніе Князя инока приведено было въ исполненіе въ 1543 г. его снохою, Оксиньею Юрьевою. Она, по смерти мужа, въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ, за Неглинною, имѣла Богоявленскаго Игумена Кипріана своимъ духовнымъ отцомъ и завѣщала отъ себя монастырю десять рублей и половину хлѣба и вслкія животины въ селахъ Княжѣ и Оникинѣ. [46] Въ томъ же году (1543 г.) вкладъ сей утвержденъ за Богоявленскимъ монастырѣ грамотою Царя Ивана Васильевича. [47]

Село Княже, въ которомъ, по книгамъ 1578 г., была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и монастырскій дворъ, составляло съ своими деревнями одно изъ болѣе значительныхъ владѣній Богоявленскаго монастыря и оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ до 1764 г.

Племянникъ Князя инока Вассіана (отъ брата Юрія), Князь Михаилъ Норковъ-Ромодановскій, умирая бездѣтнымъ, [48] завѣщалъ душеприкащику своему, Князю Дмитрію Булгакову, отдать въ Богоявленскій монастырь, по его душѣ въ вѣчное поминанье, сельцо Акимовское съ двѣнадцатью деревнями, находившееся въ Стародубѣ Ряполовскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ. На принятіе сего вклада въ монастырь послѣдовало изволеніе Царя Ивана Васильевича. Но какъ село Акимовское отъ прочихъ вотчинъ Богоявленскаго монастыря отстояло далеко и было въ смежности съ Царскимъ селомъ Петровскимъ, то Богоявленскій Игуменъ Ѳеодосій просилъ Царя Ивана присоединить Акимовское къ селу Петровскому, а

---

[45] Дом. кн. № 50. Въ Стародубской вотчинѣ были озера съ рыбными ловлями.

[46] Дом. кн. № 19.

[47] Дом. кн. № 4.

[48] Родосл. кн. II, 73.

въ замѣнъ его монастырю дать въ томъ же Стародубскомъ Уѣздѣ въ Ильинскомъ стану принадлежавшіе къ селу Олексинскому пятнадцать деревень, купленныя Царемъ послѣ Княгини Авдотьи Горбатаго. Царь удовлетворилъ прошеніе Игумена и далъ ему на сіе грамоту. [49] Въ одной изъ деревень села Алексинскаго монастырь построилъ деревянную церковь во имя Пророка Иліи, и въ этой церкви (по книгамъ 1628 — 1630 г.) образа, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе было монастырское. Здѣсь же былъ монастырскій дворъ на пріѣздъ Игумену и старцамъ. Монастырь владѣлъ Дубакинымъ по 1764 г.

3. Вкладъ Льва Григорьева Шереметя.

Достоинъ памяти вкладъ другого инока Боярина, Льва Шереметя Григорьева сына Хлуденева. Отецъ Льва Шереметя, Григорій Ивановичъ Хлуденевъ, имѣлъ братьевъ Даніила и Михаила и, кромѣ Льва, сыновей Угрима и Луку или Лукьяна. У Льва былъ сынъ Василій, и родъ его вскорѣ пресѣкся. Прадѣдъ Льва Шереметя, Иванъ Хлуденевъ, происходилъ изъ рода Колычевыхъ. [50] Дѣды и прадѣды Шереметя жили въ Переславскомъ Уѣздѣ, въ Слободскомъ стану, на рѣкѣ на малой Киржачѣ, въ своей старинной искони вѣчной вотчинѣ, въ селѣ Мининскомъ съ деревнями. Григорій Хлуденевъ благословилъ этою вотчиною своихъ сыновей: Льва, Угрима, Луку или Лукьяна. На долю Льва досталось селище Троицкое, которое иначе называлось сельцомъ Новленскимъ; доставшуюся Шереметю часть онъ въ 1559 году промѣнялъ у Никиты Фуникова сына Курцева на вотчину его въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану сельцо Бутаково, да деревню Горки, да въ Переславскомъ Уѣздѣ въ Слободскомъ стану деревню Дурносоново. Но Левъ Шереметь не долго владѣлъ своею новою Звенигородскою вотчиною. Уклоняясь мірскихъ суетъ, онъ около 1565 г. принялъ монашество въ Богоявленской обители и принесъ ей въ даръ свою Звенигородскую вотчину: «Се азъ, Левъ Шереметь Григорьевъ сынъ Хлуденевъ (писалъ онъ), что держа вѣру Великому Богоявленью Господа нашего Іисуса Христа и Пречистѣй Преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и

---

[49] Домов. кн. № 6.

[50] Родосл. кн. II, 115.

Приснодѣвѣ Маріи Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, хотяще и желая иноческаго чину пріобрѣсти, и пріиде время мое, и язъ, Шереметь, билъ челомъ Игумену Ѳеодосью, и Священникомъ, и старцемъ соборнымъ, чтобы пожаловали отъ святыя обители не отженули и причли ко избранному стаду, и даю въ домъ Великаго Богоявленья Господа нашего Іисуса Христа и Пречистѣй Его Матери Игумену Ѳеодосью съ братьею, или по немъ иные Игумены въ монастырѣ у Богоявленія Христова будутъ, вотчину свою въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану сельце Бутаково и деревню Горки съ лѣсы, и съ луги, и съ пашнями, и съ рощами и со всякими угодьи и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому сельцу Бутакову и къ деревни къ Горкамъ изстари потягло, куды плугъ, и топоръ, и коса, и соха ходила.»

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась пожертвованная Шереметемъ вотчина, Богоявленскій монастырь въ то время уже имѣлъ вотчину сельцо Рыболовки, на Москвѣ рѣкѣ. Не извѣстно, когда и отъ кого досталась Богоявленскому монастырю эта вотчина: Звенигородскіе писцы Иванъ Дмитріевичъ Бобровъ, да Захарья Андреевичъ Постникъ Сатинъ, да Иванъ Михайловичъ сынъ Раковъ въ 1537 г. (Іюня 12), по слову Великаго Князя Ивана Васильевича, производили размежеваніе земель Богоявленскаго монастыря, сельцо Рыболовли съ землею Савино-Сторожевскаго монастыря сельца Луцина. [51] По писцовымъ Звенигородскимъ книгамъ письма и мѣры Давыда Ивановича Слизнева да Дятля Григорьева сына Мошкова съ товарищи, въ означенной вотчинѣ (въ 1560 г.) было «всего сельцо да дворъ монастырскій и крестьянскихъ семнадцать дворовъ, а людей въ нихъ осьмнадцать человѣкъ, да дворъ непашенный, а въ немъ человѣкъ, да дворъ пустъ, а сошныя пашни полтретьи сохи.» [52] Съ пожертвованіемъ Львомъ Шереметемъ смѣстныхъ сосѣднихъ съ Рыбушкинымъ сельца Бутакова и деревни Горки, монастырская вотчина въ Звенигородскомъ Уѣздѣ увеличилась и была утверждена за монастыремъ грамотою Царя Бориса въ 1602 г. вмѣстѣ съ прочими вотчинами. [53] Монастырь владѣлъ ею до 1764 г.

---

[51] Домов. кн. № 32.

[52] Домов. кн. № 31.

[53] Домов. кн. № 2.

Вкладъ Григорія Ивановича Колычева.

Другой изъ славнаго рода Колычевыхъ, давшаго Россіи многихъ слугъ престола и отечества, а Церкви Русской Великаго Святителя Московскаго, Филиппа, Григорій Ивановичъ Колычевъ, современникъ и, кажется, родственникъ Святителя, завѣщалъ (въ 1570 г). положить тѣло свое въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ которомъ не задолго предъ симъ (съ 8 Ноября, 1568 г.) томился въ тяжкомъ заключеніи, слава и украшеніе рода Колычевыхъ, Святитель Филиппъ. Мы не нашли свѣдѣній о Григоріѣ Ивановичѣ Колычевѣ. Въ родословной книгѣ встрѣчается не одно лице съ этимъ именемъ. Упоминается Григорій Колычевъ въ подручной записи 1566 г. въ числѣ Бояръ, поручившихся предъ Царемъ по Князѣ Михайлѣ Ивановичѣ Воротынскомъ. [54]

Видно, что Григорій Ивановичъ Колычевъ былъ одинъ изъ усердныхъ слугъ отечества и не разъ участвовалъ въ походахъ противъ Татаръ. Княгиня Аксинья Ромодановская писала въ завѣщаніи своемъ (въ 1543 г.), что она «взяла къ себѣ у Григорья у Колычева полоняника (плѣнника) Татарченка, да крестила сама его и вскормила.» Свой военный доспѣхъ, да шеломъ, да саблю булатную, окованную серебромъ, онъ завѣщалъ родственнику своему, Ивану Никитичу Колычеву. Подобно многимъ другимъ изъ рода Колычевыхъ, онъ отличался особенною набожностію. Жилище его украшали святыя иконы и книги, которыя онъ по смерти своей завѣщалъ храмамъ Божіимъ, а Богоявленскому монастырю, какъ мѣсту своего земнаго упокоенія, отдалъ свою вотчину, село Колычево, на рѣкѣ Пехрѣ, съ шестью деревнями. Приводимъ сію грамоту, какъ свидѣтельство его благочестія: «Се язъ, рабъ Божій, Григорій Ивановичъ Колычевъ, пишу себѣ сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Божія воля станется, Богъ по душу мою пошлетъ, меня въ животѣ не станетъ, положити меня у чуднаго Богоявленья въ Китаѣ городѣ, на Москвѣ, и поставить по душѣ и по моихъ родителехъ у Богоявленья шестнадцать образовъ складныхъ; а далъ язъ по своей душѣ и по своихъ родителехъ къ чудному Богоявленью вотчину свою, село Колычево на Пехрѣ на рѣкѣ, а въ ней церковь Воскресенія Христова, да сельце Осьмивраги, да деревня Головина, да деревня

---

[54] Собр. гр. 1, 445.

Шестовская, да деревня Подъячева, да деревня Семиражская, да деревня Жеребцовская, да деревня Пріѣздевская, со всѣми угодьи. Да приказалъ я отцу своему духовному, Прову, отдать свой доспѣхъ, да шеломъ, да саблю булатную, окованную серебромъ, отдати Ивану Микитину Колычеву; да взять бы мнѣ по кабалѣ на Васильѣ на Дмитріевичѣ на Волынскомъ пятьдесятъ рублевъ, отдать въ Кириловъ монастырь по Иванѣ по Дмитріевичѣ по Волынскомъ; да велѣлъ язъ отдать отцу своему духовному конь игрень съ сѣдломъ и съ уздою; да приказалъ язъ отцу своему духовному положить, что у меня было книгъ, въ вотчинѣ у Воскресенья Христова; да приказалъ язъ отдать къ Ивану Предтечи по матушкѣ своей сорокоусту запястья пять пуговицъ съ жемчуги, да панагія серебрена, да четыре кресты съ каменьемъ и съ жемчуги, да три перстня, да четыре пронизки, да что послѣ меня останется живота моего, лошадей, и платья, и доспѣховъ оловяннаго и мѣдянаго, и хлѣба стоячаго, и отцу моему духовному раздати людемъ моимъ, по человѣку смотря, да Богоявленскому Игумену съ братьею положить ему у Воскресенья Христова на престолъ десять рублевъ. А у сей духовной грамоты сидѣлъ отецъ мой духовный, Попъ Провъ. А сію духовную грамоту писалъ Федька Матвѣевъ, церковный Дьячекъ, лѣта 7078 (1570). У духовной Попъ Провъ руку приложилъ.»

Сколь долго владѣлъ Богоявленскій монастырь сею вотчиною, не извѣстно: въ описи вотчинъ Богоявленскаго монастыря, составленной 1763 г., село Колычево не значилось.

5. Вкладъ Пикиты Путилова Михайлова.

Въ 1571 году Никита, сынъ Путилы Михайловича, по приказу отца своего, «отдалъ въ домъ Богоявленья Господа нашего Іисуса Христа, отца своего вотчину, да и свое село Ефимоново, съ девятью деревнями на рѣкѣ на Истрѣ (на границѣ Московскаго, Дмитровскаго и Рузскаго Уѣздовъ), на поминъ отца его, Путила Михайловича, а во иноцѣхъ Сергія, матери его, Парасковьи, братьевъ Семена, двухъ Васильевъ, Оксентія, Княгини Дарьи, да Ивана, да схимника Никандра, съ тѣмъ чтобы имена были написаны въ Сенаникъ и въ Сельникъ повсядневный.» Въ дни ихъ памяти завѣщано было: «кормы братіи кормить съ рыбою, да съ колачи, да съ медвядинымъ квасомъ, да и съ выносомъ, а за жертвователя имъ Бога молити и заздравный кормъ

кормити по тому жъ Сентября въ 15 день, на память Святаго мученика Никиты. Въ случаѣ, если кто изъ наслѣдниковъ Никиты той вотчинѣ по смерти его взыщется, и до тоя вотчины будетъ ему дѣло, и тѣмъ вотчинамъ за ту вотчину въ домъ Богоявленья по нашихъ родителехъ заплатить пять сотъ рублевъ.»

6. Вкладъ Лукьяна Третьякова Ракова.

Въ 1571 г. Богоявленскій монастырь получилъ вкладъ отъ Лукьяна Третьякова сына Ракова. Отецъ его Третьякъ Раковъ, Лука Третьяковъ сынъ Раковъ, съ братомъ Борисомъ упоминается въ числѣ дворянъ и дѣтей Боярскихъ другія статьи (второстепенныхъ) въ приговорной грамотѣ 1566 г. объ отказѣ въ перемиріи присланнымъ отъ Польскаго Короля посламъ и о походѣ на него войною. [55] По смерти родителей и брата, согласно ихъ завѣщанію, онъ «далъ въ домъ къ Богоявленью и Пречистой Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія и чудотворнаго образа Одигитріи въ Московскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Истрѣ восемь деревень со всѣми угольи въ прокъ, безъ выкупа, на поминъ отца его, инока схимника Макарія, и матери его инокини схимницы Евпраксіи, брата Бориса и его самого, Лукьяна, съ записаніемъ ихъ рода во вседневный списокъ и въ вѣчный Сенаникъ, докѣдова и монастырь Богоявленья стоитъ.» [56] Пожертвованіе сіе утверждено было за монастыремъ Царемъ Борисомъ. По Писцовымъ книгамъ 1626 г. всѣ пожертвованныя Раковымъ деревни были пустошами и жителей въ нихъ никого не было. Въ 1763 г. въ числѣ имѣній Богоявленскаго монастыря эти пустоши уже не значились.

Въ селѣ Ефимоновѣ въ то время (1571) была церковь Симеона Богопріимца, съ придѣломъ во имя Ярославскихъ чудотворцевъ Ѳеодора, Давыда и Константина, съ достаточнымъ количествомъ иконъ и книгъ, перечисленныхъ въ данной Никиты. [57] Вкладъ этотъ утвержденъ былъ за монастыремъ Царемъ Борисомъ въ 1602 г. и тремя грамотами Царя Михаила Ѳедоровича въ 1615 г. и въ 1623. Въ смутное время Ефимоново и всѣ деревни были разорены и опустошены, такъ что въ 1680 г. Дьякъ Семенъ Ку-

---

[55] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 552.

[56] Домов. кн. № 40.

[57] Домов. книг. № 41.

дрявцевъ просилъ Царя Ѳедора Алексѣевича отдать ему сіи пустоши, какъ порожнія земли, въ помѣстье. И хотя въ 1683 г., по приговору Боярина, Князя Ивана Борисовича Троекурова, Кудрявцеву въ той просьбѣ было отказано, и владѣніе вновь утверждено за Богоявленскимъ монастыремъ, но въ 1763 г. въ числѣ имѣній Богоявленскаго монастыря вотчина сія уже не значилась.

7. Вклады Князей Буйносовыхъ-Ростовскихъ.

Изъ Боярскихъ вкладовъ достоинъ особенной памяти Богоявленскаго монастыря вкладъ Боярина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго. Вкладомъ симъ монастырь съ благодарностію пользуется до сего времени. Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ Стольникомъ и Воеводою Астраханскимъ въ 1627 — 1629, откуда онъ былъ отозванъ въ Москву. [58] Въ Москвѣ онъ находился въ числѣ придворныхъ вельможъ, и въ 1635 г. (Генв. 4) участвовалъ въ пріемѣ Литовскихъ Пословъ: Александра Песочинскаго, Казимира Сапѣги и Петра Вежнвица. [59] Послѣ, въ 1651—1655 г., онъ былъ Воеводой Новгородскимъ. [60] Въ этомъ званіи (въ 1653—1654) онъ не мало содѣйствовалъ Патріарху Никону въ устроеніи Иверскаго монастыря. [61] На Москвѣ Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій имѣлъ свой дворъ, который, по показанію Стропльной Книги 1626 г., находился «на Николаевской улицѣ, противъ Греческаго Николаевскаго монастыря, и одною стороною выходилъ въ Богоявленскій переулокъ, а другою (заднею) прилегалъ къ монастырю. По переписной Китайской книгѣ 1659 г., переписи Ѳедора Изъѣдинова да Подъячего Ивана Рубцова, домъ сей имѣлъ вдоль двадцать восемь саженъ безъ полутрети, поперекъ въ переднемъ концѣ по воротамъ двадцать семь саженъ, въ другомъ концѣ двадцать семь саженъ безъ чети.» Въ 1672 г. (7180) дала вкладу въ домъ Святаго Богоявленія Господня Боярыня вдова, Княгиня Ксенія Ивановна Репнина (супруга Князя Петра Александровича), [62] сродника сво-

---

[58] Акты Истор. III, 238.

[59] Акты Истор. III, 332, 334.

[60] Акты Арх. Экп. IV, 71, 87, 108, 109, 123.

[61] Акты Истор. IV, 192.

[62] Былъ Бояринъ и Воевода въ Новгородѣ въ 1636 (Акты Юрид. III, 400)

его, Боярина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго дворовое мѣсто, и данная на то мѣсто изъ Земскаго Приказу дана была въ монастырь въ томъ же году. Дворъ этотъ вошелъ въ составъ Богоявленскаго монастыря и есть, такъ называемый, первый или передній монастырскій дворъ, доставляющій нынѣ монастырю значительный доходъ. Съ полученіемъ сего двора монастырь получилъ возможность открыть выходъ на Никольскую улицу, построилъ существующія до нынѣ на сей улицѣ врата съ церковію надъ ними во имя Рождества Іоанна Предтечи, и потомъ вторыя врата съ колокольнею надъ ними и въ ней съ церковію во имя Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, а до того времени входъ въ Богоявленскій монастырь былъ со стороны Ветошнаго ряда или торговыхъ рядовъ, по чему Настоятели Богоявленскіе писались: «№№ изъ за ветошна города, изъ за торга,» или «съ торга.» Такимъ образомъ Предтеченская церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ не есть одна изъ древнихъ въ Москвѣ, какъ кажется нѣкоторымъ, судя по ея ветхости: она построена ни какъ не ранѣе конца семнадцатаго вѣка. Означенная Княгиня, Ксенія Ивановна Репнина, по заручной своей челобитной, отдала по родителяхъ своихъ и по своей душѣ въ Богоявленскій монастырь другой дворъ на Никольской улицѣ, мѣрою вдоль тридцать четыре сажени съ полусаженью, поперекъ двадцать девять саженъ съ полусаженью, который данъ былъ ей въ 1681 г., Мая въ 13 день, по родству, послѣ дяди ея, Боярина Князя Ю. П. Буйносова-Ростовскаго. Но послѣ дворъ этотъ, не извѣстно какимъ образомъ, перешелъ въ постороннее владѣніе. Въ 1737 г. домъ сей принадлежалъ Князьямъ Голицынымъ, въ 17.... г. Ржевскому, послѣ купцу Шевалдышеву, а нынѣ Алексѣеву, и въ недавнее время получилъ въ Москвѣ такую печальную извѣстность.

Вкладъ инока Іоны.

Въ приговорной грамотѣ, учиненной по приказанію Государя Царя Ивана Васильевича (въ 1566 г.) объ отказѣ въ перемиріи присланнымъ отъ Польскаго Короля Посламъ, и о походѣ на него войною, [63] въ числѣ духовныхъ особъ, бывшихъ въ собраніи и

въ 1637 г. (408). Въ 1638 и 1639 г. онъ былъ уже въ Москвѣ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ (Акты Арх. Эксп. III, 422, 423. Акты Истор. III, 360).

[63] Собр. Госуд. грам. и дог. 1, 546, 556.

подписавшихъ грамоту, упоминается черноризецъ Іона. Это былъ старецъ Богоявленскаго монастыря Іона Протопоповъ, упоминаемый въ монастырскихъ актахъ того времени. Онъ былъ сынъ Благовѣщенскаго (придворнаго) Протопопа Василія, духовника Царя и Великаго Князя Василія Ивановича. [64] Дѣдъ Іоны, отецъ и мать зять и сестра, дѣлали отъ себя вклады въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ подвизался ихъ родственникъ, инокъ Іона. Протопопъ Василій имѣлъ свои вотчины, именно села: Елумово и Банево съ деревнями въ Суздальскомъ Уѣздѣ, которыми по смерти отца владѣлъ сынъ его, инокъ. Царь Иванъ Васильевичъ взялъ эти села за себя и вмѣсто нихъ пожаловалъ старца Іону селомъ Алексинымъ съ деревнями и со всякимъ угодьемъ въ Стародубѣ Ряполовскомъ. [65] Село это, вмѣстѣ съ с. Дубакинымъ, упоминается въ числѣ тѣхъ селъ, которыя Царь Иванъ Васильевичъ въ 1566 г. получилъ въ обмѣнъ отъ двоюроднаго брата своего, Князя Владимира Андреевича. Въ Алексинѣ были двѣ церкви, одна Рождества Богородицы; въ ней погребены были Стародубскій Князь Ѳеодоръ Благовѣрный [66] и родители старца Іоны; другая Церковь во имя Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Старецъ Іона воздвигъ въ Алексинѣ еще церковь Усѣкновенія Честныя главы Іоанна Предтечи съ двумя придѣлами во имя Петра Чудотворца, да Сергія Чудотворца. Въ монастырской Богоявленской церкви старецъ Іона украсилъ чудотворный образъ Пречистыя Одигитріи, резныя оплечья, саженые жемчугомъ, и произвелъ другія украшенія въ церкви, и предполагалъ отдать Богоявленскому монастырю и самое Алексино съ деревнями и со всѣмъ угодьемъ, написавъ въ духовной грамотѣ, «въ которые дни поминать родителей его и кормомъ на братію быти послѣ его живота.» [67] Но владѣлъ ли Богоявленскій монастырь въ послѣдующее время селомъ Алексинымъ, свѣдѣній не сохранилось.

---

[64] 1, 417.

[65] Себр. Госуд. грам. и дог. 1, 531.

[66] Одинъ изъ Стародубскихъ Князей, убитый въ Ордѣ, имѣлъ прозвище «Благовѣрный» (Родослов. кн.).

[67] Дом. кн. № 1.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вклады нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ.

Въ грамотѣ Царя Василія Ивановича (1512 г.) упоминаются села Богоявленскаго монастыря (кромѣ Вельяминовскаго и Захарьинскаго): Богдановское съ деревнями въ Московскомъ Уѣздѣ, въ «Берендѣевѣ стану,» Литвиновское въ Замосковскихъ волостяхъ Ворѣ и Корзеневѣ, село Лозево съ деревнями въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ. Отъ кого получилъ Богоявленскій монастырь сіи села, не извѣстно. Они были утверждены за монастыремъ грамотою Бориса Годунова 1602 г., [70] но послѣ сего времени о селѣ Богдановскомъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Литвиновское принадлежало монастырю въ 1688 году. Въ этомъ году оно отдано было Богоявленскимъ Архимандритомъ Никифоромъ въ оброчное содержаніе Стольникамъ, Князьямъ Ивану и Матвѣю Петровичамъ Гагаринымъ, до конца ихъ жизни, съ правомъ симъ Князьямъ въ сельцѣ Литвиновѣ и на пустошахъ мельницы и пруды дѣлать, и сады садить, и дворы свои и крестьянскіе дворы, и огороды, и всякое строеніе, что похотять, строить, и пашни и луга расчищать, и крестьянъ и дѣловыхъ людей селить сколько похотятъ, и съ обязательствомъ платить въ монастырскую казну по двадцати пяти рублей въ годъ ко дню Богоявленія Христова. Въ 1770 г. (Ноября 28) запись Князей Гагариныхъ явлена была монастырскимъ Стрянчимъ, Василіемъ Быковымъ, въ Помѣстномъ Приказѣ Думному Дьяку Автоному Ивановичу Иванову. Въ 1760 г. (Іюня 23), при межеваніи земель Московскаго Уѣзда (65 округа), сія запись предъявлена была повѣреннымъ монастыря, Іеромонахомъ Питиримомъ, у межевыхъ дѣлъ межевщику Капитану Александру Шаб... и, по снятіи съ нея копіи, возвращена обратно сему Іеромонаху. Но въ описи владѣній Богоявленскаго монастыря за 1763 г. село Литвиновское въ числѣ монастырскихъ вотчинъ не числится.

Село Лозево, или Лозева Сова, какъ сказано, находилось въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 270 верстахъ. Вотчина сія была утверждена за монастыремъ Царями Иваномъ Васильевичемъ, Борисомъ Годуновымъ (1602 г.), Михаиломъ Ѳедоровичемъ (въ 1614 и 1623 г.), и оставалась за монастыремъ до 1663 г.

---

[69] Дом. кн. № 2.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Благодѣянія Богоявленскому монастырю Московскихъ Святителей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Первосвятители Московскіе, по долгу пастырства, благодѣтельствовали древнѣйшей въ Москвѣ обители Богоявленской. Съ достовѣрностію можно полагать, что великій Іерархъ Московскій, Святый Алексій, основавшій нѣсколько монастырей въ самой Москвѣ и другихъ городахъ, особенно благодѣтельствовалъ Богоявленской обители, какъ мѣсту своего духовнаго воспитанія и возрастанія, какъ мѣсту своихъ двадцатисемилѣтнихъ иноческихъ подвиговъ и трудовъ. Особенное вниманіе и расположеніе великаго святителя къ Богоявленской обители возбуждало то, что въ ней онъ предалъ землѣ своего доблестнаго родителя, Боярина Ѳеодора. Но о благодѣяніяхъ Богоявленской обители послѣдующихъ Московскихъ и Всероссійскихъ Митрополитовъ свѣдѣній не сохранилось. Мы собрали нѣсколько примѣровъ попечительности о сей обители Московскихъ и Всероссійскихъ Патріярховъ, именно: Филарета Никитича и Никона, Іоакима и Адріана. Съ смертію сына Грознаго, Царя Ѳеодора, пресѣкся родъ Царей Русскихъ и наступило тяжелое для Россіи время. Престолъ Царскій переходилъ отъ одного честолюбца къ другому. Царствованіе Бориса Годунова, Лжедимитрія, Василія Шуйскаго, нашествіе Поляковъ, междуцарствіе, тяжкимъ бременемъ легли на Русскій народъ. Войны, голодъ, болѣзни опустошали города и деревни. Авраамій Палицынъ, описывая это смутное время, говоритъ: «Бысть тогда разореніе святымъ Божіимъ храмомъ. Премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская.» [71] Неистовство Ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками, терзавшихъ въ это время Россію, особенно же окрестности Московскія, оставило, какъ увидимъ далѣе, слѣды свои во всѣхъ вотчинахъ Богоявленскаго монастыря. Выписки изъ Писцовыхъ Книгъ 1625, 1626, 1627 и 1628 г. ясно показываютъ, какъ въ теченіе смутнаго времени опустошены были монастырскіе села и деревни и какъ уменьшилось въ нихъ населеніе. Когда Поляки обратили въ пепелъ всю Москву, въ то время пострадалъ и Богоявленскій монастырь. 3 Мая, 1626 г., огонь истребилъ весь Китай городъ: тогда сгорѣли многія церкви, монастыри, ряды и лавки съ дворами,

---

[70] Карамз. прим. 311.

подворьями. Отъ огня пострадалъ и Богоявленскій монастырь. Спустя шесть лѣтъ (въ 1633 г.) монастырь сей горѣлъ еще. Разоренный во время Польскаго тяжкаго нашествія, послѣ двухъ пожаровъ, монастырь не имѣлъ нужныхъ средствъ къ своему устроенію, по чему монастырскія власти принуждены были закладывать нѣкоторыя вотчины, чтобъ получить нужныя деньги. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ, любовію народа возведеннымъ на престолъ Русскій, устрояя послѣ великаго Польскаго разоренія дѣла государственныя и церковныя, не оставлялъ безъ своего попеченія отдѣльные монастыри и церкви. И Богоявленскій монастырь видѣлъ на себѣ слѣды его попечительности: 1. Одно изъ старинныхъ имѣній монастыря, сельцо Вельяминово съ пустошью Мароиной, вмѣстѣ съ другими вотчинами, грамотою Михаила Ѳеодоровича (1619 г., Сент. 19) назначено было въ вѣчное и потомственное владѣніе Дмитрію Михайловичу Пожарскому, въ награду за его мужество и непоколебимую вѣрность Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевича Владислава, [73] но спустя пять лѣтъ (1623 г.), по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Иліи, Царь Михаилъ и Патріархъ Филаретъ Никитичъ велѣли дать монастырю новую жалованную грамоту и монастырскою вотчиною велѣли владѣть по прежнему.

2. Выше сказали мы, что, послѣ смутнаго времени, Богоявленскій монастырь не имѣлъ средствъ къ своему устроенію, и что монастырскія власти принуждены были закладывать нѣкоторыя вотчины, чтобъ получить деньги. Именно, село Ѳедоскино, вкладъ Леонтія Вельяминова, было отдано въ закладъ за сто рублей Князю Ивану Козловскому. Этимъ обстоятельствомъ захотѣлъ воспользоваться дядя Леонтія Андреевича, Кириллъ, чтобы поворотить сію вотчину въ свой родъ, выкупилъ ее у Князя Козловскаго. Объ этомъ онъ билъ челомъ Патріарху Филарету, но, по Патріаршему Приказу, Кириллу Вельяминову въ той вотчинѣ было отказано, и для выкупа Ѳедоскина отъ Князя Козловскаго Патріархъ Филаретъ пожаловалъ въ монастырь деньги свои, келейныя, по тому что монастырь былъ скуденъ и выкупить той вотчины было нечѣмъ. По уплатѣ денегъ, вотчина и на нее крѣпо-

---

[73] Собран. Госуд. грам. и договор. 3, 212.

сти были взяты у Князя Козловскаго и отданы въ Богоявленскій монастырь по прежнему.

Богоявленскій монастырь безпрепятственно владѣлъ Ѳедоскинымъ до 1643 г., когда родственники Леонтія Вельяминова, двоюродный братъ его, Василій Ѳедоровъ, и племянники, Андрей, Иванъ и Алексѣй Алексѣевы Воронцовы-Вельяминовы, снова начали дѣло о возвратѣ имъ этого родового имѣнія. Они обратились къ Царю Михаилу Ѳедоровичу съ слѣдующею жалобою и просьбою: «Родственная (родовая), Государь, наша вотчина въ Московскомъ Уѣздѣ, сельцо Ѳедоскино съ пустошьми, дана вкладу въ Богоявленскій монастырь по братѣ нашемъ, Леонтьѣ Воронцовѣ-Вельяминовѣ, и Игуменъ съ братіею и Стряпчіе, себѣ не проча тое нашу вотчину, разоряютъ и крестьянъ выдаютъ, и пустоши въ иной родъ отдаютъ, и та наша вотчинка разорилась до основанія; а по твоему, Государеву, Указу и по Уложенію такія наши родственныя вотчинки въ монастырь не крѣпки, и въ родъ инъ на выкупъ по твоему, Государеву, Указу и Уложенью отдаютъ, а Игуменъ съ братіею намъ, холопамъ твоимъ, той нашей вотчинки на выкупъ не отдаютъ, а ближе насъ, холопей твоихъ, къ той вотчинѣ никово нѣтъ.» По сему они просили Государя велѣть имъ дать въ той вотчинѣ свой Царскій судъ и управу, и отдать ее имъ на выкупъ по четвертямъ, «чтобъ та вотчинка отъ раззоренія не запустѣла и отъ нихъ не отбыла.» 19 Мая, 1643 г., въ Приказѣ Большаго Дворца, гдѣ въ то время судили Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да Дьяки Иванъ Ѳедоровъ и Максимъ Чирковъ, началось разбирательство по сему дѣлу, продолжавшееся долгое время. Со стороны Богоявленскаго монастыря, вмѣсто Игумена, отвѣтчикомъ на судѣ былъ монастырскій Стряпчій, Василій Дмитріевъ. Онъ доказывалъ права монастыря на владѣніе Ѳедоскинымъ духовнымъ завѣщаніемъ Леонтія Вельяминова, Государевою грамотою (1623 г.), которою Ѳедоскино утверждено за монастыремъ; объяснялъ, по какимъ обстоятельствамъ оно отдано было Князю Козловскому въ закладъ и какъ было выкуплено Патріархомъ Филаретомъ и самимъ Патріархомъ какъ бы вновь пожертвовано монастырю. Съ своей стороны Андрей Вельяминовъ, ссылаясь на Уложеніе Царей Ивана Васильевича, Ѳедора Ивановича и на Указъ самого Царя Михаила, которыми воспрещалось давать въ монастыри вотчины по душамъ, просилъ о выкупѣ

Ѳедоскина за означенную въ духовномъ завѣщаніи Леонтія цѣну. [74] Къ этому онъ присовокуплялъ, что самъ Игуменъ Богоявленскій изъявилъ согласіе на отдачу Вельяминовымъ половины вотчины, и уже въ этомъ смыслѣ у нихъ была написана мировая челобитная, и дѣло сталось только по тому, что братія на Игумена учали роптать. Приказъ Большаго Дворца отнесся въ Помѣстный Приказъ и на Патріаршій дворъ съ прошеніемъ относящихся къ сему дѣлу свѣдѣній. Дѣло долго не получало рѣшенія. Уже въ 1550 г., Генваря 3, спустя около шести лѣтъ отъ начала спора, послѣдовало рѣшеніе его, и не въ пользу монастыря. Приказъ Большаго Дворца опредѣлилъ: «отдать Ѳедоскино Андрею Воронцову-Вельяминову съ братьею и, взявъ съ нихъ сто рублей, отдать въ монастырь.» 18 Февраля рѣшеніе было объявлено истцу и отвѣтчику. Вельяминовъ не медля внесъ деньги въ Приказъ Большаго Дворца, но монастырскій Стряпчій отказался принять ихъ до возвращенія въ Москву Игумена, который на двѣ недѣли отпущенъ былъ проводить Казанскаго Митрополита, Корнилія, возведеннаго въ санъ сей 13 Генваря того же года изъ Богоявленскихъ Игуменовъ. Между тѣмъ, для приведенія своего опредѣленія въ исполненіе, Приказъ Большаго Дворца послалъ въ Ѳедоскино своего Подъячего, Павла Михайлова, который долженъ былъ служекъ и служебниковъ Богоявленскаго монастыря изъ той вотчины выслать вонъ, ввести новыхъ владѣльцевъ во владѣніе и произвести, въ присутствіи понятыхъ, подробную опись Ѳедоскину, съ показаніемъ числа крестьянскихъ дворовъ и живущихъ въ нихъ крестьянъ и ихъ имущества. Въ Мартѣ Подъячій прибылъ въ Ѳедоскино и нашелъ: «Сельцо Ѳедоскино на рѣчкѣ на Учѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца, древяна, клѣтцки, ветха гораздо, кровля сгнила, а въ ней образовъ: деисусъ въ тяблѣ, семь иконъ, да двери царскіе, да образъ мѣстный Пречистыя Богородицы Одигитріи въ деревянномъ кіотѣ, на празелени, ветхи гораздо и облиняли, а иного никакого строенія въ той церкви нѣтъ.» При этомъ Староста и крестьяне заявили, что «былъ, де, въ той церкви

---

[74] 15 Генваря, 1580 г., состоялось Уложеніе, съ согласія всего духовнаго чина о томъ, чтобы имѣющихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отбирать и оныхъ не выкупать, впредь же никому вотчинъ своихъ по душѣ въ монастыри не давать, а давать по произволу деньгами. Это постановленіе подтверждено 1584 года, Іюня 20, при Ѳедорѣ Ивановичѣ

образъ мѣстный Николы Чудотворца, вѣнецъ и гривна серебреные басмяные позочены, да два колокола не велики (по полупуду), книги и ризы строеніе Леонтія Воронцова-Вельяминова, и тотъ, де, образъ, и колокола, и ризы, и иное строеніе изъ тое деревни Богоявленскаго монастыря Игуменъ съ братіею взяли все въ монастырь, и нынѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.» При Ѳедоскинѣ были извѣстныя по Писцовымъ Книгамъ Лаврентія Кологривова десять пустошей, но, вмѣсто трехъ дворовъ крестьянскихъ и одного бобыльскаго и вмѣсто семи человѣкъ старинныхъ крестьянъ, которые даны въ Богоявленскій монастырь по Леонтьи Воронцовѣ-Вельяминовѣ, было уже восемь дворовъ и около 35 человѣкъ. Крестьяне, какъ можно видѣть изъ составленной Подъячимъ описи ихъ имущества, жили въ такомъ довольствѣ, какого только можно пожелать для нихъ.

Вельяминовъ, вступивъ во владѣніе Ѳедоскинымъ, поправилъ церковь, построилъ близъ нея себѣ хоромы съ житницею и конюшнею, обнесъ свой дворъ заборомъ и развелъ яблонный садъ (150 корней), но онъ владѣлъ Ѳедоскинымъ не долго.

Въ 1652 г. на Патріаршій Московскій престолъ возведенъ былъ Никонъ, мощный защитникъ правъ и интересовъ Церкви. Къ нему обратился (1653 г., Авг. 23) Богоявленскій Архимандритъ Серапіонъ (первый изъ Богоявленскихъ Настоятелей въ этомъ санѣ) съ челобитьемъ, въ которомъ, изложивъ всѣ, касающіяся до Ѳедоскина обстоятельства, жаловался на отнятіе у монастыря сей вотчины и просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ это дѣло изъ Монастырскаго Приказа перенесть въ свой Святительскій духовный Приказъ. Къ этому Архимандритъ Серапіонъ присовокуплялъ, что Андрей Вельяминовъ построилъ свой дворъ близъ церкви, на церковной землѣ, и живетъ самъ и съ людьми своими, а Попа и церковниковъ не принимаетъ «для своей бездѣльной корысти.» Дѣло взято въ Патріаршій Приказъ и, съ выпискою церковныхъ правилъ, возбраняющихъ брать назадъ пожертвованное въ пользу монастыря, или церкви, доложено Патріарху Никону. По его Указу 10 Окт., 1654 г., велѣно было Поповскому Старостѣ, Срѣтенскаго сорока Гавриловскому Попу Ивану, ѣхать въ Ѳедоскино и, вмѣстѣ съ понятыми, описать церковь, монастырскую землю и дома священно-и церковнослужителей; въ частности велѣно дознать, на прежнемъ ли мѣстѣ стоитъ церковь, въ какомъ разстояніи отъ нея Андрей Вельяминовъ построилъ свой дворъ, и не на церковной ли землѣ, а также переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ

ихъ людей по именамъ. По осмотру оказалось: «церковь Николы Чудотворца ветха гораздо, кровля покрыта вновь, да къ той же церкви придѣлана транеза, а въ церкви образовъ: деисусъ да двери царскіе, да образъ мѣстной Пречистые Богородицы Одигитріи на празеленѣ въ кіотѣ деревянномъ, ветхи гораздо и облиняли, да образъ мѣстной Николы Чудотворца, да книгъ: Житіе Николы Чудотворца, да Часовникъ печатные, облаченія священническаго никакого нѣтъ, да у той же церкви два колокола маленькіе, а та церковь отъ его, Андреева, двора, отъ трапезы до двора до конюшни девять сажень безъ четверти аршина, а отъ олтаря до другого угла двороваго, до житницы, что стоитъ на дворѣ, семь сажень; да въ томъ же селѣ Ѳедоскинѣ дворъ Поповскій, а Попа въ немъ нѣтъ, а Дьячковскаго и Пономарскаго и просвирнина дворовъ нѣтъ; крестьянскихъ дворовъ девять.» Относительно того, на старомъ ли мѣстѣ стоитъ церковь, и на церковной ли землѣ поставленъ дворъ Андрея Вельяминова, большая часть понятыхъ отозвались незнаніемъ, но одинъ старинный крестьянинъ Дворцоваго Патріяршаго села Троицкаго Сельцы, дворникъ Ивашка, «въ Божію правду, по Евангельской заповѣди, показалъ, что въ селѣ Ѳедоскинѣ церковь изстари стоитъ на одномъ мѣстѣ, а близъ той церкви дворовъ никакихъ не бывало, а нынѣ поставленъ Боярскій дворъ вновѣ на церковной землѣ и на монастырѣ, на могилахъ, а изстари въ томъ селѣ близъ церкви крестьянскихъ дворовъ не бывало, опричь Попова двора, да и тотъ дворъ отъ церкви былъ далече.» 30 Ноября, 1654 г., Патріархъ Никонъ, слушавъ сіе дѣло, указалъ: отдать Ѳедоскино Богоявленскому монастырю на томъ основаніи, что оно завѣщано Леонтіемъ Вельяминовымъ сему монастырю, что за монастыремъ симъ записано во многихъ Государевыхъ грамотахъ, въ писцовыхъ книгахъ, въ выписяхъ и въ переписныхъ книгахъ, что монастыремъ къ той вотчинѣ прибавлено пять дворовъ крестьянскихъ изъ иныхъ вотчинъ, что покойный Патріархъ Филаретъ выкупилъ вотчину у Князя Козловскаго и отдалъ въ Богоявленскій монастырь. Деньги сто рублей Никонъ велѣлъ возвратить Вельяминовымъ, вновь возведенныя ими строенія переписать, а переписавъ оцѣнить да заплатить, а если хоромы надобны самимъ Вельяминовымъ, то они должны вывезти ихъ къ себѣ. Для отписки сей вотчины Богоявленскому монастырю посланъ былъ, 3 Декабря, того же 1654 г., Патріяршаго Разряда Подъячій Борисъ Рагозинъ, который долженъ былъ составить подробную опись Ѳедоскину, ввести во владѣніе Богоявленскаго Архимандрита,

а Вельяминовыхъ изъ той вотчины выслать вонъ. Подъячій Рагозинъ описалъ церковь и церковное имущество, равно построенный Вельяминовымъ дворъ; дворовъ крестьянскихъ было и теперь также девять, а людей въ нихъ по именамъ тридцать семь человѣкъ (одного муж. пола), и десять извѣстныхъ выше пустошей. Все строеніе Вельяминовыхъ, исключая сада, оцѣнено въ тридцать рублей. Богоявленскій Архимандритъ Серапіонъ съ братіею, получивъ сельцо Ѳедоскино, просили Патріарха дать имъ на ту вотчину Святительскую свою правую грамоту, по чему имъ тою вотчиною впредь владѣть, и по прошенію ихъ на сельцо Ѳедоскино съ пустошами «дана была Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Русіи, правая грамота, по его, Государеву, Патріаршему Указу, за его, Государевою, Патріаршею красною печатью.»

Но большая часть принадлежавшихъ Ѳедоскину пустошей въ томъ же году поступила въ число вотчинъ Московскаго Патріарха. Патріархъ Никонъ, можетъ быть для того, чтобы вѣрнѣе удержать сію вотчину въ церковномъ вѣдомствѣ, промѣнялъ сіи пустоши и принадлежавшее Богоявленскому монастырю село Вельяминовское съ пустошами на Патріаршія села: Бисерово въ Коломенскомъ Уѣздѣ и Покровское, Пехорка тоже, въ Московскомъ. Всего въ Московскомъ и Коломенскомъ Уѣздахъ Патріархъ Никонъ промѣнялъ Богоявленскаго монастыря Архимандриту Серапіону съ братьею пятьсотъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. При семъ было условлено, что если Патріаршіе Дьяки не будутъ защищать сихъ имѣній отъ какихъ либо постороннихъ притязаній, то Богоявленскому Архимандриту предоставлялось взять изъ Патріаршей домовой казны по мѣновой записи тысяча рублевъ денегъ, а вотчина вотчиною. Обмѣнъ этотъ былъ утвержденъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и даны послушныя грамоты, чтобы всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ селахъ живутъ и на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Архимандрита Серапіона, да Казначея старца Варсонофія съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты и Келари и братья будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ въ монастырь платили.

Самое Ѳедоскино оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ только до 1688 г. Въ этомъ году Никифоръ, Архимандритъ Богоявленскій, билъ челомъ Московскому Патріарху Іоакиму: «Въ Московскомъ, Государь, Уѣздѣ монастырская наша вотчина село

Ѳедоскино смежно съ твоею, Архіерейскою, вотчиною, съ селомъ Сельцами и съ деревнями, и у нашихъ, Государь, крестьянишекъ съ твоими Святительскими домовыми крестьяны чинятся всякія вражды.» Архимандритъ просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ означенную монастырскую вотчину, село Ѳедоскино, приписать къ своему Святительскому домовому селу Сельцамъ съ крестьяны и съ ихъ дѣтьми и со внучаты, и съ пустошми, и со всѣми угодьи, и, вмѣсто того села Ѳедоскина, пожаловать свою домовую вотчину въ Московскомъ же Уѣздѣ, деревню Марѳино, съ крестьяны и съ дѣтьми и со внучаты, и съ землею, и со всѣми угодьи. А земли, Государь, пожалуй къ деревнѣ Марѳиной отъ межи Бутырскія слободы до твоей Святительской домовой рощи, что отъ села Владыкина, да отъ межи же Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго (Останково) до большой Дмитровской дороги; а за церковное строеніе и за всякую церковную утварь, и за крестьянское дворовое строеніе и за перехожіе четверти, прикажи, Государь, выдать изъ твоей, Святительской, домовой казны денегъ, по твоему, Архіерейскому, милостивому разсмотрѣнію.» Іюня въ 5 день Патріархъ, слушавъ челобитныя Богоявленскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братіею, пожаловалъ ихъ, указалъ монастырскую ихъ вотчину, село Ѳедоскино, съ крестьяны и съ пустошми и со всѣми угодьи, приписать къ домовой своей дворцовой вотчинѣ, къ селу Троицкому-Сельцы, а вмѣсто того указалъ имъ въ Богоявленскій монастырь отдать домовой своей дворцовой вотчины села Владыкина, деревню Марѳино съ крестьяны и съ землею, а межѣ указалъ быть промежъ той деревни Марѳина и домоваго села Владыкина подлѣ новозаповѣдной своей домовой села Владыкина рощи, не доступя до той рощи пять сажень, а концы той межи къ Дмитровской дорогѣ и къ межѣ вотчинной земли Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго, прямо противъ того жъ, какъ подлѣ домовыя рощи межа пойдетъ, а съ трехъ сторонъ той деревни Марѳина пашни и сѣнные покосы до писцовой межи и до граней.» Патріархъ указалъ эту мѣну роспсать въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ монастырской записи велѣлъ написать именно, что, имъ «Архимандриту съ братьею, и кто впредь по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты съ братьею будутъ, тою деревнею Марѳиною и землею и всякими угодьи владѣть непремѣнно, и никому, кромѣ дома Святѣйшаго Патріарха, въ Архіерейскіе домы и въ монастыри, Окольничимъ и Думнымъ и всякаго чину людямъ не продать, и не заложить, и ни на что не промѣ-

нить, и ни въ какія крѣпости не укрѣпить, и владѣть тою деревнею Марѳинною по выше писанную межу и со всѣми угодьи тому Богоявленскому монастырю вѣчно, по тому что Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ тую деревню Марѳино въ Богоявленскій монастырь для монастырскаго строенія и братскаго упокоенія, братіи на пропитаніе, учиня тѣмъ оскудѣніе для ихней своей подмосковной вотчинѣ селу Владыкину; да имъ же въ Богоявленскій монастырь пожаловалъ Святѣйшій Патріярхъ, указалъ дать изъ домовой казны триста рублевъ денегъ за церковное строенье, что въ селѣ Ѳедоскинѣ, и на дворную постройку деревни Марѳина погорѣлымъ крестьянамъ.» Обмѣнъ этотъ утвержденъ былъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и такимъ образомъ Марѳино, древнее имѣніе Богоявленскаго монастыря, снова возвратилось къ нему и составляло монастырскую вотчину до 1764 г., а часть его принадлежитъ монастырю и до сего времени.

По благословенію Патріярха Адріяна и, можетъ быть его содѣйствіемъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ построена существующая донынѣ величественная Соборная церковь Богоявленія. Лѣтопись сей церкви такъ начертана на предъалтарномъ иконостасѣ: «Въ лѣто 7201 (1693) года создася храмъ сей во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ Великаго Господина, Святѣйшаго Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріярха, создася сей храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Адріаномъ Патріархомъ въ мѣсяцѣ Январіѣ въ 20 день.»

Святѣйшимъ Патріярхамъ Всероссійскимъ: Филарету Никитичу, Никону, Іоакиму и Адріану вѣчная память!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Настоятели.

Сохраненію и благоустроенію Богоявленской обители содѣйствовали, по мѣрѣ силъ, ея Настоятели, сперва Священно-Игумены, потомъ Священно-Архимандриты. Помянемъ ихъ имена и ихъ труды для обители съ молитвою, да помянетъ ихъ Господь во царствіи своемъ.

За недостаткомъ свѣдѣній не возможно составить точный, непрерывный, списокъ Настоятелей Богоявленской обители, съ показаніемъ времени ихъ служенія. При томъ, по временамъ монастырь оставался безъ Настоятелей. Богоявленскій инокъ Іона говорилъ Царю Ивану Васильевичу Грозному: «Богоявленскій монастырь промежъ Игуменовъ много лѣтъ былъ, больше тридцати лѣтъ, такъ что за монастырь иногда стояти было некому.» [75]

Въ Синодикѣ монастырскомъ записаны Игумены обители сея: Іона, Ѳеодосій, Іосифъ, Епифаній, Симеонъ дважды, Сергій, Ѳеодосій, Епифаній, Варлаамъ. [76]

Не извѣстно, кому Благовѣрный Князь Даніилъ ввѣрилъ управленіе созданной имъ обители Богоявленской, или кто былъ первымъ ея Игуменомъ. Первый изъ извѣстныхъ ея Игуменовъ по времени есть:

Стефанъ, старшій братъ Радонежскаго Игумена, Святаго Сергія. Сынъ Ростовскихъ Бояръ, Кирилла и Маріи, онъ, вмѣстѣ съ родителями и братьями, переселился изъ Ростова въ село Радонежъ, удѣлъ, принадлежавшій въ послѣдствіи Андрею Ивановичу, сыну Великаго Князя Ивана Калиты, гдѣ Княжескимъ Намѣстникомъ обѣщаны были переселяющимся разныя льготы. Овдовѣвъ, онъ принялъ иноческій образъ въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, гдѣ погребены и родители его; но послѣ, по убѣжденію младшаго брата, Варооломея (Сергія), оставилъ сей монастырь, и братья избрали мѣсто въ глубокой пустынѣ, въ лѣсу, на горѣ, и устроили здѣсь келію и церковь, которая, по благословенію Митрополита Ѳеогноста, освящена «во имя Святыя и Живоначальныя Троицы.» Но вскорѣ Стефанъ оставилъ пустыню Сергіеву и удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ въ то время подвизался инокъ Алексій, сынъ Боярина Ѳеодора Бяконта и старецъ Геронтій. Въ послѣдствіи Стефанъ сдѣланъ былъ Игуменомъ Богоявленской обители и духовнымъ отцомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ Бояръ: «И бысть Стефанъ Игуменъ духовникъ Великому Князю Симеону Іоанновичу и прочимъ Вельможамъ и старѣйшимъ Боярамъ и инымъ многимъ. Вси бо возлюбиша его, ради добраго житія его и смиренія.» Близость къ Великокняжескому Двору Богоявленскаго Игумена Стефана и ино-

---

[75] Домов. книг. № 26.

[76] Синод. л. 291.

ка Алексія, крестника Калиты, безъ сомнѣнія, была полезна для монастыря въ разныхъ отношеніяхъ. Время кончины и мѣсто погребенія Игумена Стефана не извѣстны.

2. Арсеній. На его имя дана Княгинею Евфросиніею, супругою Дмитровскаго Князя, Петра Дмитріевича Донского, грамота, которою Княгиня, во исполненіе воли своего супруга, жалуетъ Богоявленскому монастырю село Дятелино съ деревнями близъ города Дмитрова. [77]

3. Прохоръ, упоминается въ 1456 — 1471 г. Въ 1456 г. на его имя дана Дмитровскимъ Княземъ, Юріемъ Васильевичемъ, грамота, которою онъ утверждалъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованіе своего дяди, Дмитровскаго Князя, Петра Дмитріевича Донского. [78] Въ 1470 или 1471 г. Игуменъ Прохоръ посвященъ въ Епископа Сарскаго и Подонскаго. [79] Епископы Сарскіе имѣли пребываніе въ Москвѣ, на Крутицахъ, и были ближайшими помощниками Митрополитовъ Московскихъ и Всероссійскихъ, по тому чаще другихъ Епископовъ упоминаются въ актахъ того времени. Въ санѣ Епископа Сарскаго Прохоръ совершалъ въ 1473 г. погребеніе Митрополита всея Россіи, Филиппа 1-го, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора его, въ Успенской Соборной церкви, [80] и потомъ участвовалъ на Соборѣ для избранія и постановленія новаго Митрополита, Геронтія. [81] Онъ упоминается въ клятвенной записи Князя Данила Дмитріевича Холмскаго (8 Марта, 1474 г.), на вѣрность Великому Князю, Ивану Васильевичу. Въ 1482 г. онъ присутствовалъ на Соборѣ для избранія, по волѣ Ивана III, Архіепископа въ Новгородъ, каковымъ избраніемъ положено начало полной зависимости Новгородской Церкви отъ Московской Митрополіи; [82] въ 1490 г. на Соборѣ, бывшемъ по случаю явившейся въ то время, сначала въ Новгородѣ, а потомъ въ Москвѣ, ереси Жидовствующихъ, [83] и въ 1492 г. на Соборѣ, созванномъ для составленія новаго Церковнаго Круга, окончившаго-

---

[77] Домов. книг. № 21.

[78] Домов. кн. № 20.

[79] Карамз. VI, пр. 629.

[80] Исторія Русской Церкви Митр. Платона I, 329.

[81] Тамъ же 1, 329. О Соборахъ, бывшихъ въ Россіи, стр. 130.

[82] О соборахъ, бывшихъ въ Россіи, стр. 132 133,

[83] Тамъ же стр. 141.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ся съ концемъ седьмой тысячи лѣтъ, когда всѣ ожидали кончины міра. [84] Въ слѣдующемъ 1493 г. Прохоръ оставилъ Епископію и отошелъ съ Крутицъ снова въ Богоявленскій монастырь. [85] И Великій Князь, за его продолжительное служеніе, «даде ему Звенигородъ со всѣми пошлинами.» [86]

4. Кипріанъ въ 1482 г. Въ 1492 г. Игумена въ Богоявленскомъ монастырѣ не было, какъ видно изъ данной Богоявленскому монастырю нѣкоею Ѳедосьей Ивановой, на имя Священниковъ Іова и Тимоѳѣя и прочихъ Священниковъ и старцевъ Богоявленскихъ. [87]

5. Трифонъ Дубина, не извѣстно, въ какомъ году началъ Игуменство, продолжалъ оное до 1499 г. Въ этомъ году (Іюля 14) рукоположенъ Митрополитомъ Симономъ въ Епископа Сарскаго, на мѣсто умершаго Евѳимія. [88] Въ санѣ Епископа Трифонъ упоминается въ Соборномъ опредѣленіи (1503 г., Авг. 6) о невзиманіи мзды за хиротонію. [89] Скончался 1508 г.

6. Герасимъ Поповка съ 1499 по 1503, въ которомъ скончался. Вкладъ его отъ 1503 г. по душѣ его въ домъ Пречистой и великому старцу Пафнутію «Творенія Діонисія Ареопагита,» сохраняется до сего времени въ числѣ рукописей Румянцевскаго Музея. [90]

7. Нилъ Грекъ 1503 — 1509. Игуменъ Богоявленскій Нилъ упоминается въ записи Князя Константина Ивановича Острожскаго, данной (1506 г., 18 Октября), за поручительствомъ Митрополита Московскаго Симона и прочихъ духовныхъ особъ, на вѣрную службу Государю и Великому Князю Василію Ивановичу. [91] 24 Августа, 1509 г. (въ Пятокъ) Нилъ рукоположенъ Митрополитомъ Симономъ въ Епископа Тверского.

8. Геннадій упоминается въ 1510 — 1512. Въ семъ году на его имя дана грамота Царемъ Василіемъ Ивановичемъ, утверж-

---

[84] Тамъ же стр. 147, 149.

[85] Собран. Лѣтоп. IV, 162.

[86] Соф. Врем. II, 243.

[87] Домов. книг. № 43.

[88] Собр. Лѣтоп. VI, 43.

[89] Акты Арх. Экспед. 1, 484, 485.

[90] Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музея, А. Х. Востокова, 1842.

[91] Собран. Госуд. грам. и догов. 1, 404.

дающая за монастыремъ принадлежащія ему въ разныхъ мѣстахъ пять селъ съ деревнями. [92] Въ томъ же году онъ вмѣстѣ, съ братіею, купилъ, за сто двадцать рублей въ Волоцкомъ стану сельцо Новое съ деревнями и со всѣми угодьями. [93]

9. Ѳеофилъ или Ѳефилъ, въ 1525—1532, при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ и Митрополитѣ Даніилѣ. Игуменъ Ѳефилъ упоминается въ числѣ поручителей за Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, въ записи его, писанной въ Февралѣ 1525 г. на вѣрность Государю и Великому Князю Василію Ивановичу, [94] и въ записи того же года Князя Михаила Глинскаго. [95]

10. Іона, въ 1543 г. Упоминается въ даной въ семъ году на его имя съ братіею грамотѣ душеприкащиковъ Семена Даниловича Вельяминова на деревню Бородкино. [96]

11. За нимъ, съ 1543 по 1547 г., Кипріанъ, въ послѣдствіи Епископъ Вологодскій. На его имя дана утвердительная грамота Царя Ивана Васильевича на село Княже съ деревнями, [97] и отъ его имени написана въ 1544 г. купчая крѣпость на сельцо Бекарево. [98] Онъ былъ духовнымъ отцомъ и душеприкащикомъ Княгини Ксеніи Юрьевны Ромодановской. [99] Въ Генварѣ 1547 г. Кипріанъ посвященъ въ Епископа Вологодскаго и Пермскаго, [100] и, въ Февралѣ того же года присутствовалъ на Московскомъ Соборѣ объ установленіи празднованія новымъ Русскимъ Святымъ, [101] и вмѣстѣ съ Митрополитомъ Макаріемъ и другими духовными особами и Боярами, поручился предъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ по одномъ изъ славнѣйшихъ полководцевъ того времени, Князѣ Иванѣ Ивановичѣ Пронскомъ. [102] Въ слѣдующемъ 1548 г. онъ

---

[92] Домов. книг. № 3.

[93] Домов. книг. № 38.

[94] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 425, 427.

[95] Древ. Вивл. III, 52.

[96] Домов. кн.

[97] Домов. книг. № 4.

[98] Домов. кн. № 23.

[99] Домов. кн. № 19.

[100] Карамз. VII, пр. 246.

[101] Акты Арх. Экспед. 1, 203.

[102] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 454.

находился въ Вологдѣ, [103] а въ 1551 г. присутствовалъ въ Москвѣ на Стоглавомъ Соборѣ. Въ числѣ 12 Епископовъ Вологодскихъ, онъ покоится въ Вологодскомъ каѳедральномъ Софійскомъ Соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Надъ нимъ находится слѣдующая надпись: «Великій Господинъ, Преосвященный Епископъ Кипріанъ Вологодскій, перенесенъ изъ старыя соборныя церкви древняя, что возлѣ лѣниваго торга и епископля стараго двора и погребенъ въ семъ мѣстѣ.»

12. За нимъ Исаакъ. На его имя дана 1548 г., Генваря въ 24 день, грамота Царя Ивана Васильевича на деревни: Ермоново, Мордвиново и другія пять деревень, что были за Паномъ за Игнатьемъ въ Коломенскомъ Уѣздѣ, въ Мещерской волости. [104]

13. Антоній Вторый. По его челобитью Царь Иванъ Васильевичъ подтвердил ъданныя монастырю грамоты Дмитровскаго Князя, Юрія Ивановича, на село Дятелино, и Волоцкаго Князя на сельцо Новое, и велѣлъ переписать имъ на его Царево и Великаго Князя имя, о чемъ дана грамота Мая въ 31 день, 1551 г. [105]

14. Варлаамъ или Варламей. По его прошенію Царь Иванъ Васильевичъ далъ приказъ 1554 г., Авг. 18, Коломенскаго Уѣзда, Усмерской волости Волостелю Петру Игнатьеву сыну Тантыкову о безпошлинномъ провозѣ изъ монастырскаго села Княжа рѣкою Москвою монастырскаго запаса, хлѣба и дровъ. [106]

15. Ѳедосей 1557—1566 года. По его прошенію Царь Иванъ Васильевичъ грамотою 1558 г., Іюля 3 дня (7066), утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованныя ему Княземъ Михайломъ Норковымъ-Ромодановскимъ сельцо Якимовское съ деревнями, и Дубакино [107] и въ томъ же году, по его же прошенію, дозволилъ обмѣнять сіи деревни, по причинѣ дальняго разстоянія отъ другихъ монастырскихъ вотчинъ, на другія деревни, принадлежавшія самому Царю. [108] По его же челобитью Царь Иванъ Васильевичъ далъ грамоту 1562 г., Сент. 24, которою монастырскимъ

---

[103] Акты Ар. Экспед. 1, 204.

[104] Домов. кн. № 5.

[105] Домов. кн. № 7.

[106] Домов. кн. № 51.

[107] Домов. кн. № 6.

[108] Домов. кн. № 10.

крестьянамъ села Дятелина предоставлялись нѣкоторыя льготы относительно ямской повинности и подводъ, [109] а въ 1564 г., по его же, Ѳеодосія, челобитью, вмѣстѣ съ Священникомъ и братіею, на одного сосѣдняго съ Дятелинымъ землевладѣльца, Лавра Леонтьева Мѣшкова, Царь Иванъ Васильевичъ лично разбиралъ это тяжебное дѣло, и самъ произнесъ по нему рѣшеніе въ пользу монастыря. [110] Двоюродный братъ Царя Ивана Васильевича Князь Владимиръ Андреевичъ Старицкій, на имя Игумена Ѳеодосія далъ грамоту (31 Іюня, 1551), утверждающую за монастыремъ село Захарьинское съ деревнями въ Гуслицѣ и предоставляющую монастырскимъ крестьянамъ различныя льготы. [111] При Игуменѣ Ѳеодосіѣ (1565) Бояринъ Левъ Шереметь принялъ монашество и принесъ монастырю въ даръ сельцо Бутаково и деревню Горки со всѣми угодьями въ Звенигородскомъ Уѣздѣ. [112] Въ 1565 г., Марта 28, Игуменъ Ѳеодосій, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Аѳанасіемъ и другими духовными, удостовѣрилъ запись Боярина Ивана Петровича Яковлева, родственника покойной Царицы Анастасіи Романовны, и правнука Захарьина. [113] Упоминаетъ онъ (Игуменъ Ѳеодосій) въ приговорной грамотѣ 1566 г., Іюня 2, духовныхъ особъ, Боярь и пр. объ отказѣ въ перемиріи, посланномъ отъ Польскаго Короля посламъ. [114] Онъ былъ духовнымъ отцомъ Агриппины Ивановны, жены Григорьевича Морозова, въ иноцѣхъ Іоны. [115]

16. Германъ, 1567—1568, современникъ Святаго Митрополита Филиппа. По всей вѣроятности, въ его игуменство Богоявленскій монастырь былъ мѣстомъ заключенія и жестокихъ истязаній, какимъ, по волѣ Грознаго Царя, подвергся великій Первосвятитель Русской Церкви, Святый Митрополитъ Филиппъ, и свидѣтелемъ тѣхъ чудесъ, которыя, въ прославленіе неповиннаго страдальца, совершилъ здѣсь Господь. Припомнимъ сіи событія. Вразумленія, а потомъ сильныя обличенія, какія Митрополитъ дѣлалъ Царю, возбудили неукротимый гнѣвъ Грознаго. Иванъ положилъ лишить власти и погубить своего неустрашимаго обличителя. По-

---

[109] Дом. кн. № 28.

[110] Дом. кн. № 26.

[111] Дом. кн. № 9.

[112] Дом. кн. № 30.

[113] Собр. Госуд. гр. и догов. 1, 504.

[114] Собр. Госуд. гр. и догов. 1, 546.
Акты Юрид. 1, 453, 1558. г.

слѣ беззаконнаго суда надъ невиннымъ Митрополитомъ, 4 Ноября, 1568 г., Филиппъ, по волѣ Царя, долженъ былъ служить литургію въ день Архангела Михаила. [116] Въ назначенный день Митрополитъ прибылъ въ соборъ Успенія, чтобы въ послѣдній разъ совершить безкровную жертву. Когда, облаченный во всѣ одежды Архіерейскія, онъ стоялъ предъ алтаремъ, отворились церковныя двери и вошелъ Бояринъ Басмановъ съ свиткомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи вооруженныхъ Опричниковъ. Басмановъ велѣлъ громогласно читать бумагу. Изъ нея изумленный народъ, къ ужасу, узналъ, что Митрополитъ лишается власти. Тогда Опричники, по данному знаку, кинулись на Филиппа и съ неслыханнымъ звѣрствомъ стали обрывать и метать съ него Святительскія одежды, грубо толкая его и, вмѣсто драгоцѣнныхъ одеждъ Архіерейскихъ, надѣли на него оборванную, заплатами испещренную, рясу простого инока. Филиппа изгнали изъ церкви, какъ злодѣя, посадили на дровни, съ ругательствомъ, ударяя метлами, вывезли изъ Кремля и по краю глубокаго оврага, въ то время бывшаго по срединѣ нынѣшней Красной площади («и ко исходу дебри рѣюще его»), привезли за Ветошный Торгъ, въ Богоявленскій монастырь. [117] Исповѣдникъ пастырь крестообразно осѣнялъ, сопровождавшій его и плакавшій о немъ, народъ. Остановясь въ воротахъ Богоявленскаго монастыря, онъ сказалъ народу: «Дѣти! Все, что могъ, я сдѣлалъ. Если бы не любовь къ вамъ, и одного дня не остался бы я на престолѣ... Уповайте на Бога! Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши», и за тѣмъ былъ заключенъ въ темницу. На другой день Филиппа повезли изъ Богоявленскаго монастыря съ такимъ же поруганіемъ въ Митрополію, гдѣ находились Государь и Епископы, но не для оправданія, а для новаго беззаконнаго осужденія. При-

---

[116] Карамз. 1, 32.

[117] Карам. IX, пр. 200. Это позорное шествіе было не по Никольской улицѣ, о которой въ сказаніяхъ о семъ событіи не говорится. Богоявленскій монастырь, какъ достовѣрно извѣстно, въ то время не имѣлъ выхода и воротъ на Никольскую улицу. На мѣстѣ нынѣшняго передняго монастырскаго двора, ведущаго на Никольскую улицу, еще въ 1626 г. стоялъ дворъ Боярина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго, послѣ отданный монастырю. Слова Житія: «и к о и с х о д у д е б р и р ѣ ю щ е е г о,» ясно указываютъ на означенный оврагъ или ровъ, за которымъ былъ Ветошный Торгъ, и за нимъ Богоявленскій монастырь.

знанный виновнымъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ, между прочимъ въ волшебствѣ, Филиппъ снова заключенъ въ темницу: его заковали въ цѣпи по рукамъ и ногамъ, на шею, на чресла наложили тяжелыя желѣзныя вериги, ноги забили въ колоду, и въ такомъ видѣ бросили въ узкую, грязную и мрачную темницу, гдѣ связка соломы служила постелью. Восемь дней узнику не давали пищи, но, по молитвѣ его, желѣзы и колоды сами собою спали съ него, и освобожденный отъ оковъ, онъ стоялъ съ воздѣтыми руками на псалмопѣніи. «Чары, чары, сотворилъ непріятель мой и измѣнникъ!» сказалъ Иванъ, когда свидѣтели этого чуда, Царскіе совѣтники, посланные навѣдаться, не умеръ ли Филиппъ, возвѣстили Царю о видѣнномъ. Тогда Царь велѣлъ затворить, вмѣстѣ съ Филиппомъ, лютаго, измореннаго голодомъ, медвѣдя, и на другой день самъ пришелъ и велѣлъ отворить темницу, думая, что страдалецъ уже съѣденъ звѣремъ, но, къ удивленію, нашелъ, что онъ, по благодати Божіей, невредимъ и по прежнему стоитъ на молитвѣ, а звѣрь, какъ кроткій ягненокъ, лежитъ въ углу темницы. Не вразумленный и симъ чудомъ, Царь повторялъ, выходя: «Чары, чары сотворилъ Епископъ!» и велѣлъ перевести его въ сосѣдній съ Богоявленскимъ монастырь Святаго Николы Стараго, нынѣ Греческій, а отсюда въ Тверской Отрочъ монастырь, гдѣ Святитель Филиппъ вскорѣ окончилъ жизнь свою отъ руки каменносерднаго Малюты Скуратова.

Въ 1571 г. Игумена въ Богоявленскомъ монастырѣ не было, какъ можно видѣть изъ даной того года Лукьяна Ракова на деревню Матвѣйчиково и на иныя деревни съ всѣми угодьи, [118] въ которой не упоминается объ Игуменѣ, а исчисляются только Богоявленскіе старцы: Келарь Игнатій и Александръ, Казначей Филимонъ, Іона Протопоповъ и проч. братія.

17. Ѳеодосій, упоминается въ 1571 и 1572 г. при преемникѣ Святаго Филиппа Митрополита, Кириллѣ. Въ 1571 г., вмѣстѣ съ Митрополитомъ и прочими духовными особами, онъ подписалъ клятвенную запись Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго на вѣрность Московскому Царю и Православной Вѣрѣ. [119] 29 Апр., 1572 г., онъ присутствовалъ на Соборѣ, созванномъ по случаю четвертаго брака Царя Ивана Васильевича, и подписалъ, вмѣстѣ съ другими, соборное опредѣленіе. [120]

---

[118] Домов. кн. № 40.

[119] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 565.

[120] Акты Археогр. Экспед. т. 1, 330, 331.

18. Въ 1575 г. упоминается Досиѳей, въ купчей крѣпости на село Дубровку, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ смежности съ монастырскимъ селомъ Дятелинымъ. [121]

19. Авраамій упоминается въ 1581. Генваря 15 сего года Игуменъ Богоявленскій изъ за торгу Авраамій присутствовалъ на Соборѣ знатнѣйшаго Русскаго духовенства, гдѣ положено было, чтобы имѣющихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отбирать и никому оныхъ не выкупать, а впредь, съ 15 Генваря, никому въ монастыри вотчинъ своихъ по душѣ не давать, а давать вмѣсто того по произволенію деньгами, [122] но самой приговорной грамоты не подписалъ, вѣроятно, по тому, что въ это время скончался.

20. Сильвестръ. Игуменъ Богоявленскій, Сильвестръ, упоминается въ 1584 г. при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и Митрополитѣ Діонисіѣ, въ приговорной грамотѣ всего духовнаго чина, которою подтверждено, учиненное въ 1580 г. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, о монастырскихъ вотчинахъ уложеніе, къ каковой грамотѣ Богоявленскаго монастыря Игуменъ Сильвестръ руку приложилъ.

21. Іосифъ упоминается 1589—1596. Въ семъ году Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій промѣнялъ Игумену Іосифу съ братіею свое Подмосковное село Топорково на рѣкѣ Лихоборкѣ, на сосѣднее съ Топорковымъ монастырское сельцо Вельяминово. [123]

22. Іовъ 1598—1604 г., при Царѣ Борисѣ и Патріархѣ Іовѣ. 1 Августа, 1598 г., онъ подписалъ, вмѣстѣ съ прочими, грамоту объ избраніи на Царство Бориса Годунова. [124] На имя Игумена Іова Царь Борисъ далъ (3 Марта, 1602 г.) новую жалованную тарханную грамоту, которою утверждались за монастыремъ всѣ его въ разныхъ мѣстахъ владѣнія, [125] а въ 1604 г. (1 Февраля) пожаловалъ сего Игумена съ братіею огороднымъ пустымъ порожимъ мѣстомъ за Срѣтенскими воротами, за деревяннымъ городомъ, что было за старицею за Акилиною Мятлевою, къ старому ихъ огородному мѣсту въ прибавку. [126] При Игуменѣ Іовѣ написанъ, со-

---

[121] Домов. кн. № 25.

[122] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 584. Акты Археогр. Экспед. т. 1, № 308, стр. 372.

[123] Дом. кн. № 48.

[124] Акт. Археогр. Экспед. т. II, ст. 41, 46.

[125] Дом. кн. № 2.

[126] Дом. кн. № 52 и 53.

хранившійся до сего времени въ монастырѣ Синодикъ. На послѣднемъ листѣ его значится: «Написана и совершена сія книга, глаголемая синодикъ, въ лѣто 7107 (1598), мѣсяца Іюня въ 29 день, на память Святыхъ Славныхъ и Всехвальныхъ и Верховныхъ Божественныхъ Апостолъ Петра и Павла въ пречестней и великой обители чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, при Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгине иноке Александре, и при Благочестивомъ и Христолюбивомъ Царѣ и Великомъ Князе Борисе Ѳеодоровиче всея Русіи, и при его Благовѣрной и Христолюбивой Царице и Великой Княгине Марье, и при Игумене Іеве, и при Келаре Кириле Макарскомъ, и при Казначѣе Священникѣ Симоне.» Въ Игуменство его же, Іова, составлена «Домовая книга,» содержащая историческіе и хозяйственные акты монастырскіе, въ копіи сохраняющаяся въ монастырской библіотекѣ.

23. Симонъ или Симеонъ, 1613—1616. Въ Маѣ 1613 г., вмѣстѣ съ другими, подписалъ грамоту объ избраніи на Царство Михаила Ѳедоровича Романова. [127] Онъ былъ духовнымъ отцомъ Стольника Леонтія Андреевича Вельяминова, который, какъ сказано, завѣщалъ (1615 г.) похоронить себя въ Богоявленскомъ монастырѣ, отдать въ монастырь родовое свое сельцо, Ѳедоскино, и сѣраго Литовскаго коня, а Игумену Симону, за его духовность, другого коня. Подобно духовному сыну своему, Леонтію Вельяминову, Симонъ ревновалъ о благѣ отечества въ тогдашнее злополучное время. Въ 1616 г., вмѣстѣ съ старцемъ Діонисіемъ Голицынымъ, Чудовскимъ Архимандритомъ Авраамiемъ, Бояриномъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Дьякомъ Семеномъ Головинымъ, Симонъ, по всемірному приговору, собиралъ въ Костромѣ сошныя деньги на содержаніе ратныхъ людей. [128]

24. Боголѣпъ, въ 1618—1619. Іюня 22 дня, 1619 г., при торжественномъ поставленіи Филарета Никитита на Московское Патріаршество, которое совершалъ бывшій въ то время въ Москвѣ Патріархъ Іерусалимскій, Ѳеофанъ, посланы были къ сему Святителю Рязанскій Епископъ Рафаилъ, Архимандритъ Симоновскій Іона, Ипатскій Іосифъ, да два Игумена Прилуцкій и Богоявленскій

---

[127] Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 637.

[128] Акты Юридич. № 215, стр. 230.

изъ за Торгу, возвѣстить ему, яко время шествовати ему въ Соборную и Апостольскую Церковь для нареченія Патріяршаго. [129] Богоявленскій Игуменъ изъ за Торгу, участвовавшій въ сей церемоніи, безъ сомнѣнія, былъ Боголѣпъ.

25. Илія, 1621—1631. Вмѣстѣ съ настоятельствомъ въ монастырѣ, Илія занималъ почтенную должность Типографскаго справщика; значитъ, принадлежалъ, говоря словами Царской грамоты 1616 г., къ числу лицъ «разумныхъ, которые подлинно и достойно извычны книжному ученію, и граматику и риторію умѣютъ,» [130] или, говоря словами другого памятника, «къ числу старцевъ добрыхъ, которые житіемъ воздержательны и крѣпкожительны и грамотѣ горазди.» [131] Игуменъ Илія, сверхъ сихъ качествъ, обладалъ еще однимъ, весьма полезнымъ въ дѣлѣ исправы книгъ, знаніемъ Греческаго языка. Въ спорѣ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ онъ и Григорій Анисимовъ (справщикъ изъ свѣтскихъ лицъ) говорили, «что они знаютъ по Гречески и не даютъ ни у какой рѣчи ни прибавить, ни убавить никакого слогу.» [132] Свой взглядъ на новыя изданія и переводы Греческихъ книгъ Илія выразилъ въ томъ же спорѣ съ Л. Зизаніемъ въ слѣдующихъ словахъ: «Новыхъ переводовъ Греческаго языка и иныхъ книгъ не пріемлемъ, по тому что Греки живутъ нынѣ въ тѣснотѣ великой съ невѣрными, и по своихъ воляхъ печатати имъ книгъ не умѣти, и для того вводятъ иныя вѣры въ переводы Греческаго языка что хотятъ. И намъ таковыхъ переводовъ Греческаго языка не надобно, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый вводъ не пріемлемъ.» [133] Въ 1630 и 1631 г. Илія подносилъ Патріярху Филарету, отпечатанныя въ то время, новыя книги, Служебникъ и Постную Тріодь. [134] По ходатайству сего Игумена предъ Царемъ и Патріярхомъ, Богоявленскому монастырю возвращено было (въ 1623 г.) старинное его владѣніе, село Вельяминово съ пустошью Марѳиною, отданное было въ вѣчное потомственное владѣніе Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и дана новая жалованная грамота на владѣніе монастырскою вотчиною.

---

[129] Дополн. къ Актамъ Историч. II, ст. 209.
[130] Акты Археогр. Экспед. III, № 329.
[131] Тамъ же № 302.
[132] Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. Мартъ 1874, стр. 449.
[133] Тамъ же, Мартъ 1874, стр. 454.
[134] Сборникъ Муханова, стр. 3380, 81.

26. Варлаамъ, опредѣленъ въ Октябрѣ 1634 и въ слѣдующемъ году испросилъ у Царя Михаила Ѳеодоровича грамоту на безпошлинный провозъ Москвою рѣкою потребнаго количества лѣса изъ монастырской Звенигородской вотчины, сельца Рыболовли. [135]

27. Гурій, 1638. Въ семъ году, въ Апрѣлѣ, отъ настоятельства уволенъ и назначенъ въ число соборныхъ старцевъ Соловецкаго монастыря, о чемъ послана была грамота Соловецкому Игумену, Варѳоломею, но въ 1640 г. снова отпущенъ былъ въ Москву. [136]

28. Іона, съ 1638 по 1642. Въсемъ году, Декабря 4, рукоположенъ въ Архіепископа Тверского, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича. [137]

29. Пафнутій, 1643 — 1645, прежде бывшій Игуменомъ Макарія Унженскаго монастыря. Въ 1645 г. ему поручено было совершить перенесеніе изъ города Хлынова (Вятской Губ.) въ Москву чудотворной иконы Спасителя, находящейся нынѣ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ. «Въ лѣто 1645 г., мѣсяца Іюля 12 дня, въ городѣ Хлыновѣ, при церкви Живоначальныя Троицы, что нынѣ преименована Всемилостиваго Спаса, въ паперти предъ Нерукотвореннымъ Спасительнымъ Образомъ (а въ которомъ году и кѣмъ тотъ образъ написанъ и поставленъ, не извѣстно), города Хлынова житель Петръ Палкинъ, бывъ слѣпъ три года, моляся, внезапу прозрѣ, и съ того времени отъ того святаго образа начались многія чудеса, по которымъ въ царство Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, при Патріархѣ Іосифѣ, присланъ изъ Москвы на Вятку съ Царскимъ повелѣніемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Пафнутій, и взялъ тотъ Нерукотворенный Образъ. По принесеніи онаго въ Москву, сперва поставленъ былъ въ Кремлѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, а Сентября 19 торжественно перенесенъ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ въ тотъ же день послѣдовало освященіе новопостроеннаго соборнаго храма. Лѣта 1647, повелѣніемъ выше реченныхъ Царя и Патріарха, съ помянутаго чудотворнаго образа учиненъ списокъ, и того же году, Сентября въ 10 день, отпущенъ на Вятку, въ препровожденіи Мо-

---

[135] Акты Истор. III, 343.

[136] Архивъ Соловецкаго монастыря.

[137] Выходы Царей, стр. 108.

ковскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Игумена Варлаама, а туда принесенъ Декабря въ 17 день.» [138] По просьбѣ Игумена Пафнутія, отъ Царя Алексѣя Михайловича дана была въ монастырскую деревню Топорково и принадлежащія къ ней пустоши послушная грамота, чтобъ всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ живутъ, и на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Игумена съ братіею слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ въ монастырь платили.

30. Ѳерапонтъ, въ 1645—1648 г. 28 Сентября, 1645 г., Богоявленскій Игуменъ Ѳерапонтъ участвовалъ въ церемоніи поставленія на Царство Царя Алексѣя Михайловича и при семъ торжествѣ подавалъ бармы, также скипетръ и яблоко, [139] а послѣ, вмѣстѣ съ прочими, участвовалъ въ обѣденномъ Царскомъ столѣ въ Грановитой Палатѣ. [140]

31. Корнилій, въ 1649 г. переведенъ изъ Желтоводскаго монастыря. Въ 1650 г., Генваря 13, посвященъ въ Митрополита Казанскаго. Но онъ мало жилъ въ Казани, и большею частію находился въ Москвѣ. (Не ему ли принадлежитъ устройство Казанскаго подворья въ Москвѣ близъ Богоявленскаго монастыря?) Въ 1674 г. онъ назначенъ Митрополитомъ въ Новгородъ на мѣсто Іоакима, избраннаго въ Патріархи въ Москву. Въ санѣ Митрополита Казанскаго Корнилій совершалъ погребеніе Патріарха Іосифа, а въ санѣ Митрополита Новгородскаго погребалъ въ Новомъ Іерусалимѣ Патріарха Никона и по церковнымъ дѣламъ не рѣдко бывалъ въ Москвѣ. [141] За нимъ слѣдовалъ

32. Антоній въ 1650 г., проводившій своего предмѣстника въ Казань на святительское служеніе.

---

[138] Живопис. Обозр. томъ VI, стр. 234.

[139] Древн. Вивл. изд. 2, т. VII, стр. 239, 269, 272.

[140] Тамъ же, стр. 303.

[141] Корнилій Митрополитъ Казанскій см. Акты Археогр. Экспед. IV, 77, 82, 85. Новгородскій и его грамоты 264—266, 289—290, 310—312; упоминается 260—344 Акт. Истор. V ему царскія грамоты 161—162, 190—191, 220—221, 253; Патріаршія грамоты ему же 154—155, 243—244, 264—265, 294—295, 319—320; 322—323; его грамоты 127—128, 144, 367. Наказъ 262—264; Указъ 350, упоминается 2, 234, 236, 247, 255, 259, 367. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ ч. 1, стр. 48, 193, 234, 284, 441, 526, 571 600, 624; ч. 2, стр. 88, 132, 207—225, 288, 327, 332, 335.

Послѣ Антонія Богоявленскимъ монастыремъ управляли Архимандриты. Въ монастырскомъ Синодикѣ записаны Архимандриты сея святыя обители: Серапіонъ, Авраамій, Кипріанъ, Ѳеодосій, Герасимъ, Кириллъ, Амвросій, Евѳимій, Іакинѳъ, Никифоръ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ весьма скудны. Только со времени учрежденія въ Москвѣ Епархіяльнаго управленія въ 1742 г. Архивъ Московской Консисторіи представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Архимандритахъ Богоявленскаго монастыря.

Первый изъ нихъ въ санѣ Архимандрита былъ

33. Серапіонъ, прежде Игуменъ Крестовоздвиженскаго въ Москвѣ монастыря, упоминается въ 1653 — 1654 г. По его ходатайству Патріархъ Никонъ возвратилъ Богоявленскому монастырю, взятую у него по рѣшенію Приказа Большого Дворца и отданную было Вельяминовымъ, вотчину, село Ѳедоскино. Въ монастырскомъ Синодикѣ Серапіонъ названъ схимникомъ. Родъ его записанъ въ Синодикѣ на л. 141 на об. и 142.

34. Авраамій.

35. Кипріанъ въ 1660 г. При немъ Келарь старецъ Ѳеодосій Дѣтковъ, Казначей старецъ Харлампій.

36. Ѳеодосій, въ 1665 г.

37. Герасимъ въ 1666 г. упоминается въ Соборномъ Дѣяніи о низложеніи Патріарха Никона. [142]

38. Кириллъ.

39. Евѳимій, скончался 22 Февраля, 1668 г., и погребенъ близъ алтаря Казанской церкви, съ восточной стороны, гдѣ находится надгробная его надпись.

40. Гермогенъ упоминается въ дѣлахъ 1672 г., и при немъ въ семъ году Келарь старецъ Макарій Злобинъ.

41. Амвросій въ 1675—1684. Онъ участвовалъ, 15 Іюня, 1675 г., въ церемоніялѣ коронованія Царя Ѳеодора Алексѣевича. «Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ послалъ Саввина монастыря Архимандрита Селивестра, Богоявленскаго монастыря Архимандрита Амвросія и Знаменскаго монастыря Игумена Арсенія по Царскій вѣнецъ, сиже есть шапку, зовому Мономахову, и повелѣлъ имъ взяти съ налоя честно на златомъ блюдѣ. [143] При вѣнчаніи на Царство

[142] Древ. Вивл. т. VI, стр. 287.
[143] Тамъ же, т. VII, стр. 341.

Царей Іоанна и Петра въ 1682 г. Амвросій, вмѣстѣ съ Саввинскимъ Сильвестромъ, посланъ былъ по державу. [144] Въ Генварѣ 1677 г., въ числѣ другихъ духовныхъ сановниковъ, Амвросій присутствовалъ на Московскомъ Соборѣ, собранномъ для достовѣрнаго свидѣтельства и испытанія о мощахъ Великой Княгини Анны Кашинской. [145] При Архимандритѣ Амвросіѣ, въ 1677 г., жена Стольника Никиты Ивановича Шереметева дала въ Богоявленскій монастырь большую водосвятную серебряную чашу (вѣс. 10 ф. 51 зол.), которая сохранилась до нынѣ. Въ 1684 г. Амвросій имѣлъ несчастіе видѣть пожаръ Богоявленскаго мнастыря, при чемъ истреблены были огнемъ монастырскіе акты, о возобновленіи которыхъ просилъ какъ Амвросій, такъ и преемники его.

42. Никифоръ, въ 1686—1700. Въ 1690 г. участвовалъ въ церемоніи поставленія Адріяна въ Патріярха Московскаго. Не маловременное его служеніе Богояленской обители ознаменовано многочисленными его заслугами для монастыря. Онъ долженъ былъ устроить монастырь и церкви, пострадавшія отъ пожара 1684 г. Главнымъ памятникомъ трудовъ Архимандрита Никифора служитъ, существующая до нынѣ, двуэтажная соборная Богоявленская церковь прекрасной, архитектуры построенная на мѣстѣ прежней каменной церкви, существовавшей отъ временъ Калиты. [146] Видно, время и пожаръ 1684 г. повредили эту древнюю церковь, и по благословенію Патріярха Адріяна 7201 г. (1693) «создася сей новый храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Адріаномъ Патріархомъ, въ мѣсяцѣ Январіѣ въ 20 день.» Въ 1697 г., Іюня 7, освященъ, по благословенію того же Патріярха, придѣлъ во имя Святителя Алексія, пристроенный къ сѣверной

---

[144] Стр. 414, 446.

[145] На семъ Соборѣ подъ начальствомъ Патріярха Іоакима, были Митрополиты: Іосифъ Казанскій, Ростовскій Іона, Сарскій Варсонофій, Рязанскій Іосифъ, Нижегородскій Филаретъ; Архіепископы: Вологодскій Симеонъ, Смоленскій Симеонъ, Суздальскій Стефанъ; Тверской Симеонъ, Коломенскій Павелъ, бывшій Сибирскій Симеонъ: Архимандриты: Троицко-Сергіевой Лавры Викентій, Чудова Павелъ, Новоспасскій Макарій, Симоновскій Пахомій, Андроніевскій Никонъ, Богоявленскій Амвросій, Тихвинскій Варсонофій, Игумены: Павелъ Богоявленскій Костромской, Знаменскій Арсеній, Златоустовскій Феоктистъ.

[146] Древ. Вивл. VIII; 351.

сторонѣ соборной церкви. [147] Для приведенія въ порядокъ вотчинныхъ крестьянскихъ дѣлъ, о. Никифоръ выпросилъ копіи съ жалованныхъ на вотчины грамотъ и съ выписей съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Но сіи заботы о благоустроеніи монастырскаго имущества были напрасны. Съ первымъ годомъ XVIII вѣка въ отношеніи къ недвижимымъ имѣніямъ всѣхъ монастырей Русскихъ произошла сильная и быстрая перемѣна. Съ 1701 г. вступилъ въ полное управленіе монастырскими имуществами «Монастырскій Приказъ,» подъ вѣдѣніемъ Графа Мусина-Пушкина: всѣ доходы не только съ вотчинъ, земель и угодій, но и съ самыхъ монастырскихъ зданій, стали собираться въ сей Приказъ въ распоряженіе свѣтскихъ лицъ; число монашествующихъ убавлено и имъ назначено ограниченное жалованье, денежное и хлѣбное, изъ тѣхъ вотчинныхъ доходовъ. Въ Богоявленскій монастырь назначено было выдавать годовой руги и молебенныхъ: Архимандриту 6 рублевъ, 25 алтынъ, тремъ Попамъ по 1 рублю по 16 алтынъ человѣку, двумъ Дьяконамъ по рублю по 19 алтынъ по 5 денегъ человѣку, 25 человѣкамъ старцамъ 6 рублей съ полтиною; на просфоры 16 алтынъ 2 деньги; и того въ Богоявленскій монастырь 21 рубль 15 алтынъ 2 деньги. Послѣ и эта выдача иногда уменьшалась. Въ это время монастырю принадлежало 141 крестьянскихъ дворовъ.

43. **Евѳимій 1700—1705.** Напрасно, преемникъ о. Никифора, Евѳимій, обращался къ Государю съ просьбою объ увеличеніи содержанія монастырю: просьба его не имѣла успѣха.

44. **Игнатій Смола 1710—1712,** въ послѣдствіи Епископъ Суздальскій, Митрополитъ Крутицкій. Онъ постриженъ въ монашество изъ Московскихъ купцовъ. [148] Въ междупатріяршество онъ посвященъ былъ въ 1712 г. Мѣстоблюстителемъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, Стефаномъ, изъ Богоявленскихъ Архимандритовъ въ Епископа Суздальскаго, въ 1719 г. переведенъ на Крутицы съ званіемъ Митрополита и съ порученіемъ въ его управленіе Патріяршаго Духовнаго Приказа. Онъ извѣстенъ какъ приверженецъ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной и Царевича Алексѣя Петровича и какъ противникъ вводимыхъ новыхъ церковныхъ порядковъ. [149]

---

[147] Полный Христіянскій Мѣсяцословъ 1818 г.

[148] Моск. Любопытный Мѣсяцословъ на 1776, стр. 150.

[149] См. о немъ въ книгѣ: «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время,» стр. 190.

45. Іакинѳъ I, въ 1720 г., вмѣстѣ съ другими, подписавшій Духовный Регламентъ. Въ 1724 г. Архимандритъ Богоявленскій участвовалъ въ сопровожденіи мощей Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, перенесенныхъ изъ Владимира чрезъ Москву въ С.-Петербургъ.

46. Іакинѳъ II, умершій 24 Ноября, 1732 г., и погребенный у восточной стѣны алтаря Казанской церкви, гдѣ имѣется надгробная его надпись.

47. Герасимъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, 1733—1753. Съ 1734 г. онъ, вмѣстѣ съ Іоакимомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и съ Архимандритомъ Андроніевскимъ Кипріяномъ, былъ членомъ Московской Синодальной Канцеляріи, которой подчинены были всѣ, находящіяся въ Москвѣ, учрежденія Синодальнаго Вѣдомства, а съ 1745 г. присутствовалъ въ Московской Консисторіи до Августа 1749 г., въ которомъ, за старостію, отъ присутствованія въ Консисторіи уволенъ. При немъ сильный пожаръ 29 Мая, 1737 г., опустошилъ Кремль, Китай и Бѣлый городъ. Тогда много пострадали Заиконоспасскій и Богоявленскій монастыри, особенно передній его дворъ и сосѣдній съ нимъ домъ Князей Голицыныхъ. Герасиму предстоялъ трудъ исправить поврежденное огнемъ, при чемъ имъ устроена, въ 1739 г., въ колокольнѣ монастырскимъ иждивеніемъ и въ 1742 г. освящена церковь во имя Князей Бориса и Глѣба, нынѣ Спасская. При немъ же, въ 1747—1749 г., въ связи съ теплою Казанскою церковію построенъ, съ разрѣшенія Архіепископа Платона, Княгинею Еленою Александровною Долгорукою, каменный придѣлъ во имя Великомученика Георгія надъ могилою супруга ея, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, [150] а прежде того (1743—1744) имъ же построена въ монастырскомъ селѣ Карповѣ каменная церковь во имя Христова Воскресенія съ придѣломъ Великомученика Харлампія. Спокойствіе послѣднихъ лѣтъ служенія о. Герасима нарушено было назначеніемъ, по Указу Синода, въ Богоявленскій монастырь, въ число братства, Настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря Архимандрита Аѳанасія Берестовича, съ выдачею ему отъ Богоявленскаго монастыря содержанія противъ трехъ братовъ, и въ слѣдствіе возник-

---

такъ же Снегирева: «Царица Евдокія,» и въ «Описаніи документовъ и дѣлъ Св. Синода,» томъ 1, въ разныхъ мѣстахъ.

[150] Дѣло Консисторіи 19 Октября, 1749 г., № 20.

шихъ между ними неудовольствій и жалобъ. Въ Генварѣ 1753 г. Герасимъ испросилъ у Преосвященнаго Платона, за великою своею древностію, увольненіе отъ настоятельства. Преосвященный, увольняя старца отъ настоятельства и назначая на его мѣсто Намѣстника Каѳедральнаго Чудова монастыря, Игумена Іоасафа, положилъ увольняемому Архимандриту, по желанію его, быть въ томъ же монастырѣ уединену въ пристойной келіи и получать противъ двухъ братій все надлежащее. Спустя годъ (23 Генваря, 1754 г.) Архимандритъ Герасимъ скончался, и 25 Генваря погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, которому послужилъ много лѣтъ. Послѣ о. Герасима осталось очень небольшое имущество, какъ видно изъ описи онаго. Въ то время Настоятель монастыря, наравнѣ съ прочими монахами, получалъ изъ монастырскихъ доходовъ жалованья по 5 рублей въ годъ, [151] тогда какъ живущимъ въ монастырѣ отставнымъ солдатамъ выдавалось по 11 р. 37 коп. изъ тѣхъ же доходовъ.

48. Іоасафъ. 1753—1758. Посвященъ въ Архимандрита Архіепископомъ Платономъ 17 Генваря, 1753 г., въ церкви Алексія Митрополита, въ Чудовѣ монастырѣ. Богоявленскій монастырь, какъ и другіе монастыри, благодаря опекѣ Монастырскаго Приказа, а по томъ Коллегіи Экономіи, былъ въ то время въ крайнемъ запустѣніи и безъ всякихъ средствъ къ поддержанію зданій; по сему новый Настоятель не замедлилъ (въ 1753 г.) обратиться къ Архіепископу Платону съ просьбою о дозволеніи получить изъ Консисторіи сборную книгу для пріема отъ доброхотныхъ дателей подаянія на исправленіе многихъ, имѣющихся въ томъ монастырѣ, ветхостей. Книга была выдана на два года съ обычными внушеніями о приличіи во времени и мѣстѣ сбора; каковъ былъ успѣхъ сбора, не знаемъ, но извѣстно намъ, на что монастырь и въ 1758 г. имѣлъ крайнюю нужду въ деньгахъ на исправленіе самонужнѣйшихъ надобностей. По смерти Архіепископа Платона (14 Іюня, 1754 г.) Богоявленскій Архимандритъ Іоасафъ, Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 Ноября, 1755 г., опредѣленъ былъ членомъ Консисторіи, и въ семъ званіи былъ отправленъ въ городъ Сѣвскъ для встрѣчи и привѣтствія, отъ лица Московскаго духовенства и паствы, вновь назначеннаго на Московскую каѳедру Кіевскаго Митрополита, Тимоѳея Щербацкаго. Но новый Митро-

[151] Вѣдомость о состояніи монастыря за 1740 г.

политъ вскорѣ (6 Февр., 1758) Архимандрита Іоасафа, какъ одержимаго болѣзнью, вмѣстѣ съ Каѳедральнымъ Намѣстникомъ, Игуменомъ Иларіономъ, и съ Спасскимъ Іереемъ, отъ присутствія въ Духовной Консисторіи уволилъ. За нимъ слѣдовалъ

49. Пахомій. Онъ упоминается въ 1763 — 1771. При немъ послѣдовала рѣшительная перемѣна въ положеніи Русскихъ Православныхъ монастырей — отобраніе въ казну въ 1764 г., принадлежащихъ имъ, церквамъ и духовенству, недвижимыхъ имуществъ и введеніе монастырскихъ штатовъ. Тогда предписано было чрезъ Коллегію Экономіи, чтобы на всѣ Архіерейскія, монастырскія, соборныя и бѣлаго священства церковныя вотчинныя земли всякія крѣпости съ описями каждой Епархіи были представлены чрезъ Духовныя Консисторіи въ Коллегію Экономіи Богоявленскій Архимандритъ Пахомій собралъ всякія грамоты и крѣпости на заопредѣленныя и опредѣленныя вотчины Богоявленскаго монастыря, составилъ описи сихъ вотчинъ и представилъ по назначенію. Копія съ описи вотчинъ Богоявленскаго монастыря сохранилась въ монастырѣ до настоящаго времени и даетъ намъ возможность, на основаніи ея и другихъ памятниковъ, представить здѣсь исторію вотчинъ или владѣній Богоявленскаго монастыря.

ВОТЧИНЫ БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Монатинѣ стану сельцо Марѳино, разстояніемъ отъ монастыря въ 7 верстахъ, на рѣчкѣ Березовицѣ. Какъ сказано выше, Марѳино входило въ составъ древнѣйшаго монастырскаго владѣнія села Вельяминовскаго, и по тому разскажемъ вмѣстѣ исторію с. Вельяминовскаго и Марѳина. Вельяминовское, вотчина древняго Боярскаго рода Вельяминовыхъ, потомъ вкладъ ихъ въ Богоявленскій монастырь, по древнему раздѣленію Московскаго округа, находилось въ Московскомъ Уѣздѣ, сперва въ Бѣжецкомъ, а потомъ въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану, при рѣчкѣ Лихоборкѣ, въ девяти верстахъ отъ Москвы. Сколько извѣстно, по имѣющимся у насъ актамъ. Вельяминовское съ деревнями въ числѣ селъ Богоявленскаго мона-

стыря въ первый разъ упоминается въ грамотѣ Великаго Князя Московскаго, Василія Ивановича, данной (1511 г., Декабря въ 30 день) на имя Богоявленскаго Игумена, Геннадія, которою Князь утверждалъ за Богоявленскимъ монастыремъ уже бывшія за нимъ владѣнія. Въ составъ сего имѣнія входила, какъ сказано, пустошь, въ послѣдствіи деревня Марѳино. Изъ межевой записи 1560 г. видно, что деревня Марѳино въ то время была смежна съ давно уже не существующимъ селомъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, Татариновымъ, [1] и что сосѣднія съ симъ имѣніемъ села были существующія и нынѣ: Вознесенскаго монастыря село Биберево съ церковью Благовѣщенія; Поводѣвичьяго монастыря село Бусиново съ Сергіевскою церковію, село Дегунино, Великаго Князя село Свиблово и не извѣстное нынѣ село Бутурлино Князя Петра Михайловича Щенятева. По книгамъ Московскаго Уѣзда письма и мѣры Тимоѳѣя Хлопова съ товарищи, лѣта 1586, въ сельцѣ Вельяминовѣ и пустоши Марѳинѣ написано пашни и перелогу пятьдесятъ четвертей. [2] Въ 1596 г. Вельяминовское перешло было во владѣніе Князей Шуйскихъ, въ слѣдствіе обмѣна сего имѣнія у Богоявленскаго Игумена, Іосифа, на принадлежавшую Шуйскимъ въ томъ же стану и на одной рѣкѣ (Лихоборкѣ) подмосковную ихъ вотчину село Топорково съ пустошами, но въ скоромъ времени возвращено было, вѣроятно, самими Шуйскими, Богоявленскому монастырю и, вмѣстѣ съ Топорковымъ, составило одно немалое монастырское имѣніе. Въ тарханной грамотѣ Царя Бориса Ѳедоровича (1602 г., Марта 3), которою Годуновъ, по просьбѣ Богоявленскаго Игумена, Іова, утверждалъ за монастыремъ всѣ села и деревни, данныя прежними Московскими Царями и нѣкоторыми частными лицами, Вельяминовское село съ деревнями, а подъ селомъ мельница, написано опять въ числѣ Богоявленскихъ вотчинъ; равнымъ образомъ и въ жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича, данной

---

[1] Близъ дороги изъ с. Останкова въ Свиблово, не доходя немного того мѣста, гдѣ впадаетъ р. Лихоборка въ Яузу, въ лѣсу, принадлежащемъ Графу Шереметеву, доселѣ видно мѣсто, гдѣ нѣкогда существовала церковь; на мѣстѣ алтаря стоитъ кирпичный столбъ; булыжный камень, служившій фундаментомъ церкви, въ недавнее время вынутъ и употребленъ на шоссейную дорогу. Не въ дальнемъ разстояніи отъ сего мѣста видѣли мы два надгробныхъ камня съ надписями. Здѣсь, вѣроятно, было село Татариново. Оно, какъ и Марѳино, лежало при одномъ ручьѣ, Березовицѣ. Въ 1653 г. оно было уже пустошію, примежеванною къ Марѳину.

[2] Собр. Госуд. грам. и договоровъ 3, 212.

1615 г. за припискою Дьяка Матвѣя Сомова, на имя Игумена Иліи. Въ 1619 г., Сентября 19, Михаилъ Ѳедоровичъ назначилъ было селцо Вельяминово съ пустошью Марѳиною, вмѣстѣ съ другими вотчинами, въ вѣчное и потомственное владѣніе Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, въ награду за его мужество и непоколебимую вѣрность Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевича Владислава, [3] но по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Иліи, 1623 г., Царь Михаилъ и Патріархъ Филаретъ Никитичъ велѣли дать монастырю новую жалованную грамоту, и монастырскою вотчиною, селы и деревнями, и починками, и пустошьми, и мельницею, и всякими угодьи велѣли владѣть всѣмъ по прежнему. Въ Вельяминовѣ и Марѳинѣ, какъ сказано, считалось въ 1586 г. пятьдесятъ чети. Въ Топорковѣ по Писцовымъ Книгамъ письма и мѣры Лаврентія Александровича Кологривова да Подъячего Дружины Скирина, 1623 и 1624 годовъ, было пашни паханыя и лѣсомъ поросло середніе земли сто двадцать шесть чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восемдесять девять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ, и находилось четыре пустоши: пустошь Попково на рѣчкѣ Жабнѣ, пустошь Глинище на суходолѣ, пустошь Блудово на суходолѣ, пустошь Малое на рѣчкѣ на Лихоборкѣ. Топорковымъ, въ то время уже деревнею, владѣлъ, по данной отъ монастыря, до своего живота Князь Семенъ Шаховской, который имѣлъ здѣсь свой дворъ и жили его дѣловые люди. По просьбѣ Богоявленскаго Игумена, Пафнутія, отъ Царя Алексѣя Михайловича въ д. Топорково и принадлежащія къ ней пустоши дана была послушная грамота, чтобы всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ живутъ, а на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Игумена съ братіею слушали, пашню на нихъ пахали и доходы имъ въ монастырь платили. Всѣмъ означеннымъ имѣніемъ Богоявленскій монастырь владѣлъ до 1653 года, когда большая часть его поступила въ число вотчинъ Московскихъ Патріярховъ. Въ этомъ году Патріархъ Никонъ промѣнялъ въ Богоявленскій монастырь, Архимандриту Серапіону, да Келарю старцу Варсонофію, да Казначею старцу Корнилію съ братьею, домовую Пречистыя Богородицы, Московскихъ Чудотворцевъ и свою Патріяршую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ село Покровское, Пехорка тожь, съ крестьяны, да пустошь Кирилово, да пустошь Сафонцово, да въ Коломенскомъ Уѣздѣ село Бисерово съ крестьянами, съ пашнею

---

[3] Собран. Госуд. грам. и догов. 3, 212. Вотчина Пожарскаго с. Медвѣдково находилась въ трехъ верстахъ отъ Вельяминова.

и съ сѣнными покосами, со всякими угодьями по Писцовымъ Книгамъ, и вмѣсто нихъ взялъ у Богоявленскаго монастыря монастырскую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ село Вельяминово, на рѣчкѣ на Лихоборкѣ съ крестьянами, и съ мельницею, да деревню Марѳино съ крестьянами, да половину Слободки, что на большой Дмитровской дорогѣ, которая къ Вельяминовской сторонѣ, да пустошь, что было село Татаркино, да село Топорково на р. Жабнѣ жь, пустошь Блудово, пустошь Глинище на суходолѣ, пустошь Малое на р. Лихоборкѣ, пустошь Коптево, Невѣровское и Поповское тожь, пустошь Глинище, а Горюшкино тожь, пустошь Щербинино, Алетово тожь, подъ нимъ озерко, пустошь Мальцово, а Заболотье тожь, на суходолѣ, пустошь Романцево на суходолѣ, пустошь Андрея Желѣзникова, тожь на суходолѣ, съ пашнею и съ сѣнными покосами, и съ лѣсы и со мхи и болоты, и со всякими угодьи по Писцовымъ Книгамъ.При семъ было условлено, что если Патріаршіе Дьяки не будутъ защищать сихъ имѣній отъ какихъ либо постороннихъ притязаній, то Богоявленскому Архимандриту предоставлялось взять изъ Патріаршей домовой казны по мѣновой записи тысяча рублевъ денегъ, а вотчина вотчиною. Вельяминовское, поступивъ такимъ образомъ во владѣніе Московскихъ Патріарховъ, получило новое имя Владыкино. Сохранилась выпись изъ книгъ письма и мѣры Стольника Никиты Ксенофонтовича Тараканова да Подъячего Дмитрія Воронова 1682 г., въ которой слѣдующимъ образомъ описывается село Владыкино и Марѳино и ихъ границы: «Въ Манатьинѣ, въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану написано: домовая вотчина Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, село Вельяминово, Владыкино тожь, на рѣчкѣ на Лихоборкѣ, да къ ней же припущена въ пашню пустошь, что была деревня Слоботка на рѣчкѣ на Лихоборкѣ и на Жабнѣ, а въ селѣ церковь Рождества Богородицы деревянная, да подъ тѣмъ же селомъ на рѣчкѣ на Лихоборкѣ прудъ да мельница, плотина каменная, мелитъ въ двои жерновы. Усадебной земли подъ дворы, и подъ огороды, и подъ гумна, и на выгонъ двѣнадцать десятинъ, пашни паханныя середнія земли двѣсти четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети, а доброю землею съ наддачею сто девяносто двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣно по обѣ стороны рѣчки Лихоборки, да на лугу по обѣ стороны ручья и по перелогу межъ лѣсныя поросли двадцать четыре десятины, а изъ десятинъ копнами имѣется двѣсти сорокъ копенъ; да въ селѣ жь церковныя пашни паханныя середнія земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна полторы десятины, а изъ десятинъ копнами имѣется пятнадцатъ копенъ; а та церковная земля написана къ церкви вновь изъ примѣрной земли

села Вельминова, Владыкина тожь. Деревня, что была пустошь Марѳино на рѣчькѣ на Березовицѣ, а подъ нею прудъ, да къ ней же припущена въ пашню пустошь Татаркино на томъ же ручьѣ, усадебной земли шесть десятинъ съ третью, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли сто дватцатъ семь чети безъ третника, а доброю землею съ наддачею сто одна четверть съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жь. Сѣна по ручью Березовицѣ и по рѣчкѣ Каменкѣ сто тринадцать десятинъ безъ трети, а изъ десятинъ копнами имѣется сто двадцать семь копенъ безъ трети. Всего въ той вотчинѣ село да деревня, да двѣ пустоши припущены въ пашню, а въ нихъ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло среднія земли, опричь церковныя земли, триста шестьдесятъ семь четвертей безъ третника, а доброю землею съ наддачею двѣсти девяносто три четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жь, усадебныя замли восмнадцать десятинъ съ третью, сѣна тридцать семь десятинъ безъ трети, а изъ десятинъ копнами имѣется триста шестьдесятъ копенъ безъ трети.»

Эта Патріяршая вотчина граничила въ то время съ землею Кирилла Полуектовича Нарышкина, которому принадлежало Петровское (прежде Семчино), съ землею Бутыркинской слободы, съ землею Стольника Михайла Яковлевича Черкасскаго въ селѣ Останковѣ, землею Петра Ивановича сына Совина въ сельцѣ Безкудниковѣ, съ землею Стольника Михайла Львова сына Плещеева въ селѣ Свибловѣ, съ землею Вознесенскаго Дѣвича монастыря въ деревнѣ Слободкѣ.

По упраздненіи въ Москвѣ Патріяршества, Владыкино, съ другими Патріяршими вотчинами, должно было поступить въ вѣдомство Синода; но въ 1722 г. оно, вмѣстѣ съ с. Озерецкимъ, отдано было Государемъ Петромъ I въ личное владѣніе Ѳеофану Прокоповичу, Архіепископу Псковскому, потомъ Новгородскому. Въ бытность Государя въ Москвѣ 1722 г. Ѳеофанъ просилъ Государя отдать ему домъ Александра Кикина за Никитскими воротами у Гранатнаго дома съ каменнымъ строеніемъ, отписанный въ 1718 г. на Государя. Государь велѣлъ отдать, но Сенатъ не отдалъ, по тому что домъ уже отданъ былъ Ивану Кикину. Вмѣсто того Государь пожаловалъ Ѳеофану два подмосковныхъ села, Владыкино и Озерецкое. Ѳеофанъ былъ весьма доволенъ милостію Государя и съ восторгомъ писалъ къ нему изъ Москвы, 24 Августа, 1722 г.: «Всепокорственно благодарствую Величеству Вашему за пожалованныя мнѣ вотчины, и въ томъ великое къ убожеству моему явленное милосердіе, и обязанъ пре-

бываю не токмо природнымъ моимъ подданствомъ, но и многими многихъ Государя моего милостивѣйшаго благодѣяній титлами къ вѣрной и вѣчной службѣ.» Но, по причинѣ хлѣбныхъ недородовъ, села эти сдѣлали Ѳеофану на первой порѣ убытокъ вмѣсто пользы. Въ слѣдующемъ году, въ письмѣ къ Государю, жалуясь на свою бѣдность и на неимѣніе средствъ жить въ Петербургѣ, онъ писалъ, между прочимъ: «Иждивеніе въ Петербургѣ стало не по доходамъ: пиво, дрова, иногда даже сѣно, покупаемъ. Села Подмосковныя (которыя мнѣ Всемилостивѣйшій Государь пожаловалъ, за что я вѣчно Вашему Величеству благодаренъ) мнѣ никакого дохода (кромѣ сѣна для лошадей) не показали, ради великаго прошлогодняго неплодствія, и понеже нужда явилась покупать лошадки и прочую скотину для навозу и другихъ потребъ, то еще и убытокъ сталъ. Вся польза, какова-то будетъ еще въ надеждѣ и ожиданіи.» Бывая по временамъ въ Москвѣ, Ѳеофанъ часто жилъ на дачѣ во Владыкинѣ, принималъ здѣсь своихъ знакомыхъ и посѣтителей. Я. Марковичъ, Малороссійскій Подскарбій, прежній знакомый Ѳеофана, прибывшій въ Москву по случаю коронаціи Императора Петра II (24 Февраля, 1728), часто ѣзжалъ къ Ѳеофану во Владыкино и записывалъ въ своей памятной книжкѣ все, что говорено было въ ихъ сердечной бесѣдѣ. Ѳеофанъ разсуждалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ ученыхъ и сельскохозяйственныхъ, училъ дѣлать простые барометры, садить малину, ежевику и другія ягоды, варить доброе пиво. Бесѣды ихъ здѣсь часто длились до полночи. «Ввечеру ѣздилъ (пишетъ Марковичъ) до Архіерея Новгородскаго, и тамъ забавлялся до полночи.» Ѳеофанъ ссужалъ его книгами, привезенными изъ Москвы. Въ 1730 г. Ѳеофана посѣтила во Владыкинѣ Императрица Анна Ивановна съ своею свитою, послѣ своей коронаціи (28 Апрѣля, 1730 г.). Ѳеофанъ сочинилъ на этотъ случай слѣдующіе стихи, которые переложены были на музыку и пѣты въ присутствіи Императрицы:

«Прочь, уступай прочь,
Печальная ночь!
Солнце восходитъ,
Свѣтъ возводитъ,
Радость родитъ.
Прочь, уступай прочь,
Печальная ночь!
Коликій у насъ мракъ былъ и ужасъ!
Солнце Анна возсіяла,
Свѣтлый намъ день даровала.

Богомъ вѣнчанна
Августа Анна!
Ты нашъ ясный свѣтъ,
Ты красный цвѣтъ,
Ты красота,
Ты доброта,
Ты веселіе
Веліе.
Твоя держава —
Наша то слава.
Да вознесетъ Богъ
Силы твоей рогъ,
Враги твоя побѣждая,
Тебя въ бѣдахъ заступая!
Рцыте вси люди:
О буди, буди!»

Ѳеофанъ владѣлъ Владыкинымъ до своей кончины (1736 г., 8 Сентября). Состоявшимся въ Синодѣ на другой день по кончинѣ Ѳеофана опредѣленіемъ, между прочимъ, положено было: «Въ находящихся въ Москвѣ Новгородскомъ Архіерейскомъ подворьѣ и персональномъ его Преосвященства домѣ (на Мясницкой улицѣ, съ доходомъ въ 7000 р.), также въ селахъ Владыкинѣ и Озерецкомъ, отъ Московской Синодальнаго управленія Консисторіи кому пристойно и вѣрить возможно, при обрѣтающихся тамъ служителяхъ, все осмотрѣть, и описать и наблюдать до будущаго распоряженія.» Распоряженіе вскорѣ послѣдовало. Въ Ноябрѣ того же 1736 г. изъ Кабинета объявленъ Высочайшій Указъ, чтобы «всѣ тѣ деревни, которыя были Новгородскому Архіерею Ѳеофану, на собственную его персону, пожалованы, или инымъ какимъ образомъ къ нему пришли, отписать на Ея Императорское Величество, и изъ оныхъ Ингерманландскую приписать ко Дворцу, а прочія отдать въ тѣ мѣста, гдѣ оныя до отдачи помянутому Архіерею вѣдомы были.» [4]

По открытіи въ Москвѣ отдѣльнаго Епархіяльнаго управленія, Московскій Архіепископъ, Іосифъ Волчанскій (1743—1745), просилъ, чтобы на содержаніе его и Архіерейскаго дома, кромѣ вотчинъ Чудова монастыря, отданы были въ полное его владѣніе изъ Синодальныхъ вотчинъ, села: Троицкое Голенищево, Озерецкое и Владыкино, со всякимъ въ нихъ строеніемъ и со всѣми къ тѣмъ вотчинамъ, при-

[4] Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича.

надлежностями, съ пашнею, съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи; но прошеніе его не было вполнѣ удовлетворено.

Нынѣ село Владыкино принадлежитъ къ Вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Въ немъ крестьянскихъ дворовъ 27, душъ м. п. 105, ж. п. 103. Священно и церковнослужители села Владыкина владѣютъ 35 десятинами земли. Богоявленскому монастырю, какъ бы въ память бывшаго его здѣсь владѣнія, нынѣ принадлежитъ мельница на р. Лихоборкѣ, существовавшая еще въ 1602, г. участокъ земли, гдѣ стоялъ Архіерейскій дворъ, и небольшое количество земли близъ церкви.

Церковь въ селѣ Владыкинѣ первоначально была во имя Св. Николая (упоминается въ 1596 г.), а потомъ во имя Рождества Пресв. Богородицы (упом. въ 1682 г.); и стояла на лѣвомъ берегу рѣки Лихоборки, на возвышеніи. Близъ нея находился, какъ можно понимать, домъ или дворъ Ѳеофана Прокоповича. Указываютъ мѣсто, гдѣ были сіи зданія: доселѣ видны рвы и ямы, свидѣтельствующіе о бывшихъ здѣсь строеніяхъ, видны гряды, свидѣтельствующія о сельскохозяйственныхъ занятіяхъ Ѳеофана, и цѣлые кусты сирени, можетъ быть остатокъ его сада. Крестьяне, при рытіи подпольевъ и погребовъ, находили очень много череповъ и костей человѣческихъ, а иногда и надгробные камни. Послѣ церковь деревянная перенесена была на другую сторону рѣки, гдѣ въ настоящее время деревянная часовня, а отсюда на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ каменная церковь. По словамъ старожиловъ, церковь была перестроена и при ней выстроена вновь колокольня при содѣйствіи владѣльца с. Петровскаго, Графа Разумовскаго, при чемъ лѣсъ привозили изъ имѣнія Графа, а иконы перенесены были изъ упраздненной церкви с. Никольскаго. [5] Графомъ Разумовскимъ еще построена была большая каменная часовня изъ кирпича надъ колодцемъ, находящимся невдалекѣ отъ церкви, но послѣ часовня сія по ветхости была разобрана и кирпичъ употребленъ на церковную ограду. Существующая нынѣ каменная церковь во имя Рождества Богородицы съ придѣлами во имя Архангела Михаила, [6] Архангела Гавріила, построена иждивеніемъ Московскаго купца Гавріила

---

[5] Нынѣ деревня за с. Покровскимъ Глѣбова-Стрѣшнева, на Петербурской дорогѣ.

[6] Можетъ быть въ память бывшей въ Топорковѣ церкви Михаила Архангела.

Матвѣевича Толоконникова, снабжена имъ необходимыми богослужебными принадлежностями и освящена въ 1859 г. Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ ризницѣ церковной сохраняются достойные примѣчанія: 1. деревянный богослужебный сосудъ, обложенный снаружи и внутри серебромъ, имѣющій по краямъ надпись: «Въ память вѣчную Пикону Патріарху.» 2. Евангеліе, печатанное при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при Патріархѣ Іоакимѣ въ 1677 г. На первыхъ листахъ сего Евангелія написано: «7202 (1694 г.) по Указу Великаго Господина, Святѣйшаго Кир Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, построено сіе святое Евангеліе изъ его Святѣйшаго Патріарха домовыя казны и положено въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Московскомъ Уѣздѣ Святѣйшаго Патріарха въ домовомъ селѣ Владыкинѣ.»

Обращаемся къ Марѳину:

Въ 1688 г. Никифоръ, Архимандритъ Богоявленскій, билъ челомъ Московскому Патріарху Іоакиму: «Въ Московскомъ, Государь, Уѣздѣ монастырская наша вотчина, село Ѳедоскино, смежно со твоею, Архіерейскою, вотчиною, съ селомъ Сельцами и съ деревнями, и у нашихъ, Государь, крестьянишекъ съ твоими, Святительскими, домовыми крестьяны чинятся всякія вражды.» Архимандритъ просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ означенную монастырскую вотчину, село Ѳедоскино, приписать къ своему, Святительскому, домовому селу Сельцамъ, съ крестьяны, и съ ихъ дѣтьми, и со внучаты, и съ пустошми, и со всѣми угодьи, и вмѣсто того села, Ѳедоскина, пожаловать свою домовую вотчину въ Московскомъ же Уѣздѣ, деревню Марѳино съ крестьяны, и съ дѣтьми, и со внучаты, и съ землею, и со всѣми угодьи. «А земли, Государь, пожалуй къ деревни Марѳиной отъ межи Бутырскія слободы до твоей, Святительской, домовой рощи, что отъ села Владыкина, да отъ межи же Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго (Останково) до Большой Дмитровской дороги; а за церковное строеніе и за всякую церковную утварь, и за крестьянское дворовое строеніе, и за перехожіе четверти, прикажи, Государь, выдать изъ твоей, Святительской, домовой казны денегъ по твоему, Архіерейскому, милостивому разсмотрѣнію.» Іюня въ 5 день Патріархъ, слушавъ челобитныя Богоявленскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братіею, пожаловалъ ихъ, указалъ монастырскую ихъ вотчину, село Ѳедоскино, съ крестьяны, и съ пустошми и всѣми угодьи, приписать къ домовой своей дворцовой вотчинѣ, къ селу Троицкому Сельцамъ, а вмѣсто того указалъ имъ въ Богоявленскій монастырь отдать домовой

своей дворцовой вотчины села Владыкина деревню Марѳино съ крестьяны и съ землею, а межѣ указалъ быть промежъ той деревни Марѳина и домоваго села Владыкина, подлѣ новозаповѣдной своей домовой села Владыкина рощи, не доступя до той рощи пять сажень, а концы той межи къ Дмитровской дорогѣ и къ межѣ вотчинной земли Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго, прямо противъ того жъ, какъ подлѣ домовой рощи межа пойдетъ, а съ трехъ сторонъ той деревни Марѳина пашни и сѣнные покосы до писцовой межи и граней Патріархъ указалъ эту мѣну расписать въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ монастырской записи велѣлъ написать имянно, что имъ, Архимандриту съ братьею, и кто впредь по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты съ братьею будутъ, тою деревнею Марѳиною и землею и всякими угодьи владѣть непремѣнно, и никому, кромѣ дома Святѣйшаго Патріарха, въ Архіерейскіе домы и въ монастыри, Окольничимъ и Думнымъ и всякаго чину людямъ не продать, и не заложить, и ни на что не промѣнить, и ни въ какія крѣпости не укрѣпить, и владѣть тою деревнею Марѳиною по выше писанную межу и со всѣми угодьи тому Богоявленскому монастырю вѣчно, по тому что Святѣйшій Патріархъ тую деревню Марѳино въ Богоявленскій монастырь, для строенія и братского упокоенія, братіи на пропитаніе, учиня тѣмъ оскудѣніе для ихней своей Подмосковной вотчинѣ селу Владыкину; да имъ же въ Богоявленскій монастырь пожаловалъ Святѣйшій Патріархъ, указалъ дать изъ домовой казны триста рублевъ денегъ за церковное строеніе, что въ с. Ѳедоскинѣ, и на дворную постройку деревни Марѳина погорѣлымъ крестьянамъ.» Обмѣнъ этотъ утвержденъ былъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и такимъ образомъ Марѳино, древнее имѣніе Богоявленскаго монастыря, снова возвратилось къ нему.

Марѳино составляло монастырскую вотчину до 1764 г. Въ вѣдомости или описи Богоявленскаго монастыря 1763 г. значится: «Въ Московскомъ Уѣздѣ въ Монатьинѣ стану сельцо Марѳино, разстояніемъ отъ монастыря въ 7-ми верстахъ, на рѣчкѣ Березовкѣ; въ немъ, по послѣдней въ 1744 г. бывшей ревизіи, тридцать двѣ души; къ тому сельцу по писцовымъ дачамъ, земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь; тягольнаго расположенія не имѣется, а считается въ томъ сельцѣ Марѳинѣ крестьянъ работниковъ 10 человѣкъ, которые земли подъ собой за малостію по дачамъ оной не имѣютъ, а получаютъ отъ монастыря жалованья въ годъ каждому по два рубля денегъ, хлѣба по шести четвертей, а подушныя деньги платются за то сельцо изъ монастырской казны, которые работники, какъ въ томъ сельцѣ

Марѳинѣ, такъ и въ монастырѣ, исправляютъ всякую работу, сколько когда работниковъ отъ монастыря потребно бываетъ. Сѣнныхъ покосовъ 200 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго двѣ десятины; при томъ сельцѣ три пруда копаные съ рыбою, конскихъ заводовъ не имѣется, а имѣется скотный заводъ. На монастырь земли пашется по 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жь, какъ тутошними, такъ и другихъ вотчинъ крестьянами, а въ урожаѣ съ той земли хлѣба бываетъ не по ровну числу, а когда сколько родится. Въ томъ сельцѣ нынѣ хлѣба имѣется ржи 13 четвертей, овса 20 четвертей, ячменя 40 четвертей, пшеницы 10 четвертей, гречи 10 же четвертей. Въ томъ сельцѣ Марѳинѣ управителей и прикащиковъ не имѣется, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣетъ выборный отъ монастыря староста.»

Впрочемъ, и послѣ 1764 г. въ Марѳинѣ остался за Богоявленскимъ монастыремъ участокъ земли, именно: подъ монастырскимъ дворомъ и садомъ 2 десятины 1784 саж., пашенной 8 десятинъ, подъ прудами 3 десятины 992 саж., а всего во всей окружной межѣ 14 десятинъ, 376 сажень, а за исключеніемъ прудовъ и неудобныхъ мѣстъ 10 десятинъ 1784 сажени. Земля сія межована 10 Августа, 1766 г., Землемѣромъ артиллеріи Маіоромъ Яковомъ Соинымъ, и на нее выданъ монастырю въ 1767 г. изъ Московской Губернской Межевой Канцеляріи планъ, который утвердили своею подписью: Генералъ-Поручикъ Фонъ Штофельнъ, Генералъ-Маіоръ А. Невѣдомскій, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Самойловъ и Инженеръ-Маіоръ Петръ Горихвостовъ. Въ означенномъ количествѣ земля сія значится за Богоявленскимъ монастыремъ и на планѣ Генеральнаго Межеванія. Въ 1785 г., по Указу Коллегіи Экономіи, Богоявленскаго монастыря Архимандриту съ братіею дана была близъ Марѳина еще огородная земля въ количествѣ 1 десятины 1848 квадрат. саж. Земля сія, по предписанію Московскаго Губернскаго Землемѣра, Надворнаго Совѣтника Жилина, а ему по сообщенію Духовной Консисторіи, въ натурѣ снята Московскаго Уѣзда Землемѣромъ Ивановымъ, 1809 г., Ноября 4 дня. Планъ сей, кромѣ Землемѣра Иванова, подписанъ Московскаго Земскаго Суда Сельскимъ Засѣдателемъ Ильей Матвѣевымъ, Богоявленскаго монастыря Казначеемъ Іеромонахомъ Ааропомъ и понятыми людьми.

Въ 1852 г. между государственными крестьянами д. Марѳина и Богоявленскимъ монастыремъ возникъ споръ о части земли въ количествѣ 5 десятинъ 1402 саженъ, которою монастырь до того времени безспорно владѣлъ много лѣтъ. Московскій Уѣздный Судъ и Гражданская Палата рѣшила сей споръ въ пользу монастыря, каковое

рѣшеніе утвердилъ въ 1868 г. Правительствующій Сенатъ, который, принимая во вниманіе, что спорнымъ участкомъ въ дачѣ сельца Марѳина, въ количествѣ 5 десятинъ 1402 саженъ Богоявленскій монастырь, какъ это доказано по дѣлу, владѣетъ съ незапамятныхъ временъ, согласно съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода призналъ состоявшееся по настоящему дѣлу въ Московской Уѣздной Гражданской Палатѣ рѣшеніе правильнымъ и съ приведенными въ ономъ узаконеніями согласнымъ, а по тому опредѣлилъ: «Рѣшеніе сіе утвердить и для надлежащаго по оному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Московскому Генералъ-Губенатору, съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, послать Указъ, каковымъ увѣдомить Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Министра Государственныхъ Имуществъ.» Указъ отъ 11 Сентября, 1868 г., № 76131. По сему Московскимъ Окружнымъ Судомъ отъ 15 Октября, 1869 г., предписано было Московскому Полицейскому Управленію спорную между Богоявленскимъ монастыремъ и Государственными крестьянами д. Марѳина землю передать во владѣніе Богоявленскаго монастыря.

II.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Пехорскомъ стану, село Покровское разстояніемъ отъ монастыря въ 20 верстахъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ. Въ концѣ XV вѣка въ этомъ селѣ священствовалъ, знаменитый въ послѣдствіи Архіепископъ Новгородскій, Святый Серапіонъ. Овдовѣвшій Іерей, за тѣмъ Іеромонахъ Дубенскаго монастыря, потомъ Игуменъ Троице-Сергіевой обители, Серапіонъ въ 1506 году, 15 Генваря, возведенъ въ санъ Архіепископа Новгородскаго. Въ 1509 году, отрѣшенный отъ Архіепископіи по волѣ Великаго Князя, Серапіонъ заключенъ былъ въ Андроніковъ монастырь, но вскорѣ отпущенъ былъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и окончилъ святую жизнь свою въ 1516 году (Марта 16), и святыя мощи его почиваютъ въ Лаврѣ, въ Серапіоновской палатѣ, которая была келіею Преподобнаго Сергія. Съ давнихъ поръ село это входило въ составъ владѣній Митрополитовъ, а потомъ Патріярховъ Всероссійскихъ. Въ 1653 году Патріярхъ Никонъ промѣнялъ его Богоявленскому монастырю на село Вельяминовское, и оно оставалось за монастыремъ до 1764 года. При поступленіи въ вѣдомство монастыря въ селѣ Покровскомъ было крестьянскихъ дворовъ 23, земли 150 чети въ полѣ и въ дву по тому жь, каковое количество считалось и въ 1763

году. По описи сего года крестьяне Покровскіе, которыхъ, по ревизіи 1744 года, было 80 душъ, оброку въ монастырь не платили, по тому что производили разныя полевыя работы въ монастырскомъ сельцѣ Марѳинѣ. Кромѣ сего они высылали въ монастырь до десяти пѣшихъ и конныхъ работниковъ для варенія квасовъ, колотья льду и убранія въ погреба и очистки около монастыря грязи и «прочихъ самонужнѣйшихъ монастырскихъ необходимыхъ надобностей,» и еще ставили въ монастырь дровъ по 10 саженъ. На рѣчкѣ Пехоркѣ стояла монастырская мельница о двухъ поставахъ; съ нея оброку получалось въ монастырь по 20 рублей въ годъ, изъ коихъ 5 р. 82 коп. платились въ Московскую Губернскую Канцелярію, и сверхъ сего обмолывалось монастырскаго хлѣба 100 четвертей. Два постоялые двора отдавались въ наемъ за 20 руб. въ годъ. Въ церковной лѣтописи Покровской, въ селѣ Покровскомъ, Пехрѣ тожь, церкви за 1868 годъ говорится, что, по свидѣтельству преданія, въ принадлежащей къ приходу означенной церкви деревнѣ Озерахъ, въ древнее время существовалъ монастырь. До сего времени, на мѣстѣ бывшаго монастыря, находятся въ цѣлости надгробные памятники съ надписями. Мѣсто это занимаетъ возвышенный берегъ озера, принадлежащаго нынѣ каѳедральному Чудову монастырю.

III.

Въ томъ же Уѣздѣ въ Раменскомъ стану деревня Старково, разстояніемъ отъ монастыря въ 40 верстахъ, на рѣчкѣ Доненкѣ. Свѣдѣній о времени поступленія сей деревни въ число вотчинъ Богоявленскаго монастыря не найдено. По ревизіи 1744 года, въ ней было крестьянскихъ душъ 37, которыя, по прежнему расположенію, составляли три осмака, по двѣнадцати душъ съ третью на каждомъ осмакѣ. По писцовымъ дачамъ той деревнѣ принадлежало земли 120 четвертей въ полѣ, и въ дву по тому жь, лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ длину три версты, въ ширину одна верста, и сѣнныхъ покосовъ 1100 копенъ. Съ крестьянъ сей деревни денежныхъ доходовъ въ монастырь не собиралось, равно и работниковъ въ монастырь не посылалось, по тому что они въ монастырскомъ сельцѣ Марѳинѣ пахали пашню и исправляли всякое монастырское здѣлье, высылая для этой цѣли въ Марѳино пѣшихъ и конныхъ по 4 человѣка, а иногда больше, или меньше. По этой же причинѣ въ Старковѣ не было монастырской десятинной пашни, а только косилось, для монастырскаго

употребленія, сѣна по 1000 копенъ, и ставилось крестьянами въ монастырь дровъ по 3 сажени. На монастырскихъ работахъ въ Мареинѣ Старковскіе крестьяне бывали время не по ровну, а въ которой годъ на сколько времени работы случится, и во все время работъ крестьяне бывали на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Управителей и прикащиковъ въ Старковѣ не было, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно изъ крестьянъ, Староста.

IV.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Гуслицкомъ стану, сельцо Ощерино, разстояніемъ отъ монастыря въ 80 верстахъ, на рѣчкѣ Гуслицѣ. Ощерино, прежде Захарьинское, вкладъ Богоявленскому монастырю въ 1492 году нѣкоей Ѳеодосьи Ивановой жены Васильевича съ сыномъ ея Иваномъ Ивановичемъ, по мужѣ ея Иванѣ Васильевичѣ и по сынѣ Михайлѣ Ивановичѣ, и по всемъ ея роду, утверждено было за монастыремъ, въ 1561 году, грамотою Старицкаго Князя Владимира Андреевича, которому въ то время принадлежала Гуслицкая волость. Въ 1565 году произведено было размежеваніе монастырской земли съ Государевою, Великаго Князя, землею. По Писцовымъ Книгамъ 1681 года въ селѣ Захарьинскомъ, Ощеринѣ тожь, было 233 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, и 1000 копенъ сѣнныхъ покосовъ, каковое количество земли числилось и въ 1763 году. По ревизіи 1744 года, крестьянъ въ Ощеринѣ было 71, которые, по прежнему расположенію, составляли 7 осьмаковъ, по 10 душъ на каждомъ осьмакѣ. Крестьяне монастырской десятинной пашни не пахали, но за то платили монастырю 20 рублей, представляли 5 пудовъ оброчнаго хмеля и сверхъ того высылали въ монастырскую деревню Старково, для уборки сѣна и возки его въ монастырь, пѣшихъ и конныхъ работниковъ по 10 человѣкъ, а иногда и меньше, которые работали сколько работы случалось, и въ это время были на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно по очереди изъ крестьянъ, Староста.

V.

Въ Коломенскомъ Уѣздѣ, въ Мещорской волости, село Княже и къ тому селу деревни: Полбино, Дмитровка, разстояніемъ отъ монастыря въ 110 верстахъ, на рѣчкѣ Сухрѣ. Село Княже, вмѣстѣ съ селомъ Оникинымъ, въ томъ Уѣздѣ, вкладъ Богоявленскому монастырю въ 1543 году Князя Ивана Васильевича Ромодановскаго, послѣ инока Богоявленскаго монастыря старца Вассіяна, [7] въ томъ же году утвержденный за монастыремъ грамотою Царя Ивана Васильевича. [8] Въ селѣ Княжѣ издревле была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По книгамъ 1578 года, письма и мѣры Данила Петровича Житова да Ѳедора Камынина съ товарищи, подъ селомъ Княжимъ былъ прудъ, монастырской домъ и въ немъ дворы Фролка Ѳедоровъ, дворъ Попъ Боженъ Игнатьевъ, дворъ Пономарь Иванъ Юрьевъ, дворъ Проскурни Палагеи Нефедьевой дочь, дворъ бобыль Якушь Ѳедосѣевъ, да пустыхъ пять дворовъ, да девятнадцать мѣстъ дворовыхъ, и всего вотчину Богоявленскаго монастыря здѣсь составляли: село, да пустыхъ три деревни, да тридцать шесть пустошей, да пять селищъ, пашни перелогу середніе земли 168 четвертей, да перелогу жь лѣсомъ поросло 1072 четверти, и обоего 1340 четвертей, да Поповы пашни церковной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 806 копенъ, лѣсу пашеннаго 25 десятинъ, да непашеннаго лѣсу 15 десятинъ, да поверстнаго лѣсу въ длину 8 верстъ съ полуверстою, а поперегъ 3 версты. [9] Такимъ образомъ Княже съ деревнями составляло одно изъ значительныхъ владѣній Богоявленскаго монастыря.

Отсюда доставлялся въ монастырь запасъ монастырскій, и хлѣбъ, и дрова, по Москвѣ рѣкѣ, и по просьбѣ Игумена Варлаама Царемъ Иваномъ Васильевичемъ дана была (1554 года) грамота Коломенскому Волостелю Петру Иванову Таптыкову, чтобы онъ не велѣлъ своимъ Тысячникамъ собирать пошлину съ монастырскаго судна, когда пойдетъ съ монастырскимъ запасомъ. [10] Княже съ деревнями и пустошами оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ до 1764 года.

Въ это время вотчину составляли:

---

[7] Дом. кн. № 19.

[8] Дом. кн. № 4.

[9] Дом. кн. № 18.

[10] Домов. кн. № 51.

1) По ревизіи 1744 года 197 душъ крестьянъ, которые составляли 17 осмаковъ, изъ коихъ на десяти осмакахъ считалось по 12, а на семи по 11 душъ. Смотрѣніе за ними имѣлъ, выбираемый изъ нихъ ежегодно, Староста.

2) Земли 1,368 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь.

3) Сѣнныхъ покосовъ 905 копенъ.

4) Лѣсу пашеннаго и непашеннаго 37 десятинъ.

5) Поверстнаго лѣсу въ длину на 12, въ ширину на 3 верстахъ. Монастырской десятинной пашни и сѣнныхъ покосовъ на монастырь здѣсь не было; вмѣсто того крестьяне платили въ монастырь по 4 р. 11 коп. и по 3 чети съ осмака, а всего 69 руб. 99¾ коп. Равно пѣшихъ и конныхъ работниковъ въ монастырь отсюда не посылалось: только въ означенную выше деревню Старково высылалось для уборки и возки сѣна въ монастырь до 20 подводъ, при чемъ работники находились на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Сверхъ сего, за отдаваемыя въ наемъ постороннимъ крестьянамъ нѣкоторыя пустоши, монастырь получалъ по 52 рубля въ годъ.

VI.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Брашевскомъ стану, село Бисерово и къ тому селу деревня Вохрянка, разстояніемъ отъ монастыря въ 52 верстахъ, прежде владѣніе Московскихъ Патріярховъ, перешедшее въ вѣдомство Богоявленскаго монастыря въ 1653 году, посредствомъ обмѣна Патріярхомъ Никономъ на монастырское село Вельяминовское. Въ Коломенскихъ книгахъ письма и мѣры Семена Усова да Подъячего Герасима Михайлова 1627 и 1628 года, въ Патріяршихъ вотчинахъ написано Великаго Государя, Святѣйшаго Патріярха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, село Бисерово на рѣчкѣ на Вохрянкѣ, а въ селѣ церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтцки, стоитъ безъ пѣнія, пашни церковные, перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣчкѣ Вохрянкѣ 20 копенъ, крестьянскихъ дворовъ 10, да бобыльскихъ два двора, всей земли 400 чети въ полѣ а въ дву по тому жь, сѣна 250 копенъ, лѣсу 1 десятина. По книгамъ 1646 года крестьянскихъ дворовъ было 16, и въ нихъ 21 человѣкъ и 3 двора пустыхъ. При переходѣ Бисерова въ вѣдомство Богоявленскаго мо-

настыря крестьянскихъ дворовъ было 18, да того жъ села Бисерова выставка, Новая слободка, а въ ней крестьянскихъ дворовъ 10, съ означенными выше по книгамъ письма и мѣры Семена Усова да Подъячего Герасима Михайлова 1627 и 1628 г., количествомъ земли. Бисеровскіе крестьяне, составлявшіе по ревизіи 1744 года 105 душъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ монастырь не представляли, но обработывали на монастырь по 20 десятинъ земли въ полѣ, а въ дву по тому жь, косили сѣна по 300 копенъ, высылали въ монастырь для плотничества и въ Марѳино пѣшихъ и конныхъ работниковъ по 4 человѣка для сельско-хозяйственныхъ работъ, ставили въ монастырь дровъ по 7 саженъ. Въ Бисеровѣ находился монастырскій дворъ, упоминаемый въ книгахъ 1678 г., конный и скотный заводъ, по чему здѣсь жилъ прикащикъ изъ монастырскихъ служителей, получавшій отъ монастыря жалованья по 3 рубли денегъ и по 6 четвертей хлѣба. Стоявшая на рѣчкѣ Вохрянкѣ монастырская мельница доставляла помольныхъ денегъ до 20 рублей, изъ коихъ въ Коломенскую Воеводскую Канцелярію платилось оброку по 15 рублей. Въ 1764 году Бисерово изъ монастырскаго вѣдомства вышло. Въ селѣ Бисеровѣ издавна существовала церковь во имя Пресвятыя Троицы, построенная Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ. Въ книгахъ 1627 и 1628 г. упоминается въ Бисеровѣ церковь древяна клѣтцки, стоявшая безъ пѣнія. По описи 1653 года въ церкви образа, книги и ризы—мірское строеніе. Означенная деревянная церковь существовала до 24 Августа, 1777 года, когда она, и съ нею девять крестьянскихъ дворовъ, сгорѣли, по чему въ томъ же году приходъ села Бисерова приписанъ былъ къ селу Баршевѣ. Но въ слѣдующемъ году священно и церковнослужители и всѣ прихожане просили у Коломенскаго Преосвященнаго Ѳеодосія разрѣшенія построить на прежнемъ мѣстѣ церковь по прежнему во имя Живоначальныя Троицы, чтобы то святое мѣсто не запустѣло, и такъ какъ при Баршевской церкви имъ быть неудобно, ибо въ вешнее время бываетъ великое разлитіе воды по рѣчкѣ Вохрянкѣ, да и церковь въ селѣ Баршевѣ весьма малая, въ которой двумъ приходамъ вмѣститься не можно, то разрѣшая построеніе церкви, Преосвященный писалъ въ храмозданной грамотѣ отъ 14 Мая, 1778 года: «Мѣрность наша благословила построить на томъ же церковномъ мѣстѣ по чину Восточныя Церкви, и по построеніи оную иконостасомъ и св. иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ убрать, какъ святыя правила и церковные уставы повелѣваютъ по подобію другихъ Грекороссійскихъ церквей, и святыя иконы, кои къ прежнимъ имѣютъ быть въ

прибавокъ, написаны бы были самымъ добрымъ и искуснымъ изографомъ по Греческому обыкновенію, имѣющимъ отъ Консисторіи нашей аттестатъ, а не имѣющихъ оныхъ къ тому писать отнюдь не допускать, и въ сложеніи перстовъ, какъ благословляющихъ, такъ и молящихся, все было бы изображено по преданію Грекороссійской Церкви, а не по раскольнически, и сосудами церковными серебряными и алтарными одеждами и священнослужительскими облаченіями, хотя шелковыми, также книгами новоисправными всего круга церковнаго съ подписаніемъ по листамъ на имя тоя церкви, оную удовольствовать и въ кругъ оной церкви, имѣющееся нынѣ при ней кладбище, буде не огорожено, то обнести вновь огородомъ.»

VII.

Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ село Дятелино, въ послѣдствіи Воскресенское, нынѣ Карпово, въ 100 верстахъ отъ монастыря и въ 10 отъ Дмитрова, вкладъ святому Богоявленью, на Москвѣ, Дмитровскаго Князя Петра Дмитріевича Донского, утвержденный за монастыремъ симъ другимъ Дмитровскимъ Княземъ, племянникомъ Князя Петра, Юріемъ Васильевичемъ. Дятелино составляло значительную вотчину монастыря, которою онъ владѣлъ болѣе 300 лѣтъ до 1764 года. Въ составъ его входили первоначально село, шестнадцать деревень, и три пустоши.

Богоявленскіе Игумены, какъ видно, усердно заботились о благоустроеніи своей монастырской вотчины, старались увеличивать ее покупкою у сосѣднихъ владѣльцевъ селъ и деревень, и ходатайствовали предъ Московскими Царями, когда видѣли нарушеніе данныхъ монастырскимъ крестьянамъ льготъ. Такъ въ 1544 году Игуменъ Кипріянъ (въ послѣдствіи Епископъ Вологодскій) купилъ сосѣднее съ Дятелинымъ имѣніе, вотчину Мити (или Никиты) Нефедьева Боброва сельцо Бекарево, купленное имъ самимъ за шесть лѣтъ предъ симъ (1538 года) у Наума Иванова сына Селянинова. Означенный Игуменъ Кипріянъ (говоримъ словами купчей крѣпости на сельцо Бекарево) «поговоря съ Священники и съ братіею, купилъ въ домъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа у Мити у Нефедьева сына Боброва его вотчину, куплю въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Каменскомъ стану, сельцо Бекарево на рѣчкѣ на Дятелинѣ и на Змѣйкѣ, что купилъ то сельцо Митя у Наума у Иванова сына Селянинова, а

купилъ то сельцо въ домъ Богоявленія въ прокъ безъ выкупа со всѣми угодьи, что къ тому сельцу изстари потягло, съ лѣсы и со всѣмъ тѣмъ по старинѣ, куда ходила соха, и коса, и топоръ, а далъ на томъ сельцѣ восемдесятъ рублевъ да пополнка шубу кунью. [11] При этомъ Бобровъ завѣрялъ, что «то сельцо у него не заложено, ни въ закупи, ни въ кабалахъ, ни у кого ни въ чемъ, а гдѣ вылегутъ на то сельцо кабалы денежныя, или хлѣбныя, или какія крѣпости ни будь, и ему, Боброву, то сельцо очищати отъ тѣхъ крѣпостей, а къ монастырю и къ Игумену съ братіею убытка не привести никакого; а что учинитъ въ томъ сельцѣ убытка монастырю и Игумену съ братіею, и ему тотъ убытокъ платить, а на то послухи: Третьякъ Левонтьевъ сынъ Глѣбовъ, да Григорій Щуръ Васильевъ сынъ Курчовъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пестовъ, да Гаврило Васильевъ сынъ Бѣлаго, да Василій Григорьевъ сынъ Полетуевъ, а купчую писалъ Иванъ Ивановъ сынъ Кузминъ лѣта 7052 (1544). Спустя лѣтъ тридцать (въ 1575 году), другой Богоявленскій Игуменъ, Досиѳей, съ братіею, съ Попомъ Ѳеодосіемъ, да съ Попомъ съ Исаіею, да съ Попомъ Филиппомъ, да съ чернцомъ съ Іовомъ, да съ Давыдомъ, и со всѣми Богоявленскими старцами, купили въ домъ великому Богоявленью у Василисы у Савельевы жены Львовы, да у ея дѣтей, у Ивана, да у Лукьяна, да у Ивана меньшова, у Савельевыхъ дѣтей, вотчину ихъ, село Дубровку, Боярскую землю, и съ лѣсы, и съ луги, и съ пожнями, куды ихъ плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходилъ, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу изстари потягло, дали имъ на томъ селѣ сорокъ рублевъ, да корову пополнка; купили то село великому Богоявленью въ прокъ безъ выкупа, а отвести то село Ивану, да Лукьяну, да другому Ивану и, въ матери своей мѣсто, Василисино, Игумену Досиѳею и всей братьи, на веснѣ, по старому отводу, по межамъ Дубровской земли, отъ Карповской земли до Троицкой земли, а отъ Троицкой земли съ вымла огородою къ дубу большому,» и проч.

Еще прежде, именно въ 1562 году, Игуменъ Ѳеодосій обращался къ Царю Ивану Васильевичу съ жалобою, что, вопреки данной грамотѣ, монастырскіе крестьяне требуются съ подводами на Пѣшковскій Ямъ, и отъ Царя и Великаго Князя дана была въ Дмитровскій Уѣздъ на Пѣшекъ Ямской слободы Прикащику Роману Тихонову и Старостѣ Ямскому и всѣмъ охотникамъ Государева грамота,

[11] Бобровъ купилъ Бекарево у Селянинова тожь за 80 рублей да пополнка конь. Пополнка— пополненіе, прибавка, придача.

которою, согласно съ прежде данною монастырю грамотою, предписывалось имъ, чтобы сельца Дятелина и сельца Сѣрина съ деревнями крестьянамъ на яму на Пѣшкѣ съ подводами не стояти и Ямскаго двора не дѣлати, а дѣлати имъ Ямской дворъ и подводы ставити въ Дмитровѣ на яму, и чтобы вообще данной монастырю грамоты не рушить.

Такимъ образомъ, изъ пожертвованныхъ Богоявленскому монастырю Дмитровскимъ Княземъ Петромъ Дмитріевичемъ села и деревень и изъ прикупленныхъ Богоявленскими Игуменами угодій образовалось въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, на рѣкѣ Дятелинѣ, значительное имѣніе Богоявленскаго монастыря. Приводимъ здѣсь опись Дятелина съ деревнями, составленную въ 1562 году, Іюля въ 14 день, писцами Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Звенигородскимъ да Дмитріемъ Михайловичемъ Пивовымъ съ товарищи, которая показываетъ количество входившей въ составъ сей вотчины земли и населенность принадлежащихъ къ ней деревень: «Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ, за Торгомъ, село Дятелино на рѣчкѣ Дятелинѣ, въ селѣ церковь Воскресенія Христова, въ селѣ же дворъ монастырскій, дворъ Попъ Димитрій, а крестьянъ дворовъ 17, и непашенныхъ 6 дворовъ. Того жъ села погостъ на Дятелинской землѣ, на рѣчкѣ на Дятелинкѣ, а на погостѣ церковь Воскресенія Христова, а на погостѣ жъ дворъ Попъ Ивановъ, того жъ села деревни: деревня Денехово дворовъ 4, деревня Гришкино дворъ 1, деревня Софронково, а на ней припущено въ пашню деревня Новинки дворовъ 5, деревня Лапина дворовъ 6, деревня Сидорово дворовъ 4, да дворъ пустъ, деревня Бекарево дворовъ 3, да дворъ пустъ, деревня Ѳедоровское дворовъ 2, деревня Левонтьево дворовъ 4, деревня Григорово дворовъ 3, деревня Аристово дворовъ 3, деревня Грибово, а на ней припущенъ въ пашню починокъ Еременъ дворовъ 3, деревня Пальцево дворовъ 2, деревня Рыково дворовъ 6, деревня Бодково дворъ 1, деревня Мишнево дворовъ 3, деревня Потакино дворовъ 3, деревня Мосѣйцево дворовъ 3, деревня Бородино дворовъ 3, деревня Карпово дворовъ 16, деревня Дуброво дворовъ 5, починокъ Игрища дворъ 1, пустошь Коняево, пустошь Шепелево, пустошь Демидово; купля четверть деревни Калинова Куста, а четверть Дарін Ивановы Нагибини да сына ея Петрока; а половина тоя деревни Ивашки Колчугина; деревня Сѣрино дворовъ 7, деревня Дѣдаково дворовъ 3, деревня Елдаково, да къ ней же припущенъ въ пашню прикупъ Зыковская заполица дворовъ 4, да три двора пустые. Того жъ села и погоста и деревень луги отхо-

жіе, луги на рѣкѣ на Яхромѣ подъ селомъ подъ Перемиловымъ, сѣна ставится семдесятъ копенъ, лугъ, мостище на рѣкѣ на Яхромѣ жь поллѣ пашенъ Троицкихъ да Щура Курчова сѣна ставится сто копенъ. И всего Богоявленскаго монастыря село да погостъ, а въ селѣ и на погостѣ двѣ церкви, а къ селу двадцать три деревни съ четвертію деревни, да починокъ, да три пустоши, а дворовъ въ селѣ и на погостѣ: дворъ монастырскій да два двора Поповы, а крестьянскихъ людей въ нихъ 114 чел., а непашенныхъ 5 дворовъ, да 5 дворовъ пустыхъ, пашни въ селѣ и деревняхъ худыя земли 1208 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна и съ отхожими лугами 1365 копенъ, лѣсу пашеннаго 16 десятинъ съ полудесятиною, а сошныя пашни полторы сохи, да церковныя пашни въ сошное письмо не положены.»

Составленная въ томъ же 1562 г., Февраля 12, тѣми же писцами межевая запись показываетъ, что сосѣднія съ сею вотчиною земли и деревни въ то время были: 1. Московскаго Успенскаго Собора село Высокое [12] съ деревнями, деревни Курово, Лазарево, Кривцовская, Власово, Бородино, Андреевская, Базулино, сельцо Оничково, пустошь Бунково; 2. Московскаго Вознесенскаго монастыря село Подмотье [13] деревня Романцево; 3. Троице-Сергіева монастыря деревни: Преснецова, Савельева, Огнетаива; 4. Новоспасскаго монастыря деревни Кривцова и Парфенова; 5. Великаго Князя земля и лѣсъ въ пустошахъ Кузяевской, Петровой и Полутиной; 6. земля погоста Николы Чудотворца; 7. вотчинная земля Княгини Настасьи княжь Юрьевской Мещерской въ сельцѣ Хмельниковѣ; 8. вотчинная земля Ушакова Истомина сына Колчугина, да Петра Иванова сына Нагибина въ деревни Калиноваго Куста; 9. вотчинная земля Николая Молчанова сына Нестерова; 10. вотчинная земля Григорія Щура починокъ Анненскій и сельцо Володково; 11. вотчинная земля Ѳедора Аѳанасьева сына Крюкова въ деревняхъ Фроловой, Словеновой, Митиной и Ѳедосовой; 12. вотчинная земля Княгини Настасьи Ногтевой въ деревнѣ Новинкахъ; 13. помѣстная земля Ивана Мельдешева въ деревнѣ Семенковой; 14. помѣстная земля Ивана Маркова въ деревнѣ Горкахъ; 15. помѣстная земля Іова Тетерина въ деревнѣ Зыковской; отхожій монастырскій лугъ, что подъ селомъ Перемиловымъ, на р. Яхромѣ, отъ рѣчки Добрынки на лѣво, состоялъ въ смежности съ

---

[12] Нынѣ деревня Высокая въ 2 верстахъ отъ Карпова: въ ней дворовъ 34, м. п. 146, ж. п. 160 душъ.

[13] Въ 8 верстахъ отъ Дмитрова, упоминается въ грамотѣ Княгини Ефросиніи.

землею Князя Ивана Ивановича Пронскаго въ селѣ Перемиловѣ, съ лугами Боброва, съ лугами Спасскаго Попа да Богородицинова Попа, что въ Дмитровѣ.

Въ слѣдующемъ (1563 году), по наказу Царя Ивана Васильевича, Дмитрій Михайловичъ Пивовъ съ товарищи писалъ и мѣрилъ луги Царя и Великаго Князя по рѣкамъ Яхромѣ и Сестрѣ и раздавали на сохи на весь Дмитровскій Уѣздъ. Въ селѣ Дятелино съ деревнями было сошныя пашни полторы сохи, лугу Головачевской луки на полторы сохи, семь десятинъ съ получетвертью десятиною по Аѳанасьеву соху Шубина съ товарищи по ямы, а межа тѣмъ пожнямъ отъ рѣчки отъ Яхромы прямо по ямамъ по Головачевскому ручью, на лѣво пожни Богоявленскаго монастыря полуторы сохи Шубина съ товарищи, сѣна ставится на десятинѣ по двадцати копенъ, а оброку имъ давати Царю и Великому Князю съ сохи за сѣно по сороку по шти (шести) алтынъ и по пяти денегъ, да пошлину конюшеннаго и ясельничихъ и дьячьихъ съ рубля по десяти денегъ. Выпись сія дана Дятелинскаго села цѣловальнику Абраму Лукьянову да Ивану Морозову съ товарищи, на всю ихъ полторы сохи. Къ сей выписи Дмитрій Михайловичъ печать свою приложилъ лѣта 1569 г., Іюля въ 12 день.»

Въ одной изъ принадлежавшихъ Дятелину деревень, въ Елдановѣ, съ согласія Богоявленскаго монастыря, съ платою ему, поселился одинъ сосѣдній владѣлецъ, Лавръ Мешковъ. Мало по малу онъ пересталъ вносить условленную плату, а потомъ вздумалъ присвоить себѣ самую деревню, выдавъ ее за родовое свое имѣніе. По сему между Богоявленскимъ монастыремъ и Лавромъ Мешковымъ началась тяжебная, замѣчательная тѣмъ, что ее разбиралъ и произнесъ рѣшеніе лично самъ Московскій Царь Иванъ Васильевичъ. Судная правая грамота, какъ замѣчательный, по нашему мнѣнію, юридическій памятникъ XVI вѣка, приведена въ своемъ мѣстѣ.

Приближалось тяжкое для Россіи время: съ смертію сына Грознаго, Царя Ѳеодора, пресѣкся родъ Царей Русскихъ. Престолъ Царскій переходилъ отъ одного честолюбца къ другому. Царствованіе Бориса Годунова, Лжедимитрія, Василія Шуйскаго, нашествіе Поляковъ, междуцарствіе, тяжкимъ бременемъ легли на Русскій народъ. Войны, голодъ, болѣзни, опустошили города и деревни. Авраамій Палицынъ, описывая это смутное время, говоритъ: «Бысть тогда разореніе святымъ Божіимъ храмамъ..... Премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская [14].....»

---

[14] Исторія Карамз. примѣч. 911.

Неистовство Ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками, терзавшихъ въ это время Россію, особенно же окрестности Московскія, оставило слѣды свои въ предѣлахъ города Дмитрова. Въ Пѣшношскомъ монастырѣ, находящемся въ 25 верстахъ отъ Дмитрова и въ 15 отъ Дятелина, два Іеромонаха, два Іеродіякона, два Священника, шесть схимонаховъ и семь монаховъ, пали отъ меча безбожныхъ враговъ. [15] Выпись изъ книгъ письма и мѣры Андрея Загрязскаго да Подъячего Гавріила Володимирова, писанная въ 1627 и 1628 г., ясно показываетъ, какъ въ теченіе смутнаго времени опустошены были села и деревни, и какъ уменьшилось въ нихъ народонаселеніе. Село Дятелино и всѣ принадлежащія къ нему деревни, поименованныя въ Писцовыхъ Книгахъ временъ Грознаго 1562 г. съ 114 дворами, обращены были въ пустоши: изъ 23 деревень осталась только одна—Карпово, и, вмѣсто 114 дворовъ, осталось только три; существовавшихъ въ 1562 г. двухъ церквей въ селѣ и на погостѣ теперь не было. «И всего Богоявленскаго монастыря (такъ оканчивается книга письма Андрея Загрязскаго) деревня Карпово, да тридцать двѣ пустоши съ жеребьемъ пустоши, а въ деревнѣ дворъ служки монастырскаго, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ пять человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ пять человѣкъ, да два двора пустыхъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли тысяча двѣсти тринадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна тысяча триста сорокъ семь копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго пять десятинъ.» Съ тяжелой руки Польской большая часть опустошенныхъ селеній остались навсегда пустошами и съ теченіемъ времени народонаселеніе въ описываемой мѣстности возрастало медленно. По переписнымъ Дмитровскимъ книгамъ письма Гаврила Юшкова да Подъячего Кирила Семенова 1646 г., въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря во Каменскомъ стану числится опять только одна деревня Карпово, а въ ней восемь дворовъ крестьянскихъ, людей въ ней двадцать четыре человѣка. Монастырскія власти заботились о заселеніи принадлежавшихъ монастырю земель и не разъ просили Московскихъ Царей о дарованіи вновь нѣкоторыхъ льготъ ихъ крестьянамъ, или объ утвержденіи дарованныхъ прежде. Такъ Алексѣй Михайловичъ, по просьбѣ Богоявленскаго Игумена съ братіею, грамотою отъ 29 Ноября, 1671 г., посланною въ Дмитровъ къ Воеводѣ Ивану Шишкину, за приписью Дьяка

---

[15] Описаніе Пѣшношскаго монастыря. Москва, 1866.

Ивана Петелина, «по вниманію къ скудости и малолюдству монастырскихъ крестьянъ, и по той причинѣ, что тѣ крестьяне селятся вновь,» не велѣлъ ихъ брать въ Дмитровъ для рыбной возки и всякихъ издѣлій. Въ слѣдствіе такихъ льготъ населеніе на монастырской землѣ стало увеличиваться. По переписнымъ книгамъ Дмитрія Кутузова да Подъячего Ѳедора Леонтьева, писаннымъ 1678 г., кромѣ Карпова, являются населенными сельцо Дятелино и деревня Дубровка, а въ селѣ Дятелинѣ дворъ монастырскій, а въ немъ монастырскихъ работниковъ и дѣловыхъ людей..... которые живутъ дворами на монастырскомъ хлѣбѣ, да въ с. Дятелинѣ крестьянъ дворовъ пять, да бобылей дворовъ два, въ д. Карповѣ крестьянъ дворовъ десять, да бобыльскихъ дворовъ три, въ деревнѣ Дубровкѣ крестьянскихъ дворовъ два, да бобыльскихъ дворовъ два, а всего за Богоявленскимъ монастыремъ сельцо, двѣ деревни, дворъ монастырскій, осмнадцать дворовъ крастьянскихъ, людей въ нихъ семдесятъ три человѣка, семь дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ двадцать пять человѣкъ и обоево двадцать три двора, людей въ нихъ девяносто восемь человѣкъ, да четыре двора монастырскихъ дѣловыхъ работниковъ, людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ. Въ 1686 году Архимандритъ Никифоръ съ братіею, въ прошеніи къ Царямъ Ивану и Петру, писалъ: «Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ монастырская ихъ вотчина, село Воскресенское съ деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ только двадцать восемь дворовъ, и тѣ весьма скудны. И того жь Дмитровскаго Уѣзда сошные люди помѣщиковъ вотчинныхъ и монастырскихъ большихъ волостей крестьяне наговариваютъ Воеводамъ, чтобъ имать съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ съ малаго числа противъ ихъ большихъ волостей въ Дмитровъ къ тюрмѣ въ цѣловальники и въ иныя службы, не давъ тѣмъ монастырскимъ крестьянамъ никого въ подмогу и съ собою счету, и въ томъ сошныхъ людей напрасному наговору чинятся тѣмъ ихъ крестьянамъ большіе убытки, и просилъ (Архимандритъ), за малолюдство и за ихъ ктестьянскою скудостію, нынѣ и впредь монастырскихъ ихъ крестьянъ во Дмитровъ къ тюрьмамъ въ цѣловальники и въ иныя службы имать не велѣть, чтобъ имъ отъ сошныхъ людей впредь большихъ убытковъ не было, и о томъ дать Царскую грамоту съ прочетомъ.» Указомъ Царей и Великихъ Князей въ Дмитровъ Стольнику и Воеводѣ Прокофію Ивановичу Окулову было предписано: «Вотчины Богоявленскаго монастыря села Воскресенскаго съ деревнями крестьянъ, для малолюдства и скудости, въ Дмитровъ къ тюрмѣ въ губные цѣловальники и въ иные службы не брать, и поборовъ на губные расходы съ тѣхъ же крестьянъ не имать; а

прочетъ сію Великихъ Государей грамоту, и списавъ съ нея списокъ, оставить у себя въ Дмитровѣ въ приказной избѣ впредь для вѣдома инымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, а подлинную Великихъ Государей грамоту отдалъ Богоявленскаго монастыря Стряпчему съ росписью. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7194, Декабря въ 16 день.»

Въ 1700 г., когда, по Указу Царей, велѣно было изъ Дмитровскихъ прудовъ живую рыбу къ Москвѣ на Царскій обиходъ и въ походы возить Дмитровскаго Уѣзда монастырскихъ вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ по разверсткѣ, тотъ же Архимадритъ, основываясь на грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, просилъ Царей Ивана и Петра освободить ихъ крестьянъ отъ этой повинности. И его прошеніе было уважено.

Изъ переписныхъ книгъ послѣдующихъ годовъ видно, что въ 1702 году въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями было крестьянскихъ дворовъ 61, да дворъ безпахатнаго бобыля, въ 1709 году пятьдесятъ пять дворовъ, въ 1740 году 240 душъ, по ревизіи 1744 года 256 душъ. Въ настоящее время въ д. Карповѣ дворовъ 29, м. п. 109, ж. п. 118, въ Дятелинѣ дворовъ 30, м. п. 116, ж. п. 128 г.; въ Пулихѣ дворовъ 21, м. п. 82, ж. п. 80; въ Дубровѣ дворовъ 14, м. п. 50, ж. п. 67; всѣхъ дворовъ въ селѣ и деревняхъ 94.

Въ 1697 г. въ сей вотчинѣ считалось всего земли 1213 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 1347 копенъ, лѣсу пашеннаго 7 десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго пять десятинъ. Изъ всего количества земли крестьяне пахали 1702 г. на монастырь десятинной пашни въ селѣ Воскресенскомъ въ дву поляхъ по сороку десятинъ, въ третьемъ тридцать семь десятинъ, сѣна косили на р. Яхромѣ и Дятелинѣ копенъ ста по четыре, а иной годъ и по пяти; въ 1710 г., и 1740 г., и 1763 г. по 1000 копенъ; ржи сѣялось (въ 1707 году) 57 четвертей, яроваго хлѣба: пшеницы 3 четверти 6 четвериковъ, овса 98 четвертей, ячменя 2 четверти 6 четвериковъ; гороху 2 четверти. Въ умолотѣ было ржи 160 четвертей съ осминою, пшеницы 6 четвертей съ осминою, ячменя 18 четвертей, овса 102 четверти съ осминою, гороху 4 четверти 6 четвериковъ, конопли 5 четвертей; и того 292 четверти, 7 четвериковъ. Все остальное количество земли, подъ названіемъ монастырскихъ пустошей, отдавалось погодно въ наемъ частію своимъ, монастырскимъ, крестьянамъ, частію постороннимъ. Въ 1710 г. съ отдаточныхъ пустошей оброчныхъ денегъ получено было 51 рубль, 23 алтына двѣ деньги. На р. Дятелинѣ стояла мельница, упоминае-

мая въ грамотѣ Бориса Годунова. Въ послѣдствіи ихъ было три. Такъ какъ крестьяне монастырскую пашню пахали, сѣно косили и всякое монастырское здѣлье исправляли, то денежныхъ доходовъ съ нихъ въ монастырь не собиралось. Кромѣ обработки земли, крестьяне доставляли въ Москву въ монастырь сѣно и въ Москвѣ работали всякую монастырскую работу, что когда нарядятъ, также ставили въ монастырь дровъ по 10 саженъ. Кромѣ сего высылалось въ сельцо Марѳино (близъ Москвы) для плотничества и для паханія монастырской десятинной пашни, также для жатвы и молотьбы и для возки навоза, пѣшихъ и конныхъ по 7 человѣкъ, а иногда и больше, и бывали въ монастырѣ и въ сельцѣ Марѳинѣ время не поровну, а который годъ на сколько работы случится; и тѣ работники бывали на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Еще съ крестьянъ собиралось на монастырь столовыхъ запасовъ съ осмака по 3 ф. масла коровьяго, по 40 яицъ въ годъ. Осмаковъ въ селѣ и деревняхъ считалось 40, а на каждомъ осмакѣ по 6 душъ и по 3 четверти; иногда этотъ натуральный сборъ перелагался на деньги. Такъ въ 1710 г. собрано было за столовые припасы 4 рубля 2 алтына. Крестьяне платили еще, такъ называемый, прикащичій доходъ, именно: съ осмака по 6 алтынъ денегъ, по полуосминѣ ржи, овса по тому жь, праздничнаго по два хлѣба, по куренку, по десятку льну. Въ послѣдствіи (1763) прикащиковъ и управителей не было, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно по очереди изъ самыхъ крестьянъ, Староста. Мельницы находились въ оброчномъ содержаніи у монастырскихъ крестьянъ и приносили дохода до 84 рублей въ годъ въ (1702 году); въ послѣдствіи доходъ съ мельницъ обращенъ былъ въ пользу Дмитровской Воеводской Канцеляріи, и какъ двѣ мельницы наводненіемъ были разрушены, и не возобновлены, то съ остальной мельницы въ Воеводскую Канцелярію получалось только 14 рублей.

Въ селѣ Карповѣ находились до 1764 г.: монастырскій дворъ, конскій и скотскій заводъ, монастырскій и хлѣбный амбары. Въ оном 1702 г. значится: дворъ монастырскій, строенія: ворота, двѣ келіи надъ подклѣтяхъ, межъ ими сѣни, вкругъ двора сарай рубленый, другіе ворота на конскій дворъ, на дворѣ вкругъ сараи рублены, у воротъ изба, предъ нею сѣни рубленые да клѣти, въ томъ дворѣ живетъ на приказѣ того монастыря служка Куземко Васильевъ. Изба конюшенная, въ ней живетъ конюхъ, старинный того монастыря служебникъ, Васька Прокофьевъ. На скотномъ дворѣ изба, живетъ скотникъ Мишка Васильевъ, того монастыря вотчины деревни Карповой крестьянинъ.

На дворѣ скотные сараи рубленные, на конюшенномъ дворѣ на стойлѣ меринъ темносѣръ, да на конюшнѣ меринъ врыженѣтъ, восемь жеребцовъ двулѣтковъ, пять кобылицъ старыхъ, восемь кобылицъ трехлѣтнихъ, жеребенокъ да кобылка нынѣшніе, да на скотномъ дворѣ девять коровъ, семь быковъ, четыре телицы, три теленка нынѣшніе, девять овецъ, трое ягнятъ; три амбара хлѣбныхъ, запасовъ, по сказкѣ Старосты деревни Карпова, Ѳедоски Иванова, 8 четвертей ржи, восемьдесять четвертей овса, восемь четвертей ячменя, пять четвертей пшеницы, осмина конопли.

Въ с. Дятелинѣ, нынѣ Карповѣ, издревле существовала церковь во имя Воскресенія Христова. Въ грамотѣ Княгини Евфросиніи, супруги Дмитровскаго Князя, Петра Дмитріевича Донскаго, въ селѣ Дятелинѣ упоминается еще монастырь, церковь святое Воскресенье. По описи 1562 г. въ селѣ Дятелинѣ была церковь Воскресенія Христова и того же села погостъ, а на погостѣ церковь Воскресенія Христова. Въ Польское нашествіе обѣ церкви были истреблены и объ нихъ не упоминается въ описяхъ послѣдующихъ годовъ. Во второй половинѣ XVII вѣка, съ увеличеніемъ населенія, въ монастырской вотчинѣ открылась нужда построенія церкви. Новая деревянная церковь также во имя Воскресенія Христова съ придѣломъ во имя Великомученика Харлампія, была построена, только не въ Дятелинѣ, гдѣ была прежде, а въ д. Карповѣ, которая съ тѣхъ поръ стала называться селомъ Воскресенскимъ, Карпово тожь. Приводимъ описаніе сей церкви изъ переписныхъ книгъ вотчинъ Богоявленскаго монастыря 1709 года: «Воскресенское, а въ немъ церковь Воскресенія Господня, въ церкви царскія двери писаны на золотѣ, на правой сторонѣ образъ Всемилостиваго Спаса, образъ Воскресенія Господня, вѣнецъ и цаты серебряные золоченые, образъ Николая Чудотворца, на лѣвой сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы, образъ Димитрія Селунскаго, образъ Святаго мученика Георгія. Въ олтарѣ на престолѣ одѣяніе, образъ Пресвятыя Богородицы, напрестольное Евангеліе обложено серебренымъ басемнымъ окладомъ, крестъ обложенъ серебренымъ басемнымъ окладомъ, распятіе серебреное литое, сосуды оловянны, покровы таѳтяные, ризы камчатыя красныя, оплечье изобратное, ризы таѳтяныя, стихарь камчатный красный, стихарь полотняный, патрахель камчатная, два кадила мѣдныя, чашка большая мѣдная водосвятная. Книгъ: Евангеліе толковое, Апостолъ, двѣ Тріоди, двѣ Минеи Общія, Октай, Служебникъ, двѣ Псалтири, Часословъ, Требникъ большой. Предъ мѣстными иконами пять лампадъ мѣдныхъ, паникадило большое мѣдное, въ деисусѣ три яруса

по одинадцать иконъ, надъ трапезою колокольня, на ней три колокола, вѣсу въ нихъ подписано пять пудъ. Дворъ Попъ Борисъ Ѳедоровъ, дворъ Дьячекъ Илюшка Ивановъ.» Церковь сія существовала до 1743 года. Отъ времени она стала ветха и служить въ ней стало не возможно. По донесенію Богоявленскаго Архимандрита, Герасима, Архіепископъ Московскій, Іосифъ, дозволилъ строить, вмѣсто ветхой деревянной, каменную церковь, при чемъ «вмѣнялось въ обязанность отъ прежней церкви ветхій лѣсъ употреблять въ церковое топленіе да на печеніе просфоръ, а кромѣ того церковнаго топленія и печенія просфоръ другимъ никому ни на что того церковнаго лѣса не растощать, и построя, убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ святыя правила и церковныя уставы и состоявшійся въ 1734 г., Сентября 15 дня, Указъ, повелѣваютъ, именно: дабы престолы были въ вышину аршина шести вершковъ и содскою, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, и ко освященію приличное все изготовить, чтобы церковные сосуды были серебреные, а по самой нуждѣ оловянные изъ чистаго олова, и олтарныя одежды и священнослужителямъ облаченія имѣли, хотя бъ шелковыя, и книгами всего церковнаго круга удовольствовано, и тѣ книги на имя тоя церкви по листамъ подписаны бъ были.» Черезъ годъ (1744 г.) церковь строеніемъ была окончена и къ освященію съ всѣмъ надлежащимъ изготовлена, какъ доносилъ Богоявленскій Архимандритъ Герасимъ, просившій о выдачѣ въ ту церковь антиминса. Церковь эта существуетъ и до нынѣ. Въ клировой вѣдомости о ней сказано: «Зданіемъ крѣпка, кѣмъ и когда построена, не извѣстно.»

VIII.

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ Городскомъ стану, сельцо Рыболовля, нынѣ Рыбушкино, не далеко отъ монастыря Преподобнаго Саввы. Оно уже принадлежало Богоявленскому монастырю въ 1537 году. Въ смутныя времена Самозванцевъ Звенигородская обитель Препод. Саввы и окружныя села и деревни много потерпѣли отъ насилія и хищничества враговъ. Въ сохранившемся въ Саввинѣ монастырѣ отрывкѣ грамоты Царя Михаила Ѳедоровича, данной монастырскимъ старцамъ въ первый годъ его царствованія (1613), сказано, что Пречистыя Богородицы Сторожевскій монастырь отъ Литовскихъ

людей разоренъ и монастырскихъ людей посѣкли Литовскіе люди. [16] Та же участь постигла и вотчину Богоявленскаго монастыря. По писцовымъ Звенигородскимъ книгамъ письма и мѣры Князя Ивана Шеховскаго да Подъячего Ивана Волкова (1626—1627) село Рыболовля стало уже деревнею. При этой деревнѣ и трехъ пустошахъ разнаго рода земли, пашни паханые, монастырскіе и крестьянскіе и наѣзжіе, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло среднія земли 261 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жь, въ томъ числѣ лѣсомъ поросло 168 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 260 копенъ, лѣса пашеннаго 5 десятинъ и непашеннаго 8 десятинъ. Монастырь Богоявленскій пользовался изъ сей вотчины строевымъ лѣсомъ и дровами, какъ для собственнаго употребленія, такъ и на продажу, сгоняя лѣсъ и дрова въ Москву Москвою рѣкою. Въ 1635 году, по просьбѣ Игумена Варлаама съ братіею, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ грамоту на безпошлинный провозъ изъ сей вотчины по Москвѣ рѣкѣ монастырскихъ лѣса и дровъ въ количествѣ въ годъ тысячи бревенъ и тритцати сажень лѣсовыхъ дровъ, а болыше того бревенъ и дровъ безпошлинно имъ не гонять. Въ послѣдніе годы принадлежности сей вотчины Богоявленскому монастырю въ ней (въ 1763) находились: а) по ревизіи 1744 г. 163 крестьянскихъ душъ; б) по писцовымъ дачамъ земли 261 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жь; в) сѣнныхъ покосовъ 260; копенъ; г) лѣсу пашеннаго и непашеннаго 11 десятинъ; д) оброку съ крестьянъ сбиралосъ 69 руб. 99 коп; кромѣ сего крестьяне исполняли въ монастырѣ и въ деревнѣ Марѳинѣ монастырскую работу.

Въ грамотѣ Царя Василія Ивановича (1512) упоминаются села, принадлежащія Богоявленскому монастырю (кромѣ Вельяминовскаго и Захарьинскаго): Богдановское съ деревнями въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣевѣ стану, Литвиновское въ Замосковскихъ волостяхъ, Ворѣ и Корзелевѣ, село Лозево съ деревнями въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ. Отъ кого Богоявленскій монастырь получилъ сіи села, не извѣстно. Они были утверждены за монастыремъ грамотою Бориса Годунова 1602 года, но послѣ сего времени о селѣ Богдановскомъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

---

[16] Описаніе Саввино-Сторож. монастыря. стр. 19.

IX.

Село Литвиновское принадлежало монастырю въ 1688 году. Въ этомъ году оно отдано было Богоявленскимъ Архимандритомъ, Никифоромъ, въ оброчное содержаніе Стольникамъ, Князьямъ Ивану и Матвѣю Петровичамъ Гагаринымъ до конца ихъ жизни, съ правомъ въ сельцѣ Литвиновѣ и на пустошахъ мельницы и пруды дѣлать, и сады садить, и дворы свои и крестьянскіе дворы и огороды и всякое строеніе, что похотятъ строить, и пашни и луга расчищать, и крестьянъ и дѣловыхъ людей селить сколько похотятъ, и съ обязательствомъ оброку платить въ монастырскую казну по дватцати пяти рублей въ годъ ко дню Богоявленія Христова. Въ 1760 году (Іюля 23), при межеваніи земелъ Московскаго Уѣзда (65 округа) сія запись Князей Гагариныхъ предъявлена была повѣреннымъ монастыря, Іеромонахомъ Питиримомъ, у межевыхъ дѣлъ межевщику Капитану Александру Шаблыкину и, по снятіи съ нея копіи, возвращена обратно сему Іеромонаху. Но въ описи владѣній Богоявленскаго монастыря за 1763 г. село Литвиновское въ числѣ монастырскихъ вотчинъ не числится.

X.

Село Лозево или Лозева Гора, какъ сказано, находилось въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 270 верстахъ. Вотчина была утверждена за монастыремъ Царями Иваномъ Васильевичемъ, Борисомъ Годуновымъ (1602) и Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1614 и 1623 годахъ и оставалась за монастыремъ до 1763 года. Вотчину сію составляли двадцать двѣ пустоши, которыя до 1614 года были деревнями. Въ нихъ пашни паханыя наѣздомъ середніе земли двадцать четыре чети, да перелогомъ по сорокъ четыре чети, да лѣсомъ поросло 299 чети, а всего середнія земли четыреста шестьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна четыреста пятнадцать копенъ, лѣса пашеннаго шестьдесятъ одна десятина съ полудесятиною, да лѣсу жь непашеннаго сто семьдесятъ семь десятинъ. То же количество земли и лѣсу значится въ описи 1763 и, сверхъ сего, въ селѣ Лозевѣ и деревнѣ Рославнѣ, по ревизіи 1744 года, было крестьянъ 54 души, которыя составляли 12 осмаковъ, и платили въ монастырь оброку по 5 рублей съ осмака, и того 60 рублей, но ни монастырской десятинной пашни не пахали, ни пѣшихъ, ни конныхъ работниковъ въ монастырь, за дальностію, не посылали.

XI.

Въ Пензенскомъ Уѣздѣ, въ Уженскомъ стану, деревня Кандаль, разстояніемъ отъ Богоявленскаго монастыря въ 800 верстахъ, на рѣкѣ Кандалѣ. По ревизіи 1744 года 42 крестьянина, которые обязаны были платить въ монастырь по 40 рублей, но, за ослушаніемъ и упрямствомъ, платили ихъ не всегда исправно. Земли, лѣсу и сѣнныхъ покосовъ было 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь.

XII.

Въ Верхоломовскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Шустрѣ, на Государевой мельницѣ поселились бѣглые монастырскіе крестьяне изъ Коломенскаго Уѣзда села Княжа, Александръ Даниловъ съ братьями. По ревизіи 1744 года ихъ было 17 душъ, которыя были обязаны вносить монастырю 17 рублей въ годъ, но, за ослушаніемъ и упрямствомъ, не всегда взносъ этотъ дѣлали исправно.

Въ 1764 году недвижимыя имѣнія у монастырей были отобраны и введены, такъ называемые, Штаты Монастырей, по которымъ нѣкоторые монастыри были упразднены, другіе стали получать незначительное содержаніе, и опредѣлено число монастырской братіи, что составило новый періодъ въ жизни монастырей.

Изъ описи сего времени приводимъ описаніе самаго Богоявленскаго монастыря, чтобы видѣть, въ какомъ состояніи онъ находился въ это прежнее время:

Въ томъ монастырѣ каменная соборная церковь Богоявленія Господня; въ ней престолъ одинъ, длиною на 17 саженяхъ, шириною на 7 саженяхъ съ половиною; у оной съ трехъ сторонъ паперть шириною въ двѣ сажени; къ ней придѣлана на столбахъ палатка для ризницы длиною три сажени 3 четверти, шириною то жь, съ сходами каменными.

Подъ сею церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы престолъ одинъ.

Внизу жь подъ папертью придѣлы каменныя: Алексѣя Митрополита, престолъ одинъ; Святаго Георгія Побѣдоносца, престолъ одинъ; Святаго Апостола Іакова Алѳеева длиною на 4 саженяхъ, шириною на 2 саженяхъ, престолъ одинъ.

Да подъ папертью поварня братская, палатка, да хлѣбодарная палатка; оная церковь и паперть крыты желѣзомъ.

Надъ первыми святыми воротами каменная жь церковь Святаго Іоанна Предтечи, длиною на 10 саженяхъ, шириною на 4 саженяхъ съ половиною, крыта желѣзомъ, престолъ одинъ.

Надъ вторыми святыми воротами каменная жь церковь Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба длиною на 7, шириною на 4 саженяхъ, престолъ одинъ.

Надъ нею колокольня каменная, на ней колоколовъ 9, а сколько въ нихъ вѣсу, того на нихъ не значится; оная колокольня крыта желѣзомъ, да подъ колокольнею сторожевская каменная палатка одна, да подъ алтаремъ каменная палатка одна.

Келей каменныхъ Настоятельскихъ въ два апартамента длиною на 8, шириною на 6 саженяхъ, въ верхнемъ апартаментѣ келей 6, сѣни одни, подъ ними палатокъ 3, погребъ 1, крыты желѣзомъ.

Братскихъ келей длиною на 21, шириною на 4 саженяхъ, въ два апартамента, въ верхнемъ келей 6, сѣни 3, въ нижнемъ келей 3, изъ которыхъ одна въ отдачѣ въ постой купцу, и объявляютъ, что за то найму не взято; погребовъ отдаточныхъ три, съ коихъ получается въ годъ съ каждаго по 6 рублевъ; сѣни двои.

Да палатка каменная длиною на 6, шириною на 5 саженяхъ; подъ нею магазейная хлѣбная палатка и при ней сѣни.

Братскія же кельи въ два жь апартамента длиною на 17, шириною на 3 саженяхъ съ половиною, вверху келей 6, внизу подъ ними 3.

Житная палатка одна, да погребъ отдаточной, за которой получается до 50 копѣекъ на мѣсяцъ.

Да братская каменная келья, въ которой про братію поставляется въ праздничные дни трапеза, да противъ оной же кельи кухня Настоятельская и братская, гдѣ варится про братію за трапезу кушанье, длиною на 10 саженяхъ, шириною 4 саженяхъ, крыта тесомъ.

Да у заднихъ воротъ каменная кладовая палатка длиною на 4 саженяхъ съ аршиномъ, шириною на 4 саженяхъ, крыта тесомъ.

Да хлѣбня, квасоварня и при ней житная палатка и сараи каменные длиною двадцать восемь, шириною пять сажень, и между ими погребъ братской, крытой желѣзомъ.

Да, вмѣсто старыхъ монастырскихъ каменныхъ пироженъ, вновь строющіися двѣ каменныя пирожни жь, и между ихъ сѣни длиною на 8 саженяхъ съ половиною, шириною на 4 саженяхъ; подъ тѣми пирожнями 1 погребъ, и съ которыхъ пироженъ на время... пирожни сіи вышли въ монашескую келью.

Да между выше объявленныхъ же святыхъ воротъ конюшенный монастырской дворъ, въ немъ конюшня и сарай каменныя длиною на 14, шириною на 4 саженяхъ, крыты тесомъ; въ томъ дворѣ палатка каменная отдаточная, крыта черепицею, длиною на 4 саженяхъ съ половиною, шириною на 2 саженяхъ съ половиною; получается съ одной въ годъ по 6 рублевъ.

Да палатка жь каменная, въ два этажа, длиною 9 саженъ съ половиною, шириною 2 сажени 2 аршина, ходитъ въ наймѣ по 6 рублевъ въ годъ, и при ней сѣни; подъ ней палатка для монастырскихъ конюховъ, и при ней кузница монастырская каменная.

Да отдаточныхъ въ наймы каменныхъ палатъ отъ святыхъ воротъ по правую сторону въ два этажа, въ верхнемъ 5 палатъ и двои сѣни и при нихъ кухня, въ нижнемъ 4 палаты и двои сѣни, погребъ 1, съ котораго получается найму въ годъ по 3 рубли, длиною на 17 саженяхъ съ половиною, шириною на 3 саженяхъ, крыты тесомъ.

По лѣвую сторону оныхъ же святыхъ воротъ въ два этажа, въ верхнемъ 4 палаты, при нихъ двои сѣни, въ нижнемъ 4 палаты и двои сѣни длиною на 16 саженяхъ, шириною на трехъ саженяхъ съ половиною, крыты тесомъ.

Да въ средней линіи, въ два жъ этажа, въ верхнемъ 4 палати, и при нихъ двои сѣни, въ нижнемъ 4 палаты и двои сѣни длиною на 13 саженяхъ два аршина съ вершкомъ, шириною на 3 саженяхъ, крыты тесомъ.

ВЪ ТОМЪ МОНАСТЫРѢ ПРОТИВЪ ДРЕВНЯГО УСТАНОВЛЕНІЯ НАДЛЕЖИТЪ БЫТЬ НАСТОЯТЕЛЬ ИГУМЕНЪ.

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имъ производится въ годъ жалованья.			
	Денегъ.		Хлѣба ржи.	
	Рубли.	Коп.	Четверти.	Четверики.
Архимандритъ Пахомій изъ Малороссіянъ.	5	—	5	—
Іеромонахи:				
Казначей Питиримъ изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Уставщикъ Іаникій изъ Малороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Ризничій Порфирій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Редовые:				
Герасимъ изъ Малороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Боголѣпъ изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Иеронтій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Іона изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Арефій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Ааронъ изъ Великороссіянъ, рукодѣлія н имѣетъ	5	—	5	—
Іеродіаконы:				
Амвросій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Иларіонъ изъ Малороссіянъ, рукодѣдія не имѣетъ	5	—	5	
Да присланный при Указѣ Московской Духовной Консисторіи, обрѣтающійся въ Московской Типографіи переводчикъ, Іеромонахъ Софроній Млодшовичъ, которому производится въ годъ отъ помянутаго монастыря жалованья	7	—	5	—

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имъ производится въ годъ жалованья.			
	Денегъ.		Хлѣба ржи.	
	Рубли.	Коп.	Четверти.	Четверики.
Пономари:				
Аристоулъ изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Исаіа изъ Малороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Псаломщикъ Маврикій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	5	—	5	—
Монаховъ:				
Сергій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	—	—	—	—
Патермуфій изъ Малороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	—	—	—	—
Пахомій изъ Великороссіянъ, рукодѣлія не имѣетъ	—	—	—	—
Да присланной отъ Преосвященнаго Московскаго за древность лѣтъ на пропитаніе Суждальскаго Егорьевскаго монастыря Архимандритъ Варсонофій изъ Великороссіянъ. получаетъ монашескую порцію бѣльцовъ.				
Священникъ Савва	5	—	5	—
Діаконы Іаковъ, Григорій, Петръ каждый.	5	—	5	—
Псаломщикъ Иванъ Яковлевъ	5	—	5	—
Трудникъ Алексѣй Ивановъ	5	—	5	—
И того Настоятель 1, Іеромонаховъ 10, Іеродіаконовъ 2, Пономарей и Псаломщиковъ 3, монаховъ 4, бѣльцовъ 6, всего 27 человѣкъ. Имъ производится въ годъ жалованья	127	—	127	—
Монастырскихъ служителей:				
Стряпчей 1	7	—	6	—
Слугъ 4 каждому по	3	—	6	—
Конюховъ 3 » »	3	—	6	—
Сторожей 3 » »	3	—	6	—
Поваровъ 3 » »	2	—	6	—
И того всѣхъ 14 человѣкъ. Имъ производится въ годъ жалованья	43	—	30	—

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имъ производится въ годъ жалованья.			
	Денегъ.		Хлѣба ржи.	
	Рубли.	Коп.	Четверти.	Четверики.
Нынѣ въ томъ монастырѣ въ наличности, какъ денегъ, такъ и хлѣба, ничего не имѣется, а собранные и деньги и хлѣбъ употреблены на монастырскіе надобности.	—	—	—	—
При томъ монастырѣ присланныхъ на пропитаніе изъ Московской Духовной Консисторіи отставныхъ ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго Полку сержантъ Никифоръ Прокофьевъ сынъ Калтеровъ	13	33	6	3
Вологоцкого пѣхотного полку капралъ Василій Ивановъ сынъ Тепловъ.....	3	66	3	1½
Артилеріи бузелеръ Максимъ Емельяновъ сынъ Саинковъ.....	3	66	3	1½
Перваго мушкатерскаго полку мушкатеръ Федоръ Ларіоновъ сынъ Круглополовъ.	3	66	3	1½
Бѣлозерского пѣхотного полку солдатъ Осипъ Ивановъ.....	3	66	3	1½
Коломенскаго пѣхотного полку солдатъ Евстафій Ивановъ сынъ Болтуновъ.....	3	66	6	3
И того на пропитаніи 6 человѣкъ, имъ производится въ годъ.....	31	63	25	4

Богоявленскій монастырь въ описываемое время имѣлъ земли 4531 четверть, сѣнныхъ покосовъ 7077 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 301 дес., да поверстнаго лѣсу въ длину 16 верстъ, въ ширину 5 верстъ, мельницъ 2.

Со всѣхъ селъ и деревень въ тотъ монастырь по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ доходовъ по прежнему окладу въ 1761 году и въ рублевое положеніе въ 1762 году въ сборѣ было. А именно:

	Прежняго окладу.		Рублеваго оброку.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Сельца Ощерина съ крестьянъ оброку..	20	—	54	—
Села Княжа съ крестьянъ оброку.....	70	—	197	—
Села Дубакина съ крестьянъ оброку....	30	—	53	—
Села Лозьевой Горы съ крестьянъ оброку,	60	—	54	—
Сельца Рыбушкина съ крестьянъ оброку.	70	—	70	—
И того оброчныхъ...	250	—	428	—
Больше означенныхъ деревень въ рублевое положеніе оброку ни одна деревня въ монастырь не платитъ, а оставлены на прежнемъ основаніи и работаютъ всякую работу.....	—	—	—	—
Да съ отдаточныхъ пустошей съ Воскресенскаго.....	24	—	—	—
Да съ села Княжа	52	—	—	—
» » села Покровскаго мельницы оброку	20	—	—	—
» » постоялыхъ дворовъ.....	20	—	—	—
» » отдаточныхъ палатъ	409	—	—	—
Загороднаго двора съ земли.....	50	—	—	—
И того.....	575	—	—	—
Неокладныхъ:				
Сельца Ощерина съ крестьянъ за саженные дрова.....	10	—	—	—
Села Княжа съ крестьянъ за саженные дрова.....	20	—	—	—
Села Бисерова съ мельницы помольныхъ денегъ.....	20	—	—	—

	Прежняго оклада.		Рублеваго оброка.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
За проданный скотъ и лошадей.....	70	—	—	—
За проданное сѣно.....	8	—	—	—
И того.....	128	—	—	—
Хлѣба неокладнаго:				
Съ пашни приплодного разныхъ родовъ хлѣба 400 четвертей.				
Съ крестьянъ оброчного и пятинного хлѣба тако жъ и столовыхъ съѣстныхъ принадлежностей не имѣется.				
За выше писаннымъ платежемъ осталось на вотчинахъ прежняго и рублеваго оброку				
На сельцѣ Ощеринѣ.....	—	—	17	—
На деревнѣ Кандалѣ.....	17	—	17	—
На Верхоломовскихъ крестьянахъ.....	40	—	42	—
И того.....	—	—	76	—
На 762 годъ окладныхъ доходовъ въ доимкѣ съ мельницы, что въ селѣ Покровскомъ.....	20	—	—	—
Того жъ села съ постоялаго двора....	20	—	—	—
И того.....	40	—	—	—
Неокладныхъ:				
На сельцѣ Ощеринѣ за саженные дрова.	10	—	—	—
На селѣ Княжѣ за саженные дрова....	20	—	—	—
Села Бисерова съ мельницы помольныхъ денегъ.....	20	—	—	—
И того.....	50	—	—	—
Сколько съ тѣхъ вотчинъ и крестьянъ на канцелярскіе и мірскіе расходы денегъ собирается и куда оные плотютца, о томъ въ монастырѣ извѣстія и записокъ не имѣется, а показано быть имѣетъ тѣхъ вотчинъ отъ старостъ и отъ выборныхъ крестьянъ посланнымъ въ тѣ вотчины для описи Офицерамъ.				

C002133787